

Январь
2013

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

О международных отношениях в 2012 году

Сергей Рябков

Заместитель министра иностранных дел России

*Россия и Казахстан:
20 лет дипломатических отношений*

Ерлан Идрисов

Министр иностранных дел Казахстана

Безопасность - практическая и гипотетическая

Алексей Арбатов

Академик РАН

*Ялта-2012
Евразийский вектор развития*

Москва. Издаётся с марта 1922 г.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

Содержание

ДИПЛОМАТИЯ

С.Рябков, заместитель министра иностранных дел России
О внешнеполитических плюсах и минусах 2012 года . . . 6

Сирия - это минус в том плане, что ситуация не улучшилась. Минус - это отсутствие должного продвижения по целому ряду аспектов наших отношений с США. Есть минусы и не настолько «политически заряженные», например трудности, которые у нас возникают в визовом диалоге с Евросоюзом.

Среди положительных результатов года - становление Евразийской экономической комиссии в составе России, Белоруссии, Казахстана, укрепление Организации Договора о коллективной безопасности, развитие отношений с целым рядом государств в разных регионах, в том числе с Латинской Америкой. Присоединение России к ВТО - большой плюс.

Ерлан Идрисов, министр иностранных дел Республики Казахстан
Казахстан и Россия: 20 лет стратегического партнерства 14

Одним из основных событий минувшего года было 20-летие установления дипломатических отношений между Казахстаном и Россией. Для наших стран этот период стал целой исторической эпохой, ознаменовавшей кардинальные перемены в экономике, политике и сознании общества. Вместе с тем неизменным остался сформированный столетиями совместной истории дух добрососедства между народами Казахстана и России.

ПОЛИТИКА

А.Арбатов. Ядерная угроза - не блеф 20

Проблемы безопасности затрагивают простых людей только тогда, когда начинается война или военные расходы увеличиваются до такой степени, что человек ощущает это на своем кармане. В минувшем году ухудшились

отношения между США и Россией, между исламскими государствами: с одной стороны, Ираном, а с другой - арабскими странами. С Сирией они воюют через посредников. Но это первая ласточка прямой военной конфронтации. Возьмите территориальные споры об островах между Китаем и Японией или в Юго-Восточной Азии, не говоря уже про Африку.

**Д.Кикю. ФРГ - активный игрок на площадке
Совета Безопасности ООН 29**

Германия рассматривает ООН как центральный, наиболее универсальный инструмент поддержания глобальной стабильности и мира, отдавая при этом дань и той весомой роли, которую на этом направлении играют региональные организации и объединения, в первую очередь ЕС, НАТО и ОБСЕ. ФРГ заявляет о готовности взять на себя больший груз ответственности в рамках ООН с целью добиться получения места постоянного члена главного органа Организации - Совета Безопасности.

**В.Петровский. Россия, Китай и новая архитектура
международной безопасности в АТР 40**

Сбалансированный внешнеполитический курс России отнюдь не означает приоритетности Запада в вопросах обеспечения безопасности и развития нашей страны. Интересы развития Сибири и Дальнего Востока требуют усиленного внимания к сотрудничеству со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, прежде всего с Китаем и другими странами Восточной Азии. В сложившихся условиях это и будет означать равноудаленный курс. Стратегические цели России в Восточной Азии состоят в том, чтобы содействовать миру, стабильности и процветанию, что, в свою очередь, призвано способствовать интеграции России в региональную архитектуру безопасности и сотрудничества, решению задач модернизации российской экономики.

**А.Савойский. Экономическая дипломатия как феномен
международной жизни 54**

Шагнув во второе десятилетие XXI века, отечественные и зарубежные ученые так и не достигли консенсуса по вопросам экономической дипломатии. До сих пор отсутствует единый подход к научно-понятийному аппарату, периоду зарождения и этапам эволюции экономической дипломатии, современному представлению о ее видах и механизмах. Но экономическую дипломатию невозможно рассматривать в отрыве от традиционной, классической дипломатии.

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

А.Оганесян. «Миттельштадт» - немецкое «чудо» 68

Миттельштадт - крохотный городок, едва различимый на карте Германии. Однако экономистам во всем мире это слово хорошо знакомо, а в Бонне располагается целый исследовательский институт, который занимается исключительно проблемами Миттельштадта. На самом деле Миттельштадт

- это собирательный образ с неопределенной географией. Это территория, которую населяет малый и средний бизнес Германии. Здесь вы можете без труда найти компанию, в которой работает всего 30 человек в помещении не больше, чем обычно занимает какая-нибудь автомастерская, и тем не менее представляющую из себя признанный международный бренд.

ГОД ГЕРМАНИИ В РОССИИ

Л.Клепацкий. О потенциале городов-партнеров в российско-германских отношениях 72

Отношения России и Германии приобрели за последние 20 лет масштабный и разносторонний характер. Практически нет ни одной сферы общественной жизни, не охваченной взаимным сотрудничеством. Пожалуй, ни с одной европейской страной не произошли такие качественные изменения во взаимных отношениях после окончания холодной войны, как с Федеративной Республикой Германия. Это обстоятельство свидетельствует о том, что обе страны эффективно реализовали базовый смысл Договора о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве от 9 ноября 1990 года. Им были заложены кардинально новые, по сравнению с периодом после установления дипломатических отношений между СССР и ФРГ, политико-правовые условия взаимных отношений.

Н.Каргаполова. Россия и Германия: история в веках 93

Выставка «Русские и немцы: 1000 лет истории, искусства и культуры» открывала перекрестный год Россия - Германия 2012-2013 и проводилась под патронатом Президента Российской Федерации Владимира Путина и Федерального президента Федеративной Республики Германия Йоахима Гаука. Совместный культурно-исторический проект собрал в едином выставочном пространстве свыше 700 памятников, предоставленных 75 участниками с российской и немецкой сторон, музеями и архивами Австрии, Швейцарии и Латвии.

ЯЛТА-2012

Евразийский вектор развития: проблемы и перспективы Международная конференция 112

Журнал «Международная жизнь» при поддержке МИД России уже третий год подряд проводит в Ялте международную конференцию. На этот раз предметом обсуждения стала евразийская интеграция. Никогда так широко не формулировалась тема, никогда так не расширялись географические рамки приглашенных - из Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, Украины, Италии, России.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:

С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России

А.А.АВДЕЕВ,
в личном качестве

А.И.ДЕНИСОВ,
*первый зам. министра
иностраных дел
России, кандидат
экономических наук*

А.С.ДЗАСОХОВ,
*доктор политических
наук*

И.С.ИВАНОВ,
президент РСМД

К.И.КОСАЧЕВ,
*руководитель
Россотрудничества*

В.П.ЛУКИН,
*уполномоченный по правам
человека в России,
доктор исторических наук,
профессор*

М.В.МАРГЕЛОВ,
*председатель Комитета
по международным делам
Совета Федерации
России, кандидат
политических наук*

С.И.МАРЕЕВ,
*генеральный
директор
МИД России*

А.Ю.МЕШКОВ,
*Чрезвычайный и
Полномочный Посол*

А.Н.ПАНОВ,
доктор политических наук

Г.Г.ПЕТРОВ,
*вице-президент
ТПП России*

Е.М.ПРИМАКОВ,
академик

А.К.ПУШКОВ,
*председатель
Комитета ГД
по международным
делам, кандидат
исторических наук*

С.А.РЯБКОВ,
*зам. министра
иностраных дел
России*

В.Г.ТИТОВ,
*зам. министра иностранных
дел России*

А.В.ТОРКУНОВ,
*ректор МГИМО (У),
академик РАН*

А.Л.ФЕДОТОВ,
*посол по особым поручениям,
член Коллегии МИД России*

В.А.ЧИЖОВ,
*постоянный представитель
России при ЕС*

В.И.ЧУРКИН,
*постоянный представитель
России при ООН, кандидат
исторических наук*

Ю.К.ШАФРАНИК,
*председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда «Мировая
политика и ресурсы»*

А.В.ЯКОВЕНКО,
*Чрезвычайный и
Полномочный Посол,
доктор юридических наук,
профессор*

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

Международная

ЖИЗНЬ

Дипломатия

Сергей Рябков:

«Есть специальные формы - договоры о правовой помощи, о помощи в уголовных делах и т. д. - они общепризнаны. Американцы в силу многих причин, в том числе особенностей исторического развития, эти обычные, общепринятые схемы стараются не применять. «Закон Магнитского» из этой же серии. Получается, что Конгресс США при попустительстве администрации взял на себя совершенно для него несвойственную роль некоей судебной инстанции, то есть признал группу людей из России виновными в нарушениях каких-то законов. Это прерогатива российской судебной власти».

Ерлан Идрисов:

«Добрососедские казахстанско-российские отношения, многоплановое стратегическое партнерство наших стран стали базовыми условиями воплощения в жизнь идей евразийской интеграции. Несомненно, снятие таможенных преград и снижение тарифов на перевозки в рамках Таможенного союза открыли новый, более высокий уровень отношений между нашими государствами. Сформирован общий рынок с населением более 170 млн. человек. Появилось обширнейшее поле для совместной деятельности, созданы условия для более активного движения капиталов, трудовых ресурсов, идей. Население и бизнес-сообщество уже почувствовали эти удобства».

Сергей РЯБКОВ
Заместитель министра
иностраннх дел России

О внешнеполитических плюсах и минусах 2012 года

Армен Оганесян, главный редактор журнала «Международная жизнь»: Сергей Алексеевич, 2012 год был богатым на международные события. Какие из них вы выделили бы со знаком «плюс» и какие со знаком «минус»?

Сергей Рябков: Начну с минусов, их было не так мало.

Сирия - это минус в том плане, что ситуация не улучшилась и усилия России по выработке платформы, на которой могла бы быть построена внутрисирийская модель урегулирования, не реализовались в силу разных причин.

Минус, который я поставил бы вслед за этим, - это отсутствие должного продвижения по целому ряду аспектов наших отношений с США. Кое в чем произошел серьезный откат. Мы видим, на каких эмоциях завершился год: «закон Магнитского» и неизбежные ответные шаги, которые мы предпринимаем, серьезно осложнили наши отношения.

Интервью подготовлено в рамках проекта радиокomпании «Голос России» «Визави с миром»
http://rus.ruvr.ru/radio_broadcast/2227329/

Есть минусы и не настолько «политически заряженные», например трудности, которые у нас возникают в визовом диалоге с Евросоюзом.

Среди положительных результатов года назову становление Евразийской экономической комиссии в составе России, Белоруссии, Казахстана, укрепление Организации Договора о коллективной безопасности, развитие отношений с целым рядом государств в разных регионах, в том числе с Латинской Америкой. Присоединение России к ВТО - большой плюс. БРИКС - организация, которую не назовешь бюрократической структурой, но это и не разрозненное, рыхлое объединение. Неплохо продвигается наша работа в этом направлении. Есть и другие плюсы. Смотрим в будущее с оптимизмом. Прошли выборные циклы в России и США, формируется новая команда у американцев, и во второй срок президентства Обамы мы вступаем с определенными ожиданиями.

А.Оганесян: Происходит существенная ротация в окружении Обамы: уходят наиболее рельефные «ястребы». Можно считать, что «закон Магнитского» связан с переменами в администрации Президента Обамы?

С.Рябков: Хотел бы отметить, что вслед за Палатой представителей с подавляющим перевесом голосов этот закон был одобрен Сенатом. Элемент внутренней политики, конечно, есть. Началось все с того, что республиканская оппозиция почувствовала, что результаты политики Обамы на российском направлении идут ему в плюс и, соответственно, на этом направлении с точки зрения предвыборной борьбы нужно было активнее, изощреннее, острее атаковать Обаму и всю демократическую администрацию. Таким образом, вопросы отношений с Россией превратились в предвыборную тему, что, собственно говоря, мы давно в США не наблюдали.

В принципе внешней политикой в Америке на этапе выборов занимаются слабо по сравнению с другими периодами. В данном случае этого не произошло. Затем процесс обрел собственную динамику, собственную внутреннюю логику, и вопреки нашим многократным обращениям, нашим настойчивым требованиям администрация пошла на поводу у тех, кто принял для себя решение добиваться замены антисоветской поправки Джексона - Вэника на антироссийский, крайне вредный и фундаментально ошибочный закон, получивший известность как «закон Магнитского».

Поясню, почему ошибочный. Мы считаем, что стремление наших американских партнеров произвольно расширять собственную юрисдикцию за пределы границ Соединенных Штатов не соответствует канонам международного права и нормам ведения дел в международных отношениях. Эта тенденция, этот склад ума американских политиков проявляется в очень многих аспектах поведения США на международной арене. К примеру, экстерриториальное, то есть за пределами своих границ, применение собственных санкций к тем, кто действует не так, как хотели бы США, а также решения американских судов, которые зачастую требуют реализации вердиктов не на территории США, а за ее пределами, ордера на арест, которые применяются в отношении граждан других стран.

Есть специальные формы - договоры о правовой помощи, о помощи в уголовных делах и т. д. - они общепризнаны. Американцы в силу многих причин, в том числе особенностей исторического развития, эти обычные, общепринятые схемы стараются не применять. «Закон Магнитского» из этой же серии. Получается, что Конгресс США при попустительстве администрации взял на себя совершенно для него несвойственную роль некоей судебной инстанции, то есть признал группу людей из России виновными в нарушениях каких-то законов. Это прерогатива российской судебной власти, следователей, которые не закончили расследование ни по «делу Магнитского», ни по «делу Браудера». Кстати, Браудер не фигурирует в этой дискуссии, но это человек, к которому у нас есть очень серьезные претензии.

Совокупность указанных факторов привела к тому, что на рубеже года в отношениях с США сложился тяжелый фон. Мы надеемся, что нынешнюю страницу получится перевернуть и ущерб, который уже нанесен отношениям, не станет невозможным, мы сможем все-таки двинуться дальше, хотя этот груз, несомненно, будет тянуть вниз.

А.Оганесян: Не могли бы вы сказать несколько слов о перестановках в администрации, в частности о Дж.Керри, которого представили как будущего госсекретаря.

С.Рябков: Сенатор Дж.Керри - один из наиболее влиятельных и авторитетных специалистов по международным отношениям. В Сенате США люди много лет работают по тем направлениям, которые

им ближе. Керри, может быть, не долгожитель в составе Комиссии по иностранным делам, но, во всяком случае, его роль как председателя этой комиссии уникальна: к нему сходятся все нити, он в полном объеме владеет информацией, поступающей из различных звеньев государственного аппарата США. У нас с г-ном Керри давний контакт. Надо сказать, что Совет Федерации Федерального Собрания РФ входит в четверку верхних палат законодательных органов стран всего мира, у которых есть формализованные отношения с Сенатом США. И Комитет по международным делам Совета Федерации имеет вполне определенные формализованные рамки взаимодействия с сенатским комитетом в Конгрессе США.

Это продуктивный формат и знак того, что работа идет реально, не от делегации к делегации, не от случая к случаю, а когда надо - и путем переписки, и других контактов. Мы считаем, что г-н Керри пользуется достаточной поддержкой в оппозиционной партии - Республиканской, он старался, видимо, вести по всем вопросам двухпартийную линию, что сейчас очень востребовано в США, где разлом по партийной принадлежности чувствуется в большом и малом.

Конечно, г-н Керри - это человек, который заботится только об интересах США, это для него альфа и омега. Другого человека в должности госсекретаря не может быть по определению. Естественно, это принимается нами в расчет, но давайте дождемся его утверждения (пока этого не произошло) и посмотрим, как будет формироваться команда Обамы на второй срок, кто какие посты займет.

А.Оганесян: Как вы полагаете, можно рассчитывать на более гибкий подход Б.Обамы в отношениях с нашей страной после его переизбрания президентом на второй срок, в том числе и в переговорах по ПРО?

С.Рябков: Мы хотели бы надеяться на гибкость американской стороны по ряду вопросов.

Вопрос ПРО - один из таких. Ситуация сегодня ничем не отличается от той, которая была когда вопрос ПРО обсуждался президентами В.В.Путиным и Б.Обамой на встрече в Лос-Кабосе в июне прошедшего года на саммите «двадцатки». Мы ведем диалог по одним и тем же темам. Гибкость администрации США, на мой взгляд, может быть проявлена в двух сюжетах.

Первый сюжет - это юридический характер обязательства о ненаправленности системы ПРО против российских стратегических

ядерных сил. Второй - это возможность в рамках разработанной договоренности сформировать набор конкретных военно-технических критериев или параметров, применяя которые к складывающейся ситуации, мы, в России, могли бы самостоятельно делать вывод, что обязательство о ненаправленности соответствует фактическому положению дел «на местности».

А.Оганесян: В каких вопросах, на ваш взгляд, Россия и США находят взаимопонимание и где не находят?

С.Рябков: Все обстоит неоднозначно. Даже на тех направлениях, где у нас больше взаимодействия и понимания, есть отдельные элементы, ситуации или позиции, по которым мы с американцами расходимся. Но и когда нам кажется, что мы кардинально разошлись, все-таки есть ниточки, которые не до конца разорваны, и есть точки соприкосновения подходов.

Решение любого вопроса находится в динамике, надо смотреть тенденции, где мы были в прошлом и куда мы пришли. Возьмем, к примеру, Арктику, где у нас больше взаимодействия, чем расхождений. Мы, конечно, хотели бы, чтобы американцы последовали примеру других стран и ратифицировали Конвенцию по морскому праву. Без этого сложно дальше двигаться. Имеются программы научного сотрудничества, многостороннее соглашение о спасании в Арктике, у нас есть больше взаимопонимания, чем расхождений, по использованию Севморпути по мере освобождения акватории от ледового покрова. Когда будут рассматриваться российские и другие заявки на шельф, это станет серьезным испытанием, но мы рассчитываем, что позитив, который нарабатывается, и опыт сотрудничества могут помочь эффективно преодолеть этот рубеж.

Что касается Ближнего Востока, то в целом - больше сотрудничества, чем расхождений. Не хочу недооценивать разногласий по Сирии, но то, как мы работали по палестино-израильскому конфликту, как занимались совместным поиском переговорных решений по Ирану, по ряду других аспектов, как мы взаимодействовали в рамках «Довильского партнерства», - это все значимые сюжеты и, хочется надеяться, позитив на перспективу в наших отношениях. И если они не присутствуют в заголовках статей и Интернете, это еще не значит, что они маловесомы.

Где у нас меньше понимания? Например, по Центральной Азии. Это касается перспектив сохранения американского военного присутствия, попыток укорениться в регионе, в том числе через воен-

ные базы. Мы не понимаем, зачем это нужно, и говорим об этом откровенно. А Афганистан в целом - это плюс для наших отношений с США. То есть даже в пределах одного региона бывают разные ситуации, которые требуют разных подходов.

А.Оганесян: Скажите, пожалуйста, есть ли совпадение российской и американской позиций по вопросу расширения Арктического совета?

С.Рябков: Как представляется, спешить с расширением состава этого объединения, как и группы наблюдателей в нем, не стоит. Мне кажется, что американцы понимают несвоевременность этого.

А.Оганесян: Какова ваша оценка госдолга США, бюджетного дефицита, падения промышленного производства, роста безработицы, банкротства, ослабления доллара?

С.Рябков: Экономические показатели в США сейчас лучше, чем в начале 2012 года. Обама вступил в 2013 год с неплохим багажом с точки зрения экономической активности, показателей фондовых индексов. Самое значимое, что произошло за последнее время, - во многом восстановился рынок жилья, поступают дополнительные заказы в промышленный сектор. Безработица опустилась с уровня 8%, который считается критическим для любой администрации с точки зрения политики. Это крупный вопрос.

Но, несмотря на хорошие показатели в экономике США, структурные проблемы и проблемы с государственными финансами напоминают о себе все острее. Произошедшее с урегулированием проблемы так называемого финансового обрыва, это показатель того, что есть определенная аритмия в экономическом и финансовом сердце Запада - в США. Без крупных мер, повышающих доходную часть бюджета и сокращающих расходную, видимо, не обойтись. Насколько быстро они могут быть реализованы и насколько глубоки они будут, это, как всегда в Америке, вопрос межпартийной борьбы и компромиссов, воли и настойчивости администрации и ее экономического блока. Кажется, что угрозы того, что страна все-таки «упадет с обрыва», нет. А если бы произошел обвал, это означало бы автоматическое секвестрирование статей расходов, просто стали бы резать по живому.

Но уже сейчас мы видим, что по некоторым направлениям расходы урезаются, в целом не увеличивается, к примеру, военный

бюджет, а в условиях, когда еще год войска должны оставаться в Афганистане и нужно готовиться к дорогостоящей операции по их выводу, это серьезный вызов для американской военной машины.

В чем ресурсы американского роста? В Америке говорят о том, что надо наращивать экспорт, нужно дальше поощрять инновации, востребованы программы по поддержанию инфраструктуры. Все это дорого стоит. Смогут ли американские политики извернуться так, чтобы поддержать такой уровень экономической активности, который обеспечивает бездефицитный бюджет, начать выплаты астрономического госдолга и при этом не допустить замедления экономических показателей и не дать стране вновь скатиться в рецессию? Вот это большая загадка и проблема. Но пока ничего драматического, никакого краха не предвидится.

А.Оганесян: В течение 2012 года в рамках БРИКС произошло несколько знаковых событий, и прежде всего саммит в Индии. Комментаторы тогда обратили внимание на решение, касающееся торгово-экономических отношений вплоть до создания нового международного банка и отказа от доллара во взаимной торговле. Эти решения получили развитие в последующие месяцы. Будут ли они обсуждаться на ближайшем саммите БРИКС?

С.Рябков: Отказ от доллара - это пока нереально, даже во взаимной торговле некоторых государств. Задача другая - в том, чтобы постепенно начинать использовать национальные валюты во взаиморасчетах, то есть налаживать некие формы, в том числе финансового обслуживания торговли, которые могли бы, по сути дела, диверсифицировать порядок взаиморасчетов.

Есть схемы, которые используются в качестве пилотных проектов. Когда в Москве в декабре 2012 года побывала Президент Бразилии г-жа Дилма Роуссефф, разговор на эту тему был продолжен. В российско-бразильской торговле мы только в начале пути, но будем идти дальше.

БРИКС как объединение раз от раза показывает свою востребованность. Есть различающиеся интересы, не буду скрывать. Некоторые страны склонны сфокусированно обсуждать реформу Совета Безопасности ООН, а другие заинтересованы в создании банка развития БРИКС больше, чем остальные. Но при всех особенностях национальных повесток дня в итоге мы имеем наращение динамики и содержания сотрудничества. То есть множатся конкретные дела.

И именно в таком ключе мы готовим следующий саммит, который состоится в марте в Дурбане, ЮАР.

А.Оганесян: Латинская Америка, как известно, - близкая вашему сердцу тема. Какие у нас перспективы развития отношений с латиноамериканскими странами?

С.Рябков: Латиноамериканский континент и весь регион, включая Карибский бассейн, прочно утвердились в ряду значимых и востребованных наших партнеров. У нас уже в начале года будут крупные визиты и другие мероприятия. Торговля развивается в том числе со странами, которые не входят в первый ряд партнеров из Латинской Америки, кризис на этих странах, как и на нас, сказался в меньшей степени. Идет обмен как традиционными товарами, так и их новой номенклатурой.

У нас широкие культурные связи. В течение года прошли гастроли целого ряда коллективов из Москвы и Санкт-Петербурга в Центральной и Южной Америке. Планируются выступления латиноамериканских исполнителей в нашей стране.

У нас с Латинской Америкой уже пройден этап, когда можно было говорить, что мы восстанавливаем некий уровень. Этот уровень достигнут, и мы с нашими партнерами готовы к новым шагам.

А.Оганесян: 1 декабря минувшего года Россия стала председателем «двадцатки». Два слова о российской повестке, которую она предлагает.

С.Рябков: В качестве основных мы выделяем для себя две задачи. Первая - содействие выведению мировой экономики из кризисной полосы последних лет. Вторая задача - продолжение реформы бреттон-вудских институтов управления мировыми финансами. Но любое председательство, тем более такое ответственное, как в «Группе двадцати», предполагает преемственность. Важно соблюсти баланс между национальным влиянием на повестку дня - в соответствии с нашими интересами - и преемственностью.

Ключевые слова: «закон Магнитского», ротация в окружении Обамы, переговоры по ПРО, Ближний Восток, Латинская Америка.

Ерлан ИДРИСОВ

Министр иностранных дел
Республики Казахстан

Казахстан и Россия: 20 лет стратегического партнерства

Одним из основных событий минувшего года было 20-летие установления дипломатических отношений между Казахстаном и Россией. Для наших стран этот период стал целой исторической эпохой, ознаменовавшей кардинальные перемены в экономике, политике и сознании общества. Вместе с тем неизменным остался сформированный столетиями совместной истории дух добрососедства между народами Казахстана и России.

Этот курс был прочно закреплен в Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Казахстаном и Россией, 20-летие которого мы торжественно отметили в октябре 2012 года. Данные принципы получили развитие в Декларации о вечной дружбе и сотрудничестве, ориентированной в XXI столетие. Этот уникальный с точки зрения международного права документ определил тональность казахстанско-российских отношений на многие годы вперед.

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев в статье «Дружба на века», опубликованной в «Российской газете» в октябре 2012 года,

отметил: «Впервые в своей истории Казахстан и Россия выстроили взаимодействие как соседние независимые государства, полноправные члены ООН, объединенные не только общностью исторического прошлого, но и схожим видением настоящего и будущего развития всего Евразийского региона и мира... казахстанско-российские отношения стали привлекательной моделью не только для стран СНГ, но и показательным примером того, как должны развиваться двусторонние отношения между государствами в XXI веке».

Сегодня в основе стратегического партнерства Казахстана и России - взаимное уважение, равноправие и высокий уровень доверия между лидерами наших государств Нурсултаном Назарбаевым и Владимиром Путиным. Весьма символично, что в декабре 2012 года Н.Назарбаев и В.Путин практически синхронно выступили с ежегодными посланиями, в которых представили свое видение дальнейшего стратегического развития Казахстана и России. В своем послании «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» наш президент, определяя приоритеты развития партнерства, среди всех стран в первую очередь указал Россию.

Последовательность нашей внешней политики по отношению к России обусловила системный и многоплановый характер казахстанско-российских отношений в политической, экономической и культурно-гуманитарной сферах. В декабре 2012 года главами двух государств был утвержден трехлетний План совместных действий Казахстана и России на 2013-2015 годы. Эта «дорожная карта» охватывает весь спектр двустороннего сотрудничества.

За годы независимости нам удалось сформировать развитую международно-правовую базу взаимодействия: с 1991 по 2012 год между Казахстаном и Россией подписано 486 договоров, соглашений и иных документов. Стремительно увеличивается товарооборот - за период с 1994 по 2011 год он вырос более чем в шесть раз, с отметки менее чем 4 млрд. долларов до объема почти 24 млрд. долларов.

За 20 лет осуществлены многие масштабные проекты в топливно-энергетической отрасли, атомной энергетике, освоении космоса и других сферах. С каждым годом качественно меняется характер экономических связей, происходит переход от торговли к кооперации, появлению совместных производств и разработке совместных проектов.

В качестве примеров можно привести опыт по организации сборочного производства в Казахстане автомобилей ЛАДА (г. Усть-Каменогорск), УАЗ (г. Костанай), КамАЗ (г. Кокшетау) с развитием со-

путствующих производств (создание соответствующих сервисных центров обслуживания, выпуск комплектующих), сборку легких сельскохозяйственных самолетов (Карагандинская область) и многие другие перспективные проекты.

На сегодняшний день действуют свыше 3500 совместных казахстанско-российских предприятий в различных отраслях.

Поток прямых инвестиций из России за последние пять лет составил 4,5 млрд. долларов, а из Казахстана в Россию - 1,6 миллиарда. В Казахстане успешно реализуют свои инвестиционные проекты такие российские компании, как ОАО «Газпром», ОАО «Лукойл», ОК «РУСАЛ», ОАО «Мечел», ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС», ОАО «АВТОВАЗ», «Билайн» и др.

Активно развивается российско-казахстанское сотрудничество в области добычи и транспортировки казахстанского углеводородного сырья на мировые рынки с использованием магистральных трубопроводов России.

Проект расширения Каспийского трубопроводного консорциума (до 67 млн. тонн нефти в год) вступил в стадию практической реализации, предполагается, что к 2015 году он будет полностью завершен. Наряду с этим продолжается реализация проекта расширения магистрального нефтепровода Атырау - Самара, создания банка качества нефти.

Совместно модернизируется газодобывающее производство. Ведется работа по созданию совместного предприятия на базе Оренбургского газоперерабатывающего завода.

В космической отрасли достигнуты договоренности по совместному использованию комплекса «Байконур» и Глобальной навигационной спутниковой системы (ГЛОНАСС). В июле 2011 года был запущен казахстанский спутник связи «Казсат-2», прорабатываются вопросы создания и запуска спутника «Казсат-3».

Продолжается совместная работа по развитию транзитно-транспортного потенциала Казахстана и России. Ведутся работы по формированию Евроазиатского транзитного коридора, стержнем которого является Северный коридор Трансазиатской железнодорожной магистрали. Следует отметить еще несколько важных совместных проектов: маршруты Западная Европа - Западный Китай, ТРАСЕКА, Север - Юг, Запад - Восток и др. Эти проекты позволяют интегрировать наши страны в мировую систему грузовых перевозок и увеличить доходы от транзитных операций.

Успешно реализуется Программа межрегионального и приграничного сотрудничества между Республикой Казахстан и Российской Федерацией на 2012-2017 годы. Традиционным стало проведение ежегодных Форумов межрегионального сотрудничества с участием глав государств, руководителей регионов, бизнес-кругов, представителей широкой общественности Казахстана и России.

Важным аспектом нашего двустороннего взаимодействия является сотрудничество в научно-образовательной сфере. Открыты широкие возможности для развития академической мобильности студентов, преподавателей и ученых. На сегодняшний день более 20 тыс. студентов из Казахстана получают образование в ведущих российских вузах.

Проводятся совместные научные исследования в инновационной сфере, в том числе в области нано- и биотехнологий, химической промышленности и сельского хозяйства. Одним из успешных примеров совместной работы в этом направлении является создание с участием «Капына Капитал Менеджмент» и «Роснано» казахстанско-российского венчурного фонда нанотехнологий объемом более 100 млн. долларов.

Укрепляется казахстанско-российское сотрудничество в военно-технической сфере. Достигнуты договоренности по реализации проектов в области автоматизированных систем управления вооруженными силами, строительства военно-морских сил РК, в военно-космической области, приобретения и модернизации вооружения и военной техники и т.д.

В этом плане значительную роль играет взаимодействие наших стран в рамках ОДКБ. В целом Организация внесла значительный вклад в развитие сотрудничества в сфере военного строительства, обеспечения коллективной безопасности, защиты суверенитета и территориальной целостности всех государств - членов ОДКБ.

Добрососедские казахстанско-российские отношения, многоплановое стратегическое партнерство наших стран стали базовыми условиями воплощения в жизнь идей евразийской интеграции. Несомненно, снятие таможенных преград и снижение тарифов на перевозки в рамках Таможенного союза открыли новый, более высокий уровень отношений между нашими государствами. Сформирован общий рынок с населением более 170 млн. человек. Появилось обширнейшее поле для совместной деятельности, созданы условия для более активного движения капиталов, трудовых ресурсов, идей. Население и бизнес-сообщество уже почувствовали эти удобства.

Валовой оборот взаимной торговли товарами стран - членов Таможенного союза за 2010 год возрос на 25,5%, в 2011 году - на 32% и продолжает расти. Товарооборот трех стран Таможенного союза с внешним миром в 2012 году, по предварительным данным, превысил 1 трлн. долларов.

С начала 2012 года начал действовать новый наднациональный орган - Евразийская экономическая комиссия, основной задачей которой является обеспечение условий функционирования и развития Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также выработка предложений в сфере экономической интеграции в рамках ТС и ЕЭП.

В целом за 20 лет сформирован крепкий фундамент модели добрососедства и стратегического партнерства, которые Казахстан и Россия явили в качестве образца не только своим ближайшим соседям по региону, но и другим странам мира.

Ключевые слова: 20-летие установления дипломатических отношений между Казахстаном и Россией, российско-казахстанское сотрудничество, добрососедство и стратегическое партнерство.

Алексей Арбатов:

«Есть такая иллюзия: если между Советским Союзом и США не произошла третья мировая война при наличии у них большого количества ядерного оружия, то дальнейшее расширение участников ядерного клуба будет уменьшать вероятность возникновения войны между ними. Это глубокое заблуждение. Даже СССР и США находились на грани ядерного конфликта. Но у них были достаточно эффективные системы предотвращения несанкционированного использования ядерного оружия, ответственное руководство. Те государства, которые могут получить доступ к ядерному оружию и уже получают, не будут этого иметь».

Дмитрий Кику:

«Очевидно, что курс ФРГ направлен на усиление своей роли в ООН, что в определенной степени подразумевает превращение Организации в инструмент растущего германского влияния на мировую политику. Подтверждением этому является активная роль Германии в урегулировании косовского конфликта и ситуации в Афганистане, особая позиция в отношении войны в Ираке 2003 года и военно-воздушной операции в Ливии.

Владимир Петровский:

«На протяжении последних лет в мире активно обсуждают возможность формирования геополитического альянса между США и КНР, создания Вашингтоном и Пекином коалиции в виде так называемой «Большой двойки» («G2»), экономического и политического блокирования двух стран в формате некой «кимерики». Его представляют как некий гипотетический конгломерат производителей-кредиторов и потребителей-должников, который охватил бы около 13% мировой территории, четверти мирового населения, производя при этом почти треть общемирового ВВП и обеспечивая более половины глобального экономического роста».

Александр Савойский:

«В настоящее время экономическую дипломатию иногда ошибочно воспринимают как количественный показатель в торгово-экономическом сотрудничестве одной страны с другой. Неправильно думать, что если товарооборот значителен, то и экономическая дипломатия находится на высоком уровне. Неверно также представление и о том, что если в зарубежной стране открыто торговое представительство, то с экономической дипломатией все обстоит благополучно».

Алексей АРБАТОВ

Руководитель Центра международной безопасности Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук, действительный член РАН

Ядерная угроза - не блеф

Армен Оганесян, главный редактор журнала «Международная жизнь»: Какие основные события, с вашей точки зрения, разворачивались на поле международной безопасности?

Алексей Арбатов: Проблемы безопасности затрагивают простых людей только тогда, когда начинается война или военные расходы увеличиваются до такой степени, что человек ощущает это на своем кармане. В минувшем году ухудшились отношения между США и Россией, между исламскими государствами: с одной стороны, Ираном, а с другой - арабскими странами. С Сирией они воюют через посредников. Но это первая ласточка прямой военной конфронтации. Возьмите территориальные споры об островах между Китаем и Японией, которые разгорелись с такой остротой, или Юго-Восточную Азию: обострение конфликта между Китаем и такими

Интервью подготовлено в рамках проекта радиокomпании «Голос России» «Визави с миром»
http://rus.ruvr.ru/radio_broadcast/2227329/

странами, как Вьетнам, Малайзия, Филиппины, вокруг островов Южно-Китайского моря. Я уже не говорю про Африку. Там permanently обостряются гражданские войны.

Основные конфликты сейчас имеют внутренний характер и сопровождаются вмешательством извне. За первое десятилетие нового века только три конфликта были межгосударственными, а остальные несколько десятков - внутренними. Так сейчас происходит в Сирии.

А.Оганесян: Сегодня опасность ядерной войны ушла на задний план, но спокойней не стало. Скажите, может быть, ядерная угроза была блефом?

А.Арбатов: Нет, это не блеф, а реальная угроза, когда тысячи ядерных боеголовок нацелены друг на друга и находятся в минутной готовности к применению. Возьмите Карибский кризис. Недавно отмечали 50-летие этих страшных 13 дней. Мир оказался на грани войны, хотя войны никто не хотел. Сколько было ложных тревог, когда ракеты - в минутной готовности, а времени на размышления не остается.

А.Оганесян: Сейчас изменились технические условия или поменялся политический климат, который не позволит привести к началу ядерного конфликта?

А.Арбатов: Конечно, сейчас нет такого противостояния, когда каждый локальный кризис может стать предвестником глобальной конфронтации. Это главное изменение, которое произошло. Что касается технической стороны дела, то здесь изменения не столь значительны, но, в общем, тоже произошли. Сократилось количество ядерного оружия. Немногие знают, но за последние 20 лет в десять раз уменьшились глобальные арсеналы ядерного оружия, в основном за счет сокращений России и США - частично в результате переговоров, частично в одностороннем порядке. Были понижены уровни боевой готовности. В целом мы не находимся на тонком спусковом крючке, когда малейшее касание привело бы к цепной реакции.

Сейчас с уверенностью могу сказать, что из-за ложной тревоги из США или России не последуют удары. А во время холодной войны любая ложная тревога воспринималась как начало ядерной войны. Обе стороны ждали возможного нападения.

А.Оганесян: Можно сказать, что современное обычное вооружение и эффект от него в условиях боевых действий приближается к эффекту ядерного оружия?

А.Арбатов: Хочу вам возразить. Этот расхожий тезис о том, что обычное вооружение по своему разрушительному эффекту приближается к ядерному, можно услышать даже на политическом уровне. Ничто не приблизится к разрушительному эффекту ядерного нападения. Самая маломощная ядерная боеголовка, когда бы ни создававшаяся в истории, все равно в 10-20 раз мощнее по разрушительному эффекту, чем самый мощный боезаряд, не говоря уже о вторичных последствиях. Другое дело, что повышение точности поражения с помощью новейших электронных информационных систем, космических систем наведения позволило обычным высокоточным боеголовкам на больших расстояниях поражать такие цели, которые раньше можно было уничтожить только ядерными боеголовками.

Появились сведения, что 30% целей, которые есть на территории России, американцы готовы поразить с помощью обычного оружия, но это чисто военное планирование. Никто всерьез не допускает, что нападение на Россию с использованием обычного оружия возможно и не повлечет ответного ядерного удара. У нас это и в доктрине ясно сказано, и американцы это осознают. А вот с Китаем другая ситуация. У американцев стратегические отношения с ним так складываются, что американское высокоточное оружие воспринимается китайцами как серьезная угроза разоружающего удара, потому что у них меньше ядерных средств и они более уязвимы.

А.Оганесян: Как вы оцениваете возможность ядерной войны в каком-то регионе мира, например на Ближнем Востоке или в Юго-Восточной Азии?

А.Арбатов: На Ближнем Востоке война очень вероятна, но не ядерная. Если Иран не остановится и будет игнорировать резолюцию Совета Безопасности ООН, то Израиль в конечном итоге нанесет удар, не ядерный, по иранским ядерным объектам. Хотя в Израиле есть ядерное оружие, но не декларированное.

На Дальнем Востоке запуск северокорейской ракеты, буквально не так давно произошедший, обострил напряженность, но все-таки вероятность войны с применением ядерного оружия там невелика. Она может возникнуть только в случае какого-то неожиданного спонтанного развала северокорейского режима и столкновения с Южной Кореей. Хотя у Северной Кореи, судя по всему, все-таки ядерного оружия нет, есть шесть или семь ядерных устройств, которые не поставлены на носители. Они служат для сдерживания, для престижа, как козырь в торге с другими странами за гуманитарную, экономическую и прочую помощь. Самая большая угроза ядерной войны существует в Южной Азии между Индией и Пакистаном.

А.Оганесян: Иранская ядерная программа, по вашим оценкам, - это чисто гражданский проект или в ней заложена военная составляющая?

А.Арбатов: В иранской ядерной программе есть явно гражданские элементы. Например, атомная электростанция Бушер - станция, которую мы помогли построить. Кстати, это не единственная коммерческая станция, которая дает электроэнергию Ирану. Есть несколько исследовательских реакторов, например таких как в Тегеране. Но наряду с этим есть проекты, которые, скорее всего, имеют военное предназначение. Например, огромный комплекс по обогащению урана в Натанце, который тайно создавался под землей в течение многих лет.

Иран построит еще комплекс глубоко в скальных породах для 3 тыс. центрифуг - это невероятные по стоимости трудозатраты. Конечно же, никакого гражданского назначения он иметь не может.

Есть целый ряд других проектов. Иран испытывает ракеты как возможные носители ядерного оружия.

А.Оганесян: Почему тогда США не приняли предложение Бразилии и Турции об обогащении урана за пределами Ирана?

А.Арбатов: Сначала было предложение Ирану со стороны России и Франции незадолго до этого. Россия предложила: давайте нам природный уран, мы его обогатим до необходимого гражданского качества, а потом Франция сделает тепловыделяющие сборки - стретжни. Иран не согласился, потому что сам хотел обогатить уран до 20% на своих центрифугах.

А.Оганесян: Но на предложение Бразилии и Турции Иран согласился?

А.Арбатов: Согласился. Но если бы США тоже согласились, то, думаю, он нашел бы предлог, чтобы отказаться. При чем здесь Бразилия и Турция? Турция - член НАТО, на ее территории расположены тактические ядерные бомбы США. Почему Иран согласился в отношении Турции, с которой он сейчас находится на грани войны, и не согласился с Россией, которая всегда его прикрывала, и с Францией, которая занимала нейтральную позицию? Просто Иран сам хотел обогатить уран на случай, если будет принято решение о ядерном оружии.

А.Оганесян: Вы сказали, что по шкале безопасности высока угроза возникновения конфликта между Индией и Пакистаном. Эти государства, получив ядерное оружие, понизили накал своего противостояния?

А.Арбатов: Нет. Как только они завладели атомными бомбами, а испытание было проведено в 1998 году, в 1999 году возник вооруженный конфликт между ними. Пакистанцы захватили часть территорий Кашмира (это знаменитый каргалинский эпизод), рассчитывая, что после испытания ими ядерного оружия Индия не посмеет применить свои массивированные вооруженные силы, но Индия применила. Была стрельба - и авиация, и артиллерия, и сухопутные войска. Произошел настоящий вооруженный конфликт. Слава богу, что ни та, ни другая стороны тогда еще не обладали достаточным количеством ядерного оружия, иначе оно было бы применено. После этого они заключили несколько соглашений - непроверяемых, неконтролируемых, символических - не наносить удары по ядерным объектам, по электростанциям друг друга. Но потом были теракты в Мумбае, нападения на Индию. Индия считала, что их инспирировали власти Пакистана. Сейчас ситуация остается крайне напряженной. И теперь, когда эти страны накопили уже по 100 единиц ядерного оружия, любой конфликт может вылиться в ядерную войну, причем это будет региональная ядерная война, которая впоследствии обернется глобальной, в том числе и климатической. Индия и Пакистан - это страны, пожалуй, самого опасного региона с точки зрения войны между государствами с использованием ядерного оружия.

Есть такая иллюзия: если между Советским Союзом и США не произошла третья мировая война при наличии у них большого количества ядерного оружия, то дальнейшее расширение участников ядерного клуба будет уменьшать вероятность возникновения войны между ними. Это глубокое заблуждение. Даже СССР и США, о чем мы уже говорили, находились на грани ядерного конфликта. Но это две огромные, ответственные сверхдержавы. У них были достаточно эффективные системы предотвращения несанкционированного использования ядерного оружия, ответственное руководство. Те государства, которые могут получить доступ к ядерному оружию и уже получают, не будут этого иметь. Первый удар может принести победу, стать разоружающим, и та страна, которая решится, - выиграет.

Часто применяю такую аллегорию. В России очень плохо соблюдают правила дорожного движения, водители плохие, дороги плохие. Представьте себе, что кто-то сказал, что в каждый багажник надо положить мешок гексогена, чтобы водитель знал, что малейшее столкновение его убьет. Для двух-трех водителей, возможно, это работает, но если 100 или 1 тыс. водителей получают гексоген, то точно произойдет где-то взрыв.

А.Оганесян: Стоит ли рассматривать так называемый «ядерный ноль» как альтернативу, которая принесет нам мир?

А.Арбатов: Есть такое движение в мире, которое называется «Глобальный ноль». Даже некоторые солидные исследователи и бывшие военные к нему присоединились, которые требуют составить график и за 10-15 лет сократить все ядерные арсеналы, а также подписать конвенцию, незамедлительно объявляющую ядерное оружие вне закона, и соблюдать четко график. Абсолютная утопия. Никто никогда реально на это не пойдет. Когда мы говорим о ядерном разоружении, то прежде всего имеем в виду не состояние, а процесс. Процесс ядерного разоружения надо обязательно продолжать. У нас до сих пор огромные арсеналы ядерного оружия, примерно 80 тыс. «хиросимских» бомб в мире у «девятки», 90% из них - у России и США. Мы сокращаем ядерное оружие, что, конечно, понижает риск возникновения ядерных конфликтов. Когда говорим о ядерном разоружении, то имеем в виду, что и мир будет меняться.

Последние 50 лет наличие ядерного оружия сдерживало глобальные войны с большим количеством жертв, хотя в локальных войнах погибли миллионы людей. Когда мы говорим о безъядерном мире, то имеем в виду удаленную, абстрактную цель, но вполне практические шаги, которые каждый раз преследуют конкретные прагматические цели укрепления безопасности. Когда мы приблизимся к «нулю», изменится система международных отношений: вопросы будут решаться не на основе силы, не на основе преимуществ в обладании новейшими видами оружия, а на основе международного права, арбитражных органов, реформированной ООН. В известной статье, которую опубликовали наши «четыре мудреца» - академики Е.Примаков и Е.Велихов, бывший министр иностранных дел И.Иванов, генерал М.Моисеев, - говорилось, что безъядерный мир - это не нынешний мир минус ядерное оружие, это мир, построенный на совершенно других принципах.

А.Оганесян: Поскольку наше тактическое ядерное оружие является важным фактором сдерживания в Европе, у оппонентов возникает желание его сильно сократить в российских арсеналах. Как вы относитесь к такой перспективе?

А.Арбатов: Переговоры по ядерной тематике зашли в тупик. Мы проводим сцепку наступательных вооружений и ПРО, они проводят сцепку наступательных вооружений и тактического ядерного оружия, стратегического с тактическим. Они хотят сократить тот класс оружия, которого в России больше, чем на Западе. Кроме того, они хотят показать, что они тоже заботятся о своих союзниках.

Давайте сокращать стратегическое, космическое вооружение, ограничивать ПРО, но американцы настаивают на своих условиях: свалить в одну кучу стратегическое и тактическое оружие и ограничить одним общим потолком с тем, чтобы каждая страна выбирала, иметь больше стратегического или тактического оружия. Во-первых, это очень трудно сделать технически, а во-вторых, у нас пока нет методов контроля.

И принципиальная постановка вопроса нам тоже не подходит. Мы находимся в пределах досягаемости ядерного оружия всех восьми стран, которые им обладают. У нас с Индией дружеские отношения, поэтому мы ее не опасаемся, а с другими странами - не очень

дружеские, с третьими - иные отношения. США достигает ядерное оружие только двух из восьми стран - Китая (в очень небольшом количестве - всего 50 межконтинентальных ракет) и, конечно, России. У нас разное географическое положение. Мы настаиваем на том, чтобы в стратегическом оружии у нас был паритет, и мы никогда не отступим от этой позиции. Для нас это важно и в военном, и в экономическом смысле.

Мы должны сдерживать целый ряд государств. Поэтому без учета этих факторов решать данный вопрос не получится. На экспертном уровне мы проводим с американцами очень серьезные переговоры - спорим и доказываем, что их схема не сработает. Есть другие способы решения этой проблемы, не подрывающие безопасности России.

А.Оганесян: Как вы оцениваете ситуацию, складывающуюся вокруг ПРО?

А.Арбатов: Тема исключительно сложная. Нормальна ли ситуация, когда безопасность великих государств, США и России, опирается на возможность уничтожить друг друга в течение трех часов? Мы так живем на протяжении уже 60 лет. Мы просто привыкли к этому. Поэтому каждое государство, если бы были технические и экономические возможности обеспечить своему населению безопасность от этой угрозы, предпочло бы опираться не только на наступательную составляющую, но и на возможность защиты. Но такой возможности не было, нет и не будет. В последнее время технический прогресс, с одной стороны, и угроза распространения ракет и ракетной технологии - с другой, стимулируют создание противоракетной защиты от одиночных и групповых запусков. Вот тут вполне вероятно, что такие системы сработают.

Американцы начали свою программу против Ирана и Северной Кореи. На самом деле, по умолчанию, они это делают против Китая. Они не хотят облегчить путь Китая к ядерному паритету. Китай - это их главный противник в XXI веке. Разгорается соперничество при всех развивающихся экономических связях и взаимозависимостях. СССР прошел три разорительных цикла гонки вооружений и Карибский кризис, прежде чем американцы признали паритет и были заключены первые договоры об ограничении стратегического оружия в 1972 году.

Американцы прикрываются Северной Кореей, Ираном. Вроде бы там безответственные режимы. Арабские революции, от которых до недавнего времени американцы испытывали восторг, могут породить много радикальных исламских режимов, которые пойдут по пути создания собственного ядерного оружия. Кстати, у нас запущена огромная программа воздушно-космической обороны, чтобы защитить нашу страну от ограниченных ударов - и ракетных, и авиационных, а также от крылатых ракет. Она включает и ПРО.

Какой между нами и американцами возник конфликт? Их система разворачивается таким образом, что вызывает у нас подозрения. В некоторых районах, где они хотят развернуть ПРО, прежде всего в Северной Европе, она технически может перехватить какое-то количество наших межконтинентальных ракет, которые являются частью нашего потенциала сдерживания США. И когда мы потребовали от американцев дать нам юридические обязательства, то есть обязательства, включающие технические и географические ограничения на их систему, что она не будет затрагивать наши ракеты, они от этого отказались. США никак не хотят ограничивать свою свободу рук, потому что за ними стоит огромный военно-промышленный комплекс. Они понимают, что от ответного массированного ракетного удара России они не смогут защититься. Американская система ПРО всегда развивалась - это увлекательные технологии, это технический прогресс. Новые системы, которые сейчас делают американцы, начали делать и мы. Они предполагают прямой ударный контактный перехват. Наступательная баллистическая ракета летит в семь-восемь раз быстрее, чем пуля. Она предполагает не ядерный взрыв, а разрушение.

Нас волнует четвертый этап развертывания этой программы в Северной Европе - новые системы перехвата, которые могут уничтожить наши ракеты. Если США отложат четвертый этап и не будут его развертывать до тех пор, пока Иран не создаст континентальные ракеты, тогда будет компромисс.

Ключевые слова: Иран, Сирия, ядерная угроза, Ближний Восток, иранская ядерная программа «Глобальный ноль».

Дмитрий КИКУ

Первый секретарь Департамента
международных организаций МИД России
okr@mid.ru

ФРГ - активный игрок на площадке Совета Безопасности ООН

Германия рассматривает ООН как центральный, наиболее универсальный инструмент поддержания глобальной стабильности и мира, отдавая при этом дань и той весомой роли, которую на этом направлении играют региональные организации и объединения, в первую очередь ЕС, НАТО и ОБСЕ. ФРГ заявляет о готовности взять на себя большой груз ответственности в рамках ООН с целью добиться получения места постоянного члена главного органа Организации - Совета Безопасности. Большой опыт работы в специализированных учреждениях ООН, в реализации программ экономического развития и сотрудничества для развивающихся стран, а также их широкая финансовая поддержка и, наконец, активное участие в миротворческих операциях Германия считает значительными аргументами для того, чтобы повысить свою роль и влияние в ООН. Исходя из этой логики ФРГ стремится как можно чаще (примерно раз в семь-восемь лет) обеспечить свое участие в работе Совета Безопасности в качестве непостоянного члена*.

* С момента принятия 18 сентября 1973 г. в ООН ФРГ пять раз становилась непостоянным членом Совета Безопасности - в 1977-1978 гг., 1987-1988 гг., 1995-1996 гг., 2003-2004 гг. и 2011-2012 гг.

В Берлине с удовлетворением восприняли оказанную германской кандидатуре весомую поддержку на состоявшихся 12 октября 2010 года выборах непостоянных членов Совета Безопасности ООН на период с 2011 по 2012 год. Получив по итогам голосования в Генеральной Ассамблее 128 голосов из 192 (при необходимых 127), Германия первой из стран-кандидатов от группы западноевропейских и других государств - Португалии и Канады стала обладателем непостоянного членства в СБ ООН. Свидетельством важности для ФРГ вхождения в состав Совета стало присутствие на выборах министра иностранных дел этой страны Г.Вестервелле.

Комментируя избрание Германии непостоянным членом СБ ООН, канцлер А.Меркель заявила, что ФРГ будет использовать свое пребывание в этом органе для продвижения процесса его реформирования, что, по ее мнению, «отвечает ожиданиям многих в мире»¹.

Несмотря на то, что подготовленный в 2005 году Германией совместно с Бразилией, Индией и Японией в рамках так называемой «группы четырех» проект резолюции Генассамблеи ООН потерпел фиаско и так и не был вынесен авторами на голосование*, Берлин стал одним из инициаторов проведения с февраля 2009 года межправительственных переговоров по вопросу реформирования Совета Безопасности в формате неофициального пленума Генассамблеи ООН. В период с 2009 по 2012 год состоялось восемь раундов переговоров, в ходе которых обсуждались ключевые вопросы реформы СБ ООН: категории членского состава, право вето, региональная представленность, рабочие методы Совета, отношения между СБ и Генассамблеей.

В этом контексте заслуживает внимания принятое по итогам состоявшейся на полях 66-й сессии Генассамблеи ООН встречи (Нью-Йорк, 23 сентября 2011 г.) совместное заявление министров иностранных дел стран - участниц «четверки», в котором стороны высказались за расширение Совета Безопасности в обеих категориях (постоянных и непостоянных членов) и совершенствование его рабочих методов. Министры подтвердили намерение своих стран добиваться достижения конкретных результатов по реформированию СБ². Очередная встреча глав внешнеполитических ведомств

*В соответствии с проектом «четверки» предлагалось в том же году обеспечить расширение СБ ООН до 25 членов путем создания дополнительных шести постоянных мест - по два для Азии, Африки и по одному для Латинской Америки и Западной Европы и четырех дополнительных непостоянных мест.

стран «четверки» прошла на полях 67-й сессии Генассамблеи ООН (Нью-Йорк, 27 сентября 2012 г.).

Пытаясь развеять объективные опасения, что в случае получения ФРГ статуса постоянного члена СБ ООН произойдет нарушение принципа справедливого регионального представительства в этом органе (причем Германия при таком раскладе станет третьим государством - членом ЕС и четвертым государством - членом НАТО в составе Совета), германское правительство подчеркивает, что в ходе реформирования СБ по предложенному «четверкой» образцу Евросоюз «ни в коей мере» не будет в нем перепредставлен. Так, если в нынешнем составе Совета Безопасности, насчитывающем 15 участников, его членами одновременно могут быть от трех до пяти стран - членов ЕС (20-33,3% членского состава), то в случае расширения этого органа с 15 до 25 участников еэсовцы могут там рассчитывать на шесть-семь мест (24-28% соответственно).

В МИД ФРГ отмечают, что, несмотря на стремление правительства ФРГ добиваться учреждения в СБ ООН постоянного места для Евросоюза, в настоящее время речь об этом идти не может. Во-первых, ввиду недостаточного уровня развития общей внешней политики и политики в области безопасности ЕС и, во-вторых, в связи с неготовностью Франции и Великобритании отказаться от статуса постоянных членов в пользу общего места для Евросоюза. Немцы также не упускают из виду, что в соответствии с Уставом ООН членами Организации могут быть только государства. В случае же гипотетически допустимого изменения правил возникнет необходимость решения дилеммы - помимо ЕС другие международные объединения также могут претендовать на членство в ООН³.

В то же время в Берлине указывают, что Германия обладает несравнимо бóльшими возможностями внести значительный вклад в формирование политики ООН, будучи одновременно одним из активных государств - членов ЕС. Вступление в силу Лиссабонского договора означает, что германская внешняя политика является во многом европейской. Это касается и согласования позиций государств - членов ЕС в преддверии голосований по проектам резолюций и решениям Генеральной Ассамблеи ООН. Так, из принятых в ходе основной части 64-й сессии ГА ООН (в период с октября по декабрь 2009 г.) 249 резолюций и решений за 230 (92% от общего числа) еэсовцы проголосовали единогласно⁴. основополагающим документом, нацеленным на дальнейшую консолидацию позиций

стран - членов Евросоюза в ООН, стал принятый в мае 2012 года перечень приоритетных направлений деятельности ЕС в этой организации на период с 2012 по 2015 год⁵.

В качестве непостоянного члена Совета Безопасности ООН в период 2011-2012 годов и в соответствии с принципом «разделения труда» ФРГ возглавляла Комитет 1267 по санкциям в отношении «Аль-Каиды» и движения «Талибан» и связанных с ними лиц и организаций. На этом посту Германия активно поддержала американскую инициативу по разделению указанного санкционного Комитета на два независимых механизма с введением в отношении «талибского» списка более либеральных процедур исключения из него лиц и субъектов, подпадающих под международные рестрикции, что в немецком видении способствовало бы продвижению стратегии национального примирения в Афганистане и позволило отделить талибов от «Аль-Каиды». В результате принятия в июне 2011 года резолюций СБ ООН 1988 в отношении движения «Талибан» и 1989 в отношении «Аль-Каиды» реформированный Комитет 1267 сфокусировал свою работу на реализации санкционного режима против «Аль-Каиды», а созданный Комитет 1988 - против движения «Талибан»⁶. ФРГ продолжила осуществлять руководство обоими санкционными механизмами. Важным шагом в этой области в Берлине рассматривают учреждение в соответствии с резолюцией СБ ООН 1904 омбудсмена, оказывающего содействие Комитету СБ ООН 1267 при рассмотрении просьб об исключении из санкционных списков⁷.

Германия также осуществляла руководство Рабочей группой СБ ООН по детям и вооруженному конфликту. В ходе германского председательства в Совете Безопасности в июле 2011 года была принята резолюция 1998 по защите детей в вооруженном конфликте. Ключевым пунктом резолюции стало введение нового критерия (нападения на школы и больницы) для включения в приложения к ежегодным тематическим докладам Генсекретаря ООН информации о нарушающих нормы международного права сторонах в вооруженных конфликтах⁸.

ФРГ активно содействовала принятию Южного Судана в ООН - именно в ходе германского председательства в СБ на состоявшемся 13 июля 2011 года заседании этого органа, спустя несколько дней после объявления Джубой независимости, - была принята резолюция 1999 по вопросу о принятии Южного Судана в качестве 193-го члена Организации⁹.

Важным шагом для ФРГ на посту председателя СБ в июле 2011 года стало принятие заявления относительно воздействия изменения климата на международный мир и безопасность¹⁰ - на основе германской инициативы климатическая проблематика в условиях угрозы существованию малых островных государств была впервые обсуждена в Совете Безопасности.

В контексте российских интересов избрание ФРГ непостоянным членом Совета Безопасности предоставило дополнительную возможность для продолжения практики конструктивного сотрудничества с немецкими партнерами на площадке ООН. В то же время нельзя не отметить существующие между нашими странами противоречия, в том числе в отношении статуса Косова, ситуации в Сирии и политики, касающейся независимых государств на постсоветском пространстве. Реализацию собственных интересов в этих областях Германия увязывает с сохранением возникшего после окончания холодной войны статус-кво и навязыванием России собственных стандартов в правозащитной сфере под видом универсальных.

Речь прежде всего идет, с одной стороны, о безоговорочной поддержке Германией линии в отношении самоопределения Косова в обход ООН и оказываемом в этой связи давлении на Сербию, с другой - о категорическом неприятии права Абхазии и Южной Осетии на суверенитет. Вместе с тем уместно упомянуть о самостоятельной германской позиции в отношении ситуации вокруг Ливии, несмотря на критику союзников по НАТО. Примечательным стало решение Германии наряду с Россией, Бразилией, Индией, Китаем и Ливаном воздержаться при голосовании в СБ ООН по резолюции 1973 по Ливии¹¹, учредившей «бесполетную зону» над территорией этой страны, которой впоследствии «прикрывались» страны - члены военной коалиции в целях оказания содействия одной из сторон в конфликте. Объясняя этот шаг, а также сдержанную позицию правительства ФРГ в отношении участия в проведенной при главенствующей роли Франции и Великобритании военно-воздушной операции НАТО в Ливии, Г.Вестервелле подчеркнул приверженность Германии задаче «налаживания стратегических партнерских отношений с формирующимися мировыми центрами» (читай - со странами БРИК), а не только поддержания и укрепления дружественных отношений со «старыми» союзниками. Только в этом случае, согласно Г.Вестервелле, Герма-

ния как «ведущий мировой экспортер сумеет получать преимущества в условиях становления новой архитектуры международных отношений»¹².

В случае с Сирией Берлин демонстрирует завидное упорство в отношении необходимости смещения правящего в этой стране политического режима. Несмотря на то что германские политические круги пока исключают возможность военной интервенции в Сирию как средства разрешения конфликта, выступая в поддержку политико-дипломатических методов, Берлин активно высказывается за усиление воздействия на Дамаск, в том числе с задействованием Главы VII Устава ООН, предусматривающей возможность применения военной силы извне и введения широкомасштабных санкций против режима Б.Асада.

Этим, видимо, обусловлена критика Г.Вестервелле в адрес России и Китая в связи с использованием ими права вето при рассмотрении на заседании СБ ООН в Нью-Йорке 4 октября 2011 года внесенного британцами при активной поддержке ФРГ проекта «санкционной» резолюции по Сирии. Тем самым, по словам министра иностранных дел ФРГ, Совет Безопасности продемонстрировал свое несоответствие уровню его ответственности за поддержание мира и стабильности в глобальном масштабе¹³.

Германия продолжила активно работать в ООН на сирийском треке, способствовав принятию 19 декабря 2011 года Генеральной Ассамблеей внесенного совместно с британцами и французами проекта резолюции «Положение в области прав человека в Сирийской Арабской Республике» с осуждением действий властей Сирии¹⁴. Г.Вестервелле подчеркнул, что «решение Генеральной Ассамблеи - важный шаг, за которым должны последовать и другие, Германия же продолжит добиваться выработки единой позиции в СБ ООН»¹⁵.

Не остановившись на достигнутом, западные государства при активном участии ФРГ в начале 2012 года попытались руками марокканцев продвинуть в Совете Безопасности очередной проект резолюции по Сирии¹⁶. Его основная цель - одобрение СБ тезиса о смещении Б.Асада с поста Президента Сирии и введение, хотя и на более позднем этапе, всеобъемлющих санкционных мер против САР. Кроме того, западные страны - члены Совета Безопасности отказались включить в документ положение, не допускающее вооруженного военного вмешательства в сирийские дела, в результате чего «ливийский» сценарий в Сирии стал бы неизбежен.

Поводом для проталкивания «марокканского» проекта резолюции стало принято в Каире 22 января 2012 года решение Совета министров иностранных дел стран Лиги арабских государств (ЛАГ), центральным элементом которого был призыв к Б.Асаду передать полномочия главы государства вице-президенту и начать после этого переходный период с прицелом на формирование правительства национального единства. Дамаск отверг это решение ЛАГ, квалифицировав его как неприкрытое вмешательство во внутренние дела страны.

Очередное использование Россией и Китаем права вето в ходе голосования 4 февраля 2012 года в СБ ООН по проекту «сирийской» резолюции было воспринято в Берлине в штыки. На состоявшемся в Париже 6 февраля заседании германо-французского совета министров канцлер А.Меркель выразила разочарование российско-китайской позицией, назвав ее «недальновидной». В целях дальнейшего поиска путей разрешения сирийского кризиса вне рамок СБ ООН А.Меркель и тогдашний Президент Франции Н.Саркози приветствовали идею создания «Группы друзей Сирии», чья деятельность нацелена на оказание всесторонней поддержки сирийской оппозиции¹⁷. Германия стала сопредседателем рабочей подгруппы по экономическому восстановлению и развитию «Группы друзей Сирии».

Г.Вестервелле заявил тогда, что использование Россией и КНР права вето в ходе голосования по сирийской резолюции стало «ошибочным решением», подчеркнув, что тем самым Москва и Пекин взяли на себя «огромную ответственность» за дальнейшее развитие ситуации в САР. По его словам, ФРГ совместно с партнерами по СБ ООН и ЛАГ продолжит прилагать усилия с целью усиления давления на Дамаск и дальнейшего поиска эффективных путей разрешения внутрисирийского кризиса. Г.Вестервелле особо выделил, что у Президента Сирии нет будущего после «всех тех ужасов», совершенных его режимом против собственного народа¹⁸.

Схожая реакция последовала из Берлина и после провала весеннего в июле 2012 года в СБ ООН ФРГ, Великобританией, Португалией, США и Францией проекта очередной антисирийской резолюции. Документ носил односторонний характер и был нацелен на давление исключительно на сирийские власти. Соавторы настаивали на том, чтобы резолюция принималась по Главе VII Устава ООН с санкционной угрозой в отношении Дамаска. Предъявленный в тексте сирийским властям ультиматум в течение десяти дней пре-

кратить насилие, вывести все войска и тяжелое вооружение из городов и населенных пунктов, после невыполнения которого вводились бы санкции, был абсолютно нереалистичным. И главное, ничего подобного проект не предусматривал в отношении другой стороны сирийского внутреннего вооруженного конфликта - оппозиционных группировок. По сути, соавторы проекта вновь предлагали Совету Безопасности ООН поощрить оппозицию в ее вооруженной борьбе против правительства Сирии.

С целью повышения своего профиля на арабском Востоке ФРГ в ходе своего председательства в СБ ООН в сентябре 2012 года инициировала проведение 26 сентября заседания Совета на министерском уровне по вопросу «Мир и безопасность на Ближнем Востоке» для рассмотрения перспектив развития институционального взаимодействия между ООН и ЛАГ по урегулированию внутривосточных кризисов в странах арабского мира.

Германия сохраняет активную линию в отношении ближневосточного урегулирования, стремясь действовать с позиций «честного посредника». Наряду с давними и широко развитыми экономическими связями ФРГ со странами этого региона и особыми политическими отношениями с Израилем заинтересованность Берлина в установлении там мира и поддержании стабильности связана среди прочего с его близостью к Европе и исходящими отсюда угрозами международного терроризма, ростом числа нелегальных мигрантов и беженцев, а также необходимостью обеспечения бесперебойных поставок энергоносителей и их диверсификации. В последнее время к этим факторам добавились и внутривосточные проблемы ФРГ, связанные с заметным увеличением мусульманского населения.

Политика Германии в отношении Израиля при любом правительстве определялась и определяется не только политическими и экономическими критериями, но и моральной ответственностью за массовое уничтожение евреев во времена национал-социализма. Допуская определенную критику в отношении Тель-Авива, Берлин не ставит под сомнение свою роль наиболее надежного союзника Израиля в Европе.

Вместе с тем правительство ФРГ придерживается позиции безальтернативности переговорного процесса в отношении урегулирования палестино-израильского конфликта, выступая против попыток односторонних действий, предвосхищающих решение вопросов

по «окончательному статусу». Руководствуясь этой логикой, Берлин не поддержал планы администрации М.Аббаса добиться повышения статуса Палестины в ООН¹⁹. Так, Германия воздержалась в ходе состоявшегося 29 ноября 2012 года голосования в Генеральной Ассамблее ООН по резолюции о предоставлении Палестине статуса государства-наблюдателя при ООН, не являющегося ее членом, оказавшись в меньшинстве не только среди членов Организации, но и стран ЕС. Заявку палестинцев поддержали 138 государств (Россия - в их числе) из 188 принявших участие в голосовании, 41 страна воздержалась, девять проголосовали «против»²⁰. Показательным также в этом контексте стало немецкое «нет» в ходе голосования по вопросу о полномочном членстве Палестины в ЮНЕСКО*.

Тем не менее вслед за партнерами из ряда стран ЕС, прежде всего Францией и Великобританией, правительство ФРГ приняло решение о повышении с 1 января 2012 года статуса генеральной делегации Палестины в Берлине до уровня «палестинской дипломатической миссии», в результате чего глава представительства ПНА стал официально именоваться послом. В понимании немцев этот «жест доброй воли» призван послужить стимулом для палестино-израильского переговорного процесса²¹.

Проблематика постконфликтного урегулирования в Афганистане является одной из важных составляющих германской внешней политики. В оставшееся до ухода из Афганистана время - в 2014 году - военнослужащие бундесвера, согласно плану вывода иностранных войск из этой страны, занимаются форсированной подготовкой местных сил безопасности с целью сдерживания боевой активности движения «Талибан». Дотирование подготовки афганских сил безопасности планируется осуществлять и после 2014 года. В соответствии с подписанным 16 мая 2012 года двусторонним соглашением на данные цели ФРГ будет ежегодно выделять 150 млн. евро.

С целью содействия обеспечению долгосрочной помощи Кабулу после 2014 года в Бонне 5 декабря 2011 года при поддержке ООН состоялась международная конференция по Афганистану. Повестка дня боннского форума включала три блока вопросов: процесс передачи ответственности в сфере безопасности афганским силовым структурам, международное содействие развитию ИРА после

*Голосование состоялось в ходе 36-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО 31 октября 2011 г.

2014 года, а также национальное примирение и роль региональных стран в стабилизации Афганистана. При этом в обмен на помощь западные участники конференции потребовали от афганских властей взять на себя обязательства по борьбе с коррупцией, укреплению демократии и обеспечению основных прав человека²².

В целом очевидно, что курс ФРГ направлен на усиление своей роли в ООН, что в определенной степени подразумевает превращение Организации в инструмент растущего германского влияния на мировую политику. Подтверждением этому является активная роль Германии в урегулировании косовского конфликта и ситуации в Афганистане, особая позиция в отношении войны в Ираке 2003 года и военно-воздушной операции в Ливии непосредственное немецкое участие в решении иранской ядерной программы и опосредованное - через ЕС - в урегулировании конфликта между Израилем и Палестиной. «Арабская весна» и эскалация ситуации в Сирии, совпавшие по времени с членством ФРГ в Совете Безопасности ООН в 2011-2012 годах, предоставили Берлину дополнительную возможность заявить о себе в качестве заметного игрока в ООН.

Что касается предпринимаемых Германией усилий по реформированию СБ ООН, то здесь представляется контрпродуктивным выдвигание каких-либо искусственных сроков принятия решений. Должна быть найдена формула изменения состава Совета Безопасности, которая устраивала бы значительное большинство, превышающее необходимые по Уставу ООН две трети государств - членов Организации.

¹Pressestatement von Bundeskanzlerin Merkel zur Wahl Deutschlands in den Sicherheitsrat der Vereinten Nationen. 12.10.2010 // URL: http://www.bundeskanzlerin.de/nn_683698/Content/DE/Mitschrift/Pressekonferenzen/2010/10/2010-10-12-un.html

²URL: <http://www.un.int/brazil/speech/11d-declaracao-conjunta-a-imprensa-G4-em-ingles.html>

³Reform des Sicherheitsrates - Fragen und Antworten // URL: <http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Aussenpolitik/Friedenspolitik/VereinteNationen/ReformVN/ReformSR-Fragen.html>

⁴Bericht der Bundesregierung zur Zusammenarbeit zwischen der Bundesrepublik Deutschland und den Vereinten Nationen und einzelnen, global agierenden, internationalen Organisationen und Institutionen im Rahmen des VN-Systems in den Jahren 2008 und 2009, Berlin, 04.08.2010. S. 11-12.

⁵European Union medium-term priorities at the United Nations (2012-15) // URL: http://www.eu-un.europa.eu/articles/en/article_12211_en.htm

- ⁶Вспомогательные органы Совета Безопасности ООН // URL: <http://www.un.org/ru/sc/subsidiary/>
- ⁷S/RES/1904 (2009) // URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1904> (2009)
- ⁸S/RES/1998 (2011) // URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1998> (2011)
- ⁹S/RES/1999(2011) // URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1999> (2011)
- ¹⁰S/PRST/2011/15 // URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PRST/2011/15>
- ¹¹S/RES/1973(2011) // URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1973> (2011)
- ¹²URL: <http://www.liberale.de>
- ¹³Süddeutsche Zeitung. 05.10.2011 // URL: <http://www.sueddeutsche.de/politik/veto-im-un-sicherheitsrat-russland-und-china-blockieren-syrien-resolution-1.1155263>
- ¹⁴A/Res/66/176 // URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/469/40/PDF/N1146940.pdf?OpenElement>
- ¹⁵Außenminister Westerwelle begrüßt Syrien-Resolution im 3. Ausschuss der Generalversammlung. 22.11.2011 // URL: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Meldungen/2011/111122-BM_zu_Syrien_3.Ausschuss_GV.html
- ¹⁶Security Council: Text of Draft Resolution on Syria. URL: http://www.new-york-un.diplo.de/Vertretung/newyorkvnen/_pr/press-releases/2012/120204-syria-resolution.html
- ¹⁷Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und dem französischen Staatspräsidenten Sarkozy am 6.02.2012 // URL: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Mitschrift/Pressekonferenzen/2012/02/2012-02-06-merkel-sarkozy.html>
- ¹⁸Westerwelle: Veto gegen die Menschen in Syrien. 06.02.2012 // URL: <http://www.liberale.de/Westerwelle-Veto-gegen-die-Menschen-in-Syrien/9470c15040i1p7/index.html>
- ¹⁹Außenminister Westerwelle: Deutschland wird sich enthalten. 29.11.2012 // URL: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/AAmt/BM-Reisen/2011/09-Nahost/110909-Nahost_Voraus.html
- ²⁰Центр новостей ООН // URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=18697>
- ²¹Spiegel. 01.02.2012 // URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/0,1518,812799,00.html>
- ²²Deutsche Welle, 18.05.2012. URL: <http://www.dw.de/dw/article/0,,15958317,00.html>

Ключевые слова: ООН, Совет Безопасности, Германия, «группа четырех», Косово, сирийский кризис, урегулирование палестино-израильского конфликта, постконфликтное урегулирование в Афганистане.

Владимир ПЕТРОВСКИЙ

Заместитель руководителя Регионального представительства «РИА Новости» в КНР, действительный член Академии военных наук, доктор политических наук
petrovsk4@gmail.com

Россия, Китай и новая архитектура международной безопасности в АТР

Сбалансированный внешнеполитический курс России отнюдь не означает приоритетности Запада в вопросах обеспечения безопасности и развития нашей страны. Интересы развития Сибири и Дальнего Востока требуют усиленного внимания к сотрудничеству со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), прежде всего с Китаем и другими странами Восточной Азии. В сложившихся условиях это и будет означать равноудаленный курс. Стратегические цели России в Восточной Азии состоят в том, чтобы содействовать миру, стабильности и процветанию, что, в свою очередь, призвано способствовать интеграции России в региональную архитектуру безопасности и сотрудничества, решению задач модернизации российской экономики.

В силу этого российской дипломатии следует акцентировать внимание на преимуществах превентивной дипломатии, содействовать координации политики региональных держав, особенно в сфере ме-

ждународной экономической безопасности и сотрудничества. Опорой могут служить многосторонние переговорно-консультационные механизмы, существующие в регионе международные режимы в сфере экономики и безопасности, а также конструктивные двусторонние отношения с рядом стран и международных объединений.

Если стержневым направлением политики России в Евро-Атлантическом регионе стало продвижение концепции Договора о всеобъемлющей безопасности (закрепление в юридически обязывающем документе принципа общей и неделимой безопасности), то приоритетом российской политики в АТР следует признать формирование и продвижение многостороннего консультационного форума по вопросам региональной безопасности и сотрудничества, основанного на том же принципе.

На первый взгляд в АТР нет недостатка в структурах международного взаимодействия: это и переговорно-консультационные механизмы в рамках Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), и Восточноазиатские саммиты (ВАС), и форум «Азия - Европа» (АСЕМ), и АТЭС, и ШОС, и БРИК, и многочисленные диалоговые форматы «второй дорожки». Однако пока не создан «рамочный» механизм по всему спектру диалога по вопросам безопасности и сотрудничеству в Азии, а существующим форматам еще предстоит более четко определить свой функционал и механизмы взаимной координации.

Достаточно вспомнить об отсутствии постоянных переговорно-консультационных механизмов в Северо-Восточной Азии (СВА), при том что именно в этом жизненно важном для мировой экономики и политики субрегионе пересекаются интересы крупных держав. В СВА находятся три крупнейшие экономики мира и сосредоточено не менее 50% мировых валютных резервов; на долю Китая, Японии, России, США и Республики Корея приходится 45% мирового ВВП. Страны СВА - крупнейший потребитель энергоресурсов и основной глобальный загрязнитель окружающей среды, локомотив развития ядерной энергетики и основной источник инноваций и новых технологий. Субрегион представлен тремя из пяти официальных ядерных держав и постоянных членов Совета Безопасности ООН.

Отсутствие механизмов безопасности и сотрудничества в СВА объясняют наличием там территориальных споров и трудноразрешимых кризисных и конфликтных ситуаций (прежде всего ситуации на Корейском полуострове), уходящих своими корнями в

период Второй мировой войны. Незажившие раны войны, разная трактовка исторических событий, разделенная корейская нация - все это препятствует достижению подлинного взаимопонимания и сотрудничества между народами Китая, Японии и Кореи. А ведь только на таком фундаменте могут возникнуть устойчивые механизмы международного взаимодействия и сотрудничества (как это произошло в послевоенной Европе: общая оценка трагического военного прошлого создала предпосылки для европейской интеграции).

В Северо-Восточной Азии пока до этого далеко, но сама жизнь требует создания механизмов координации не всегда согласованных и подчас разнонаправленных интересов Китая, США, России, Японии, двух корейских государств в сфере безопасности и экономического сотрудничества - причем таких, которые были бы совместимы с уже существующими в АТР, упомянутыми выше диалоговыми форматами. Можно утверждать, что их прототипы уже начинают появляться на наших глазах.

Так, на протяжении последних лет в мире активно обсуждают возможность формирования геополитического альянса между США и КНР, создания Вашингтоном и Пекином коалиции в виде так называемой «Большой двойки» («G2»), экономического и политического блокирования двух стран в формате некой «кимерики». Его представляют как некий гипотетический конгломерат производителей-кредиторов и потребителей-должников, который охватил бы около 13% мировой территории, четверти мирового населения, производя при этом почти треть общемирового ВВП и обеспечивая более половины глобального экономического роста.

При этом, по мнению экспертов, в руках Китая сосредоточились бы сильные рычаги экономического воздействия на США (огромные валютные ресурсы, американские долговые обязательства, положительный баланс в двусторонней торговле и т.д.). Однако сама по себе взаимосвязь двух крупнейших экономик вполне объективна и отнюдь не обязательно чревата конфликтом, более того, сам процесс глобализации понуждает обе страны к взаимодействию. Ведь, как справедливо полагает известный американский политолог Дж.Най, когда взаимозависимость сбалансирована, она не представляет собой угрозы для вовлеченных сторон¹.

Переосмыслив итоги китайской политики администрации Дж.Буша-мл., администрация Б.Обамы пришла к выводу, что заставить Пекин скорректировать его курс (как политический, так и валют-

ный) в пользу США вряд ли возможно. Отсюда возникла мысль предложить ему некий большой проект, в данном случае двуполусность, в рамках которого необходимые Вашингтону действия могли бы трактоваться не как уступки, а как шаги по построению совместного мирового порядка.

К идее «G2» в Пекине изначально отнеслись весьма осторожно. Например, известный китайский ученый д-р Шэн Шилян, главный научный сотрудник Центра по изучению мировых проблем агентства Синьхуа, руководитель русского сектора Института социального развития Евразии Центра по изучению развития при Госсовете КНР, заявил в эксклюзивном интервью автору: «В Китае отвергают приглашение к участию в «Большой двойке» не потому, что китайцы не хотят принимать участие в глобальном управлении. Это пошло бы нам во вред, поскольку усложнило бы наши отношения с таким ключевым партнером Китая, как Россия, а также с другими державами и странами «третьего мира». Предложение о «G2» является весьма коварным: как говорится, «имея таких друзей, нам врагов уже не нужно», поскольку в подобном тандеме Соединенные Штаты изначально отводят себе главенствующую роль, а Китаю - роль младшего партнера. Если же вести речь о действительно равноправном партнерстве и сотрудничестве, то в него следует вовлекать и Россию, и Японию, и Индию, и другие державы».

Экономические и геополитические интересы Китая и США объективно требуют согласования позиций и координации усилий в целях избегания общих для сторон негативных последствий в мировой экономике и политике. Поэтому в определенных, хотя и фрагментарных аспектах и ракурсах концепция «G2» может быть реализована для выработки совместных подходов к разрешению двусторонних и глобальных финансово-экономических проблем, региональных и локальных кризисных и конфликтных ситуаций.

Кроме того, для обеих наций является характерным внутреннее убеждение в обоснованности претензии каждой из них на ведущую глобальную роль, и альянсы типа «двойки» или «кимерики» могут возникать из тактических соображений, но никогда не будут иметь долговременной стратегической перспективы.

Конец двусмысленности и неопределенности в вопросе о «G2» был положен в заявлении премьер-министра Госсовета КНР Вэнь Цзябао на встрече с американским президентом 18 ноября 2009 года в Пекине. Премьер подчеркнул, что его страна «все еще остается развивающей-

ся... с огромным населением и ей предстоит пройти долгий путь для того, чтобы превратиться в модернизированное государство». Китай проводит независимую и самостоятельную мирную внешнюю политику и не намерен вступать в союз с другой страной или с группой стран. Глобальные проблемы должны решаться всеми государствами мира, а не одной или двумя странами, отметил он².

Кстати, многие влиятельные китайские эксперты подвергли критике предложенную З.Бжезинским схему американо-китайского «гегемонистского дуумвирата» именно по причине ее неактуальности. Например, профессор Фэн Шаолэй, декан Школы международных и региональных исследований, директор Центра изучения России Восточно-Китайского педагогического университета в Шанхае, полагает, что «G2» - не вполне приемлемый термин для описания существующего характера китайско-американских отношений. В рамках нового этапа китайско-американского стратегического диалога мы предпочли бы говорить о «G2», делая акцент именно на сотрудничестве (cooperation), а не традиционном соперничестве крупных держав».

Вопросы безопасности в АТР, экономического сотрудничества и координации политики России и Китая в контексте двусторонних, региональных и глобальных отношений обсуждаются начиная с 2009 года в рамках заседаний российско-китайской секции международного дискуссионного клуба «Валдай»*.

Дискуссии, которые носят предельно откровенный и открытый характер, позволяют выявить точки соприкосновения во взглядах ведущих российских и китайских экспертов по проблемам двусторонних отношений и ситуации в Северо-Восточной Азии и АТР. В частности, ими были высказаны нетривиальные и конкретные суждения относительно участия Китая в создании многосторонней системы безопасности и сотрудничества в Северо-Восточной Азии и АТР.

*Международный дискуссионный клуб «Валдай» - это эксклюзивное собрание ведущих зарубежных и российских экспертов в области истории, политологии, экономики и международных отношений. Клуб был создан в 2004 г. Российским агентством международной информации «РИА Новости» и Советом по внешней и оборонной политике совместно с журналами «Russia Profile» и «Россия в глобальной политике» и газетой «The Moscow News». Своим названием клуб обязан месту проведения первой конференции, которая состоялась в Великом Новгороде, недалеко от озера Валдай.

Цель клуба - укрепление и развитие диалога между российскими и иностранными учеными, политиками и журналистами; формирование независимого, объективного, научного анализа политических, экономических и социальных процессов в России и мире. За восемь лет существования клуба в его работе приняли участие более 400 представителей международного научного сообщества из 35 стран мира.

Так, в ходе дискуссий говорилось о необходимости инициации многостороннего переговорно-консультационного механизма по вопросам безопасности и сотрудничества, который способствовал бы защите и продвижению национальных интересов КНР в регионе. Особое внимание уделялось перспективам трехстороннего форума КНР - США - Россия для обсуждения региональных и глобальных проблем, причем участие России, по мнению китайских экспертов, могло бы сыграть ключевую роль в вовлечении Соединенных Штатов в дискуссию подобного формата и сглаживании американо-китайских противоречий по ряду вопросов.

Различные форматы многостороннего сотрудничества, включая возможный переговорно-консультационный механизм Китай - США - Россия, считают китайские коллеги, помогли бы уравновесить американские амбиции и создать более устойчивую систему безопасности и сотрудничества в АТР и мире в целом. В частности, профессор Фэн Шаолэй подчеркнул в беседе с автором, что «трехсторонний диалог по вопросам безопасности с участием Китая, США и России явился бы более динамичной и эффективной моделью диалога по более широкому кругу вопросов. Такого рода трехсторонний диалог и уже существующий стратегический диалог Китай - США дополняли бы друг друга, укрепляя взаимопонимание и взаимное доверие вовлеченных сторон».

Улучшение двусторонних американо-китайских отношений не угрожает российским экономическим и геостратегическим интересам, а, напротив, создает новые (и в перспективе более благоприятные) условия для их защиты и продвижения. Любые многосторонние структуры диалога и сотрудничества с участием КНР и США в АТР и за пределами региона, которые предполагают участие России, укрепляют позиции нашей страны и дают новые инструменты ее дипломатии.

Сложившийся в последние годы характер российско-китайских отношений отвечает коренным интересам обеих сторон, являясь для них надежным «тылом» в нынешней международной обстановке, важным фактором обеспечения национальной безопасности. Данный курс прочно закреплен в подписанных с Китаем документах о всестороннем углублении российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия.

Усиление КНР не представляет угрозы для российских интересов на региональном и глобальном уровнях. Россия и Китай - несущие

опоры многополярной международной конструкции, равно заинтересованные в ее стабильности и устойчивости. Сфера близости или совпадения их интересов существенно шире сферы возможных разногласий или несовпадений.

Как подчеркнул тогда еще премьер-министр и кандидат в Президенты Российской Федерации В.В.Путин в своей программной статье «Россия и меняющийся мир», опубликованной 27 февраля 2012 года в газете «Московские новости», «своим поведением на мировой арене Китай не дает повода говорить о его претензиях на доминирование. Китайский голос действительно звучит в мире все увереннее, и мы приветствуем это, поскольку Пекин разделяет наше видение формирующегося равноправного миропорядка»³.

Более того, Китай выступает объективным союзником России в деле продвижения инициатив по созданию многосторонних механизмов безопасности в СВА и АТР. В последние годы Пекин заметно активизировал свою деятельность в этом направлении с целью обеспечить безопасность и стабильность по периметру своих границ и благоприятные внешние условия для социально-экономического развития страны. Причем Китай не просто стремится интегрироваться в существующие международные механизмы на региональном и глобальном уровнях, но по мере роста своей роли в мировой экономике и политике претендует также на участие в выработке новых «правил игры» в сфере глобального управления и построения нового международного порядка.

Президент Российской Федерации Д.А.Медведев и Председатель КНР Ху Цзиньтао в сентябре 2010 года в Пекине выдвинули совместную инициативу об укреплении безопасности и сотрудничества в АТР, суть которой - подтверждение всеми странами региона приверженности принципу равной и неделимой безопасности, отказ от попыток укрепления собственной безопасности за счет безопасности других и недопущение действий, которые вели бы к возникновению в регионе новых разделительных линий⁴.

Эта инициатива, которая отразила принципиально новый уровень внешнеполитического взаимодействия России и Китая, основана на принципе «сетевой дипломатии» - горизонтального взаимодействия и неиерархической координации усилий разнонаправленных и разноформатных двусторонних и многосторонних механизмов безопасности и диалоговых форумов, уже существующих в АТР. «Сетевая дипломатия» полностью соответствует азиатско-тихоокеанским

реалиям и может привести в перспективе к формированию новой региональной архитектуры безопасности и сотрудничества - транспарентной, инклюзивной и равноправной. В ходе государственного визита в КНР в июне 2012 года Президент России В.В.Путин вновь высказался в пользу создания «открытой и равноправной архитектуры международной безопасности и сотрудничества» в регионе.

Показательно, что такие идеи в принципе созвучны подходам к обеспечению азиатско-тихоокеанской безопасности, предлагаемым другими региональными державами. Так, госсекретарь США Хиллари Клинтон в своей нашумевшей программной статье «Тихоокеанский век Америки»⁵, опубликованной в прошлом году в журнале «Foreign Affairs», подчеркивает, что важность многостороннего сотрудничества обусловлена самим характером транснациональных комплексных вызовов и угроз безопасности в АТР, и высказывается в пользу «более надежной и устойчивой региональной архитектуры в Азии» с участием «институтов, способных к коллективному действию», при том что эти институты региональной безопасности будут «дополнять, но не заменять» двусторонние отношения Соединенных Штатов со своими союзниками в регионе.

США стали более восприимчивы и открыты для обсуждения новых идей, касающихся формирования архитектуры региональной безопасности в АТР. В частности, и Россия, и США выступили в поддержку использования в этих целях механизма Восточноазиатских саммитов.

Выступая на Восточноазиатском саммите на о. Бали в ноябре 2011 года, глава МИД России Сергей Лавров заявил о том, что стратегический диалог в рамках ВАС необходимо сосредоточить на вопросах совершенствования архитектуры безопасности и сотрудничества в регионе. Восточноазиатскому саммиту по силам развить эти принципы в целостную концепцию инклюзивной безопасности для Восточной Азии, и Россия готова принять активное участие в этих усилиях, подчеркнул С.Лавров⁶.

Восточноазиатские саммиты могут стать подходящей площадкой для обсуждения на высшем уровне крупных приоритетных проблем региона (безопасность, экономическое сотрудничество, энергетика, финансы, изменения климата, взаимодействие в области образования и здравоохранения). После присоединения к механизму ВАС России и США этот форум объединяет, по существу, все ключевые государства АТР. Россия предложила запустить в рамках ВАС дис-

куссию по принципиальным вопросам обеспечения безопасности в регионе, с тем чтобы он стал «зонтичной» структурой для обсуждения на высшем уровне региональной повестки дня и элементом «сетевой дипломатии» в АТР.

Авторитетные китайские эксперты считают, что создание новой архитектуры региональной безопасности следовало бы начать с субрегиона Северо-Восточной Азии. Как полагает профессор Шэн Шилян, на начальном этапе, пока никаких многосторонних структур в области безопасности в СВА вообще нет, следует вести речь о создании некоего переговорного форума. «Китай и Россия, как стратегические конструктивные партнеры, призваны сыграть главную роль в учреждении такого форума, - заметил эксперт в беседе с автором. - Ведь вопросы безопасности и стратегического диалога являются для наших стран главной точкой приложения совместных усилий, основным полем взаимного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе».

По мнению ученого, Россия и Китай могли бы выступить инициаторами создания многостороннего переговорно-консультационного механизма в регионе, а Соединенные Штаты, Япония, Индия, другие страны могут присоединиться к участию в нем. «Для наших стран сейчас самое время выдвинуть такое предложение, пока инициативу не перехватили США или Япония - ведь идея уже буквально витает в воздухе. Важно получить стратегическое преимущество, предлагая собственный проект, а не участвуя в обсуждении чужого», - полагает Шэн Шилян.

С его точки зрения, опыт других регионов может использоваться при создании многостороннего переговорно-консультационного механизма в СВА. Например, опыт СБСЕ и ОБСЕ, особенно в части так называемой «первой корзины» - многосторонних мер транспарентности и военного доверия. Однако, по его словам, не следует испытывать слишком большого энтузиазма относительно «Хельсинкского процесса для Азии», поскольку соответствующий опыт многостороннего диалога в Евро-Атлантическом регионе был востребован в условиях bipolarной конфронтации и предназначался прежде всего для ее регулирования. Сейчас в СВА и АТР при всех существующих между странами региона противоречиях речь идет не о конфронтации, а, скорее, о партнерстве и сотрудничестве с элементами соперничества.

Часто говорят об опыте АСЕАН как о панацее, но опыт многостороннего процесса в рамках АСЕАН - с его принципом «важен не

результат, а процесс переговоров» - действительно помогает обеспечить инклюзивность, но не результативность. К тому же он хорош для стран - членов АСЕАН, небольших и средних государств, примерно равных по своему экономическому и геополитическому статусу, но может не сработать в рамках переговоров и консультаций с участием крупных региональных держав, констатирует ученый.

Если, следуя совету китайских коллег, присмотреться внимательнее к идее использования опыта ОБСЕ в Северо-Восточной Азии, то можно обнаружить в субрегионе уже действующий переговорно-консультативный механизм, который может стать прототипом и моделью построения новой архитектуры безопасности. Речь, конечно, идет о шестисторонних переговорах по северокорейской ядерной проблеме с участием двух корейских государств, Китая, Японии, России и США.

Ряд исследователей отмечают особую роль шестисторонних переговоров в создании будущей архитектуры региональной безопасности. По их мнению, этот формат отражает взаимную заинтересованность Китая и США в конечном прекращении ядерной программы КНДР. Он также символизирует признание Китаем военно-политической вовлеченности США в дела АТР, с одной стороны, и признание Соединенными Штатами ведущей роли КНР в работе шестисторонних переговоров - с другой. Участвуя в переговорах, Китай показывает свою готовность развивать многосторонние механизмы региональной безопасности, а США - приверженность к сочетанию двусторонних отношений со своими региональными союзниками с участием в развитии многосторонних образований в сфере безопасности.

В споре пессимистов и оптимистов относительно возможной роли шестисторонних переговоров в формировании новой архитектуры субрегиональной и региональной безопасности первые указывают на то, что мандат «шестисторонки» (которая к тому же находится сейчас в замороженном состоянии) сводится исключительно к разрешению конкретной проблемы, связанной с наличием ядерного оружия у КНДР.

Оптимисты указывают на то, что важным новым моментом является договоренность «шестерки», достигнутая в феврале 2007 года в Пекине, о выделении в отдельную группу переговоров о безопасности и сотрудничестве в СВА. Корейская проблема, по их мнению, становится лишь частью, хотя и по-прежнему важнейшей, пере-

говорного процесса. Пять стран - Россия, Китай, США, Япония и Южная Корея - получают возможность обсуждать и более широкий спектр региональных проблем.

В рамках подобного форума следовало бы стремиться, по аналогии с СБСЕ/ОБСЕ, к обсуждению проблем по трем «корзинам» - военная безопасность, экономическое сотрудничество, права человека и гуманитарное сотрудничество. В отличие от европейского опыта и европейской традиции многостороннего сотрудничества, подобную культуру диалога в АТР еще предстоит сформировать, убежден известный американский ученый и дипломат, бывший глава делегации США на переговорах в рамках СБСЕ Дж.Гудби.

Он полагает, например, что упомянутая выше договоренность делает возможным периодические встречи глав внешнеполитических ведомств стран «шестерки», на которых обсуждались бы вопросы политики, безопасности, торгово-экономического, научно-технического и культурно-гуманитарного сотрудничества, включая свободный обмен информацией, межчеловеческие обмены, воссоединение семей и т.д., в их взаимосвязи. Как знать, может, опыт СБСЕ по увязке трех «корзин» помог бы смягчить позицию КНДР и убедить ее отказаться от своей ядерной программы в обмен на содействие социально-экономическому развитию и включение в механизмы субрегиональной интеграции?

В этом контексте перспективы возглавляемой Россией Рабочей группы по механизму мира и безопасности в Северо-Восточной Азии в рамках шестисторонних переговоров могут быть весьма многообещающими. Некоторые исследователи полагают также возможным расширение механизма «АСЕАН плюс три», с включением в него России и США. Это позволило бы пяти из шести участников шестисторонних переговоров начать комплексный диалог по широкому спектру вопросов безопасности, экономики и политики уже в масштабах Азиатско-Тихоокеанского региона.

Некоторые китайские исследователи (Пан Чжунъин и др.) полагают, что модель «Хельсинкского процесса для Азии» была бы слишком консервативна для субрегиона и что СВА нуждается в новом, оригинальном механизме безопасности. Они указывают на то, что до разрешения корейской и тайваньской проблем, а также до тех пор, пока Китай и Япония, подобно Франции и Германии в послевоенной Европе, не придут к примирению и согласию на основе общего понимания причин и последствий Второй мировой войны в

Азии и на Тихом океане, создание азиатско-тихоокеанского аналога СБСЕ/ОБСЕ вряд ли будет возможно.

Однако мы видим, что страны субрегиона, следуя велениям времени и не дожидаясь окончательного разрешения исторических споров, уже начинают создавать многосторонние интеграционные образования в сфере политики, экономики и безопасности. Достаточно упомянуть трехсторонний диалог с участием КНР, Японии и Республики Корея, который может уже в обозримом будущем существенно видоизменить ситуацию в СВА и АТР.

К тому же опыт Евро-Атлантического региона показывает, что механизм СБСЕ оказался весьма пригодным и эффективным (а также сравнительно долговременным и мало затратным) именно как рамочная структура диалога различных по идеологии двух мировых систем и регулирования биполярной конфронтации.

Однако китайская экономика, демонстрирующая устойчивость и уверенные темпы роста, закрепляет лидирующую роль КПК в политической системе Китая и не дает оснований для прогнозов об эволюции КНР в обозримой перспективе в сторону «западной» модели. Поэтому в АТР (хотя холодная война там, как и в Европе, уже закончилась) можно предвидеть исторически длительное сосуществование двух систем с разными экономическими и политическими моделями (китайской и западной) и альтернативными идеологическими и ценностными установками.

Поэтому европейская модель мирного сосуществования с использованием принципов и механизмов СБСЕ/ОБСЕ может оказаться в Северо-Восточной Азии и АТР весьма востребованной и уместной. В Пекине это отчетливо понимают - не случайно в докладе тогдашнего Генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК подчеркнуто, что Китай будет строить отношения со всеми странами на основе пяти принципов мирного сосуществования, и говорится: «Мы будем принимать активное участие в многосторонних делах... стимулируя развитие международного порядка и международных систем в справедливом и разумном направлении»⁷.

Как бы то ни было, процесс формирования многосторонних механизмов безопасности в СВА и АТР будет трудоемким и весьма длительным, полагает профессор Фэн Шаолэй: «Создание многостороннего механизма безопасности в рамках всего Азиатско-Тихоокеанского региона потребует длительной подготовки и займет

много времени. При создании такого механизма будет учитываться опыт других регионов, в сочетании со спецификой стран АТР и использованием таких особенностей этого региона, как исключительное разнообразие, динамичное развитие и открытость».

Но начинать эту кропотливую работу нужно уже сейчас. Можно надеяться на то, что совместная российско-китайская инициатива встретит понимание и будет востребована в АТР. «Уже в недалеком будущем можно предвидеть активизацию российского присутствия в АТР, причем с беспрецедентными масштабами и скоростью, - убежден профессор Фэн Шаолэй. - Это шанс для России еще более углубить свои отношения со странами региона. Россия, как бывшая сверхдержава, наверняка привнесет свой исторический опыт в процесс формирования системы азиатско-тихоокеанской безопасности. Планы России по подъему Сибири и Дальнего Востока предоставляют огромные возможности для развития сотрудничества со странами Восточной Азии. Но самое важное в том, что Россия и Китай, которые держат курс на модернизацию, могут использовать возможности своего двустороннего сотрудничества для укрепления сотрудничества в масштабах региона и работать совместно над созданием архитектуры безопасности в Азии».

Приверженность коллективным подходам к обеспечению региональной безопасности - устойчивая традиция советской и российской дипломатии. Уже в новейший период она настойчиво стремилась к продвижению различных мирных инициатив, нацеленных на создание всеобъемлющей системы международной безопасности в АТР, включая урегулирование региональных конфликтов, предотвращение распространения ОМУ, сокращение вооруженных сил и вооружений, сокращение военно-морской активности на Тихом океане, принятие мер транспарентности и военного доверия и т.д.

Далеко не все из выдвинутых инициатив смогли быть реализованы в условиях биполярного противостояния и традиций «игры с нулевой суммой» в мировой политике. Однако традиции и накопленный опыт могут быть использованы отечественной дипломатией в наши дни, когда создание новой архитектуры региональной безопасности в АТР уже стоит в повестке дня и - в условиях российско-китайского конструктивного партнерства и стратегического взаимодействия - может стать реальностью.

¹<http://www.carnegiecouncil.org/resources/transcripts/0363.html>

²<http://russian.people.com.cn/31521/6817271.html>

³Путин В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. 2012. 27 февраля.

⁴Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о всестороннем углублении российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия, 27 сентября 2010 г. // http://news.kremlin.ru/ref_notes/719

⁵Подробнее см.: *Оганесян А.Г.* Тихоокеанский вектор США: «Я приду и тебя обойму» // Международная жизнь. 2011. № 12.

⁶Выступление министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова на пленарном заседании 6-го Восточноазиатского саммита, о. Бали, Индонезия, 19 ноября 2011 г. // Информационный бюллетень МИД РФ, 21 ноября 2011. С. 12.

⁷Ху Цзиньтао. Твердо продвигаться вперед по пути социализма с китайской спецификой и бороться за полное построение среднезажиточного общества. Доклад на XVIII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая, 8 ноября 2012 г. // <http://www.cntv.ru/2012/11/19/ARTI1353295607045239.shtml>

Ключевые слова: архитектура международной безопасности в АТР, страны СВА, многосторонние механизмы безопасности в СВА и АТР, российско-китайское партнерство, «кимерика».

Александр САВОЙСКИЙ

Кандидат политических наук
asavoysky@gmail.com

Экономическая дипломатия как феномен международной жизни

Шагнув во второе десятилетие XXI века, отечественные и зарубежные ученые так и не достигли консенсуса по вопросам экономической дипломатии. До сих пор отсутствует единый подход к научно-понятийному аппарату, периоду зарождения и этапам эволюции экономической дипломатии, современному представлению о ее видах и механизмах. Исследователей даже с единичными публикациями об экономической дипломатии можно по пальцам перечесть. Среди отечественных ученых и дипломатов - И.А.Орнатский, Л.Д.Градобитова; основоположник теории экономической дипломатии в постсоветский период В.Д.Щетинин; а также академик И.Д.Иванов, Т.В.Зонова, А.Е.Лихачев, М.А.Конаровский, Д.А.Дегтярев и некоторые другие. Среди зарубежных исследователей и дипломатов в этом плане следует отметить Ги Каррона де ла Каррьера; А.Плащинского, Н.Бейна и С.Вулкока, А.Касымова и Б.Гиясова. В данной статье предпринята попытка внести определенный вклад в теорию экономической дипломатии.

Экономическую дипломатию невозможно рассматривать в отрыве от традиционной, классической дипломатии. Само слово «дипломатия» имеет греческое происхождение. Словом «*diplōma*» назывались в Древней Греции сдвоенные дощечки с нанесенными на них письменами, выдававшиеся посланниками на месте прибытия в качестве верительных грамот и документов, подтверждавших их полномочия¹.

Дипломатия как явление прошла эволюционный путь развития от «примитивной» еще до нашей эры в Индии, Китае и Египте во времена первобытнообщинного строя до дипломатии античных Греции, Рима и средневековой Византии, оказавшей влияние на другие государства, особенно города-республики на Апеннингах (Венеция, Генуя, Милан, Рим, Флоренция) и Савойю. Из-за удаленности Востока от Запада дипломатия стран Азии и Африки не оказала большого влияния на мировую дипломатию, как это сделали Греция, Рим и Византия. Греческая дипломатия, хотя и дала многое для последующей методологии внешних отношений, но все время открыто связывалась с обманом. Дипломатия Древнего Рима, как «сверхдержавы» своего времени, базировалась на использовании силы против более слабого противника и на основном принципе «разделяй и властвуй». Византия взяла много отрицательного из опыта греческой и римской дипломатии и передала в наследство Венеции и другим итальянским городам. Лучшим учеником во всей Италии оказался Никколо Макиавелли, который пошел еще дальше своих предшественников².

Слово «дипломатия» стали употреблять в начале XVII века. Первый случай употребления этого понятия в Англии относится к 1645 году³. Классическая дипломатия соответствует итальянской модели развития и сформировалась на основе межгосударственной торговли после подписания в Германской империи в 1648 году Вестфальского мирного договора. Этот документ положил конец Тридцатилетней войне общеевропейского масштаба, подвел итог столетнего конфессионального противостояния в Европе, внес правовую основу в систему европейских международных отношений и определил их характер на несколько веков вперед. Потребовалось еще целое столетие, чтобы слово «дипломатия» прочно вошло в научный и культурно-политический обиход в Западной Европе⁴.

В 1693 году немецкий ученый Г.В.Лейбниц опубликовал «Свод дипломатического права», где впервые употребил слово

«diplomaticus» - дипломатический, касающийся международных отношений⁵. Заслуга в употреблении понятия «дипломатия» в том значении, которое мы придаем этому слову теперь, принадлежит французскому дипломату Франсуа де Кальеру, опубликовавшему в 1716 году свою книгу «О способах договариваться с государями, ведении переговоров, выборе послов и посланников и о качествах, необходимых для успешного осуществления этих занятий»⁶. Слово «дипломат» он тогда еще не употреблял и предпочитал говорить о «переговорщиках», а дипломатию рассматривал как науку и искусство, основанные на теоретическом подходе и высоких моральных принципах. Книгу де Кальера перевели со временем на английский и другие европейские языки. Его представление о дипломатии стало настоящей инновацией на международной арене в начале XVIII века, поскольку в греческий и римский периоды дипломатия была профессией, для которой хитрость и обман считались нормой, а во времена Византии и Средневековья методы лжи и обмана были доведены до уровня искусства⁷.

В 1737 году другой французский дипломат - Антуан Пеке в своем трактате «Рассуждение об искусстве переговоров, или Прекрасный посол» впервые ввел понятие «дипломатический корпус» и расширил представления о дипломатии и функциях лиц, профессионально занимающихся дипломатией, сделав упор на их нравственных качествах⁸. Со временем сущность понятия «дипломатия» претерпела эволюцию: от хитрости, расчетливости и обмана до искусства вести переговоры во внешних сношениях, а позднее - до отождествления с международной политикой и официальной деятельностью глав государств и заграничных представительств по осуществлению целей и задач внешней политики, защите интересов государства и его граждан за рубежом⁹.

Экономическая дипломатия также возникла не сразу. Прошли сотни и даже тысячи лет, прежде чем она превратилась в самостоятельную область теории и практики международных отношений. Отечественный исследователь и политолог Т.В.Зонова, например, отождествляет торговлю с экономической дипломатией, считая, что в существовании экономической дипломатии как таковой нет ничего принципиально нового, только раньше ее называли торговой¹⁰. Французский ученый и дипломат Ги Каррон де ла Каррьер также придерживается подобного мнения о том, что экономическая дипломатия существовала издавна, именовалась торговой дипломатией, а

теперь лишь обновилась¹¹. Российский экономист Д.А.Дегтярев связывает возникновение экономической дипломатии в современном ее понимании лишь с концом XIX века, когда вслед за Англией в министерствах иностранных дел ведущих европейских держав того времени стали появляться торговые отделы и коммерческие атташе¹².

Следует заметить, что экономическая дипломатия в исторической ретроспективе обязана и примитивному обмену товарами, и развитию торговли, международных отношений, государства и политики. Колыбелью экономической дипломатии как явления международной жизни стала Европа благодаря первым постоянным посольствам в Италии, на территории которой еще до середины XV века возникло несколько городов-государств, имевших между собой тесные экономические связи.

Торговые отношения между государствами не могли развиваться на визитах отдельных консулов - официальных лиц, направляемых правителем за границу для того, чтобы торговать. Назрела необходимость изучать рынок, защищать интересы промышленников и купцов своей страны за границей. Особенно много занимались экономическими вопросами венецианские послы. Они изучали экономическое положение страны аккредитования, ее банковское дело, активно использовали информацию и влияние венецианских купцов. Отечественные и зарубежные исследователи сошлись на том, что внешняя политика средневековых государств имела коммерческие цели и служила безопасности сухопутных и морских путей сообщения, доступности рынков и свободе заключения торговых сделок.

Однако монархи средневековых государств не желали, чтобы иностранные посольства были хорошо обо всем осведомлены и даже вмешивались во внутренние дела. Началась практика, когда послов стали высылать из страны пребывания. Венецианцы очень быстро отреагировали на это и приняли еще в конце XV века ряд мер, направленных на ограничение разведывательной деятельности, а своим гражданам под угрозой серьезного наказания запретили общаться с иностранными послами. С тех пор, по мнению Гарольда Никольсона и В.И.Попова, дипломатия на долгие годы и даже на века начала принимать исключительно политический характер. Дипломаты, соответственно, стали сторониться торговли и торговых отношений. Считалось, что посольство представляет государство, а не отдельных промышленников, что дипломаты не должны заниматься вопросами торговли и что конкурировать между собой - это

дело купцов, а посольство не обязано помогать одной группе промышленников в ущерб другой¹³.

В первой половине XVII века французский мыслитель Эмерик Крюсе отводил весьма важную роль международной торговле, полагая, что в улучшении благополучия людей купец более полезен, чем солдат. В связи с этим он призывал к строительству дорог, установлению единой системы мер и весов, единой денежной системы¹⁴. Именно развитие товарно-денежных отношений в Европе послужило толчком к зарождению в этот период политической экономии*, которая позднее, в следующем столетии, сформировалась в самостоятельную науку благодаря шотландскому экономисту Адаму Смиту и английскому финансисту Давиду Рикардо. По мнению Ги Каррона де ла Каррьера, это были первые блистательно заложенные камни к возникновению и постановке проблем экономической дипломатии¹⁵.

В первой половине XVIII века европейские монархии были истощены военными конфликтами, опустошившими государственную казну. С середины XVIII столетия среди французских просвещенных умов распространилось убеждение, что коммерческие и торговые связи, как и извлекаемая государствами от этого выгода, могут стать эффективным средством прекращения международных конфликтов. Парижский мирный договор, подписанный в Версале 10 февраля 1763 года между Англией, с одной стороны, и Францией и Испанией - с другой, как и другие мирные соглашения того периода между европейскими странами, закрепил Вестфальскую систему межгосударственных отношений в Западной Европе¹⁶. Это дало толчок к развитию экономической дипломатии как явления на международной арене. Международным дипломатическим языком почти на два столетия стал французский, заменив классическую латынь. Французский философ Шарль Монтескье утверждал, что мир является естественным следствием коммерции, ибо занимающиеся совместным прибыльным делом два государства слишком зависят друг от друга, чтобы воевать; а французские реформаторы провозгласили XVIII столетие «веком торговли», пришедшим на смену эпохе войн¹⁷. В странах Европы консула стали считать государственным служащим.

* Впервые данный термин был введен французским экономистом А. Монкретьеном в 1615 г.

Быстрое экономическое развитие, стремительный рост капиталистических отношений, колониальное противоборство европейских стран в XVIII веке, а главное, слияние интересов политики и экономики государства - все это явилось, пожалуй, прообразом «примитивной экономической дипломатии». В этот период государственный деятель Великобритании Уильям Питт-старший (1708-1778 гг.) заявил, что британская политика - это британская торговля¹⁸. Внешняя политика и международные торговые отношения стали для британцев единым целым, как, впрочем, и не только для них. К тому же сама торговля и колониальная, захватническая политика отдельных государств нередко порождали международные конфликты.

Зарождению экономической дипломатии в Европе, как явления на международной арене и осуществления внешнеэкономической политики государств, способствовал ряд объективных причин в середине XVIII века. Одной из таких причин стал международный энергетический кризис. Всемирная история свидетельствует о том, что до 1600 года в Европе широко использовали в качестве энергетического сырья торф. Затем ему на смену пришли хворост и древесные поленья. Однако к 1750 году все леса там оказались вырубленными. Кризис способствовал поиску новых видов топлива. Таким сырьем оказался коксующийся уголь, который в изобилии был обнаружен в недрах Земли. Повсеместно развернулась добыча угля в шахтах, что позволило свершиться промышленному перевороту¹⁹.

В этот период традиционные методы производства больше не могли удовлетворять потребности внутреннего рынка из-за дороговизны и нерентабельности. Именно к 1750-м годам проявили себя и последствия «мягкой» индустриализации без возведения гигантских заводов, которые могли бы изменить окружающую среду и дестабилизировать общество. Это стало настоящей «промышленной революцией». Свою позитивную роль сыграла и «демографическая революция», способствовавшая росту населения в Европе, а также развитие банковской системы, рыночная конкуренция, переработка сырьевых товаров, колониальная торговля, инвестиционные потоки. Все это придало особую остроту экономическим проблемам государств на протяжении следующего столетия. Именно в тот период произошло изменение общественно-политического мышления в сторону экономического развития²⁰.

О создании теории экономической дипломатии тогда еще никто не задумывался. Миром, по утверждению французского философа

и экономиста Пьера Жозефа Прудона (1809-1865 гг.), правила политическая экономия, а экономические отношения между странами были призваны восторжествовать над политическими конфликтами и национальным соперничеством²¹.

Подписание 9 июня 1815 года Заключительного (Генерального) акта Венского конгресса закрепило мир в Европе после наполеоновских войн и укрепило «дипломатию посредством конференций», или конференционную дипломатию в международных отношениях²². Генеральный акт содержал и особые статьи, которые касались экономических взаимоотношений между европейскими странами. В связи с этим были установлены правила сбора торговых пошлин при пересечении сухопутных границ и судоходства по пограничным и международным рекам, определялись принципы свободного судоходства, в приложении говорилось о запрещении торговли неграми. Нововведения по Венскому регламенту стали нормой международного права и надолго вошли в дипломатическую практику.

Примерно к середине XIX века вопросы торговли в посольствах некоторых европейских стран вновь стали играть большую роль, хотя сопротивление дипломатов было упорным и длилось еще несколько десятилетий. Соединенные Штаты, получившие независимость в конце XVIII века, наоборот, недооценивали в то время значение дипломатии в международных торговых отношениях, считая, что кораблестроители, купцы, нефтяные компании могут самостоятельно вступать в переговоры с иностранными государствами и для этого вполне достаточно одного консула, который занимался бы продвижением экономических интересов за границей.

В Европе с помощью дипломатов создавались многочисленные торговые компании, определялись сферы влияния одних государств над другими, договаривались о предоставлении эксклюзивных прав на эксплуатацию недр. С началом глобализации, в эпоху колониальных захватов, сразу за войсками колонизаторов шли торговцы, а дипломаты спешили закрепить за метрополией новые приобретения в форме концессионных соглашений или договоров²³.

В тот период имело место реформирование внешнеполитических институтов некоторых государств. Так, во внешнеполитическом ведомстве Сардинского королевства во главе с правителями Савойского дома в 1850 году появилось Управление по коммерции и консульским делам, которое вскоре было разделено на два отдела - коммерческий и консульский. Впоследствии эта реформа легла в

основу Министерства иностранных дел объединенной Италии. Коммерческие департаменты с корпусом коммерческих атташе возникали во внешнеполитических ведомствах и заграничных представительствах Англии, Франции, Германии, Австро-Венгрии, Испании и Бельгии. В Российской империи на смену Коммерц-коллегии еще в конце XVIII века пришло Министерство коммерции. Торговая и финансовая политика постепенно превращалась в составную часть профессиональной дипломатии.

К 70-м годам XIX века политические границы в Европе почти полностью совпадали с экономическими. Стихийное развитие мирового рынка, где товары, услуги, деньги, капиталы, люди перемещались, несмотря на границы, сделало необходимым влияние государства на внешнеэкономические связи. На правительство государств возлагалась обязанность обеспечить безопасность торговых путей, завоевание и удержание колоний, поскольку экономическая экспансия и колониальная торговля рассматривались как свидетельство национального величия. Правительству вменялось в обязанность создание или расширение сфер экономического влияния, на него возлагалось заключение торговых соглашений и активная поддержка собственных предпринимателей²⁴.

Рубежом в развитии старой и новой дипломатии считают Первую мировую войну. Если до 1914 года, благодаря торговле и капиталовложениям, в мире наблюдался экономический прогресс, то период между Первой и Второй мировыми войнами стал настоящим крахом экономических взаимоотношений между государствами. Достаточно наглядным, например, явилось развитие торгово-экономических связей между СССР и США на неофициальной основе. При полном отсутствии дипломатических отношений между двумя странами до ноября 1933 года объем американского экспорта в СССР сократился в 1932 году со 103,7 млн. долларов до 12,6 млн. долларов, а в 1933 году достиг еще меньших размеров - всего около 9 млн. долларов²⁵. Этому во многом способствовала и начавшаяся в Америке Великая депрессия.

На первый план мирового экономического развития вышли проблемы, связанные с осознанием важности сырьевых ресурсов на планете. Нефть стала геостратегическим сырьем. Нестабильность и дезорганизация мировых энергетических рынков, когда цена на нефть то повышалась, то понижалась, привели при поддержке правительств США, Англии и Франции к образованию картеля «Семь

сестер», члены которого заключили Соглашение о правилах конкуренции и ценовом режиме. Правительства выступили в качестве акционеров нефтяных компаний, в некоторых из них приобрели контрольный пакет акций.

В ходе двух мировых войн роль дипломатии и экономического сотрудничества особенно возростала. Закупка вооружений, военного обмундирования, поставки продовольствия и другие вопросы политики и экономики на международной арене постоянно находились в центре внимания правительств и внешнеполитических институтов прежде всего воюющих государств. В этот период международная политика резко экономизировалась.

После 1945 года к конференционной дипломатии и экономической дипломатии на двусторонней основе прибавились коллективная дипломатия, отражавшая позиции отдельных групп стран, и дипломатия на многосторонней основе путем участия в международных организациях с заключением многосторонних соглашений между государствами, или дипломатия международных организаций.

Мир находился в поиске равновесия и решения макроэкономических проблем. Свободный товарообмен, конвертация основных денежных валют, рыночные экономические отношения, глобализация мировых процессов, а также противоборство двух общественно-политических систем побуждали мировое сообщество находить приемлемые формы сотрудничества между капиталистическими и социалистическими странами в обход политического противостояния. Таковой стала экономическая дипломатия XX века, политический фактор всегда оставался при этом довольно сильным.

Доминирование сбалансированного, комплексного подхода к экономической и политической деятельности страны в обеспечении интересов государства на мировой арене в последней четверти XX века явилось основной причиной «очередной волны» экономической дипломатии как в практическом осуществлении внешней политики, так и теоретическом плане. Регулирование правовых вопросов международной жизни до сих пор происходит с помощью специальных документов, принятых на основе норм и принципов международного права, прежде всего Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года, а также постановлений Совета Безопасности ООН, положений ВТО и других международных организаций.

В настоящее время экономическую дипломатию иногда ошибочно воспринимают как количественный показатель в торгово-эко-

номическом сотрудничестве одной страны с другой. Неправильно думать, что если товарооборот значителен, то и экономическая дипломатия находится на высоком уровне. Неверно также представление и о том, что если в зарубежной стране открыто торговое представительство, то с экономической дипломатией все обстоит благополучно.

Как особый, приоритетный вид дипломатии, экономическая дипломатия находится в области пересечения внешней политики, внешнеэкономического курса и внешнеэкономической деятельности государства и является средством реализации внешней политики государства.

Экономическая дипломатия предназначена для использования возможностей традиционной дипломатии и структур бизнес-сообщества в достижении одновременно внешнеэкономических и политических целей. В отстаивании своих экономических интересов внутри страны и за рубежом государство использует свои внутренние ресурсы, традиционные приемы и методы дипломатии, ее инфраструктуру и инструментарий, а также современные информационные средства путем публикаций и выступлений. Эмоциональная среда способствует усилению чувствительности у властных структур и вызывает реакцию другой стороны или международного сообщества.

Экономическая дипломатия является весьма многогранной и включает ряд видов, или отраслевых составляющих, различающихся специализированными сферами приложения, характером и содержанием решаемых задач, спецификой средств и методов дипломатического воздействия, другими экономическими признаками и особыми чертами. Это авиационная, арктическая, атомная, военная, гуманитарная, космическая, морская, продовольственная, сельскохозяйственная, торговая, или коммерческая, транспортная, туристическая, финансовая (в том числе инвестиционная, кредитная, инвестиционно-кредитная, долговая), экологическая, энергетическая (в том числе нефтяная, газовая, нефтегазовая, энергоресурсная) дипломатия²⁶.

Следует заметить, что к этому списку необходимо еще добавить дипломатию евро и доллара - как разновидность финансовой дипломатии на глобальном экономическом уровне - и что торговая, или коммерческая дипломатия является лишь составной частью экономической дипломатии и входит в нее так же, как и другие многочисленные виды.

Экономическая дипломатия опирается на три фундаментальных блока: государственный и международный опыт, а также арсенал приемов, средств и методов традиционной дипломатии; материальные, финансовые и научно-технические ресурсы государства, без которых участие в экономической дипломатии невозможно; институты и инфраструктуры внешнеэкономической деятельности в стране и за рубежом, активно используя которые можно добиться положительного эффекта. Поскольку современная международная жизнь развивается в условиях все более глобализирующегося мира, интеграции национальных экономик в мировое хозяйство, усиливающейся конкуренции на мировом рынке, кризиса международной финансовой системы и мировой экономической нестабильности, все это создает определенные трудности в достижении сравнительно быстрых и позитивных результатов экономической дипломатии.

Таким образом, из вышеизложенного следует, что экономическая дипломатия является особым, приоритетным видом дипломатии. Между ними наблюдается самая активная связь, поскольку базой для экономической дипломатии служит традиционная дипломатия со всем своим арсеналом приемов, средств и методов.

Экономическая дипломатия - это важнейшее средство внешней политики, определяющее оптимальный и наиболее благоприятный выбор государством своих методов при принятии политических решений, основанных на общности экономических и стратегических интересов двух и более стран, общечеловеческих ценностях и международном праве.

С середины XVIII столетия до начала второго десятилетия XXI века - периода зарождения экономической дипломатии до наших дней - глобально и качественно менялась международная среда как сфера использования экономической дипломатии. На международной арене развивалась и сама экономическая дипломатия: совершенствовался арсенал ее средств и методов, расширялась ее ресурсная база, создавалась соответствующая инфраструктура. В результате этого экономическая дипломатия эволюционировала и на каждом последующем этапе решала все более сложные задачи. Основным критерием экономической дипломатии стало слияние, взаимное проникновение политики и экономики государства в осуществлении его внешнеэкономического курса и всей внешнеполитической деятельности в целях обеспечения своих стратегических и экономических интересов дипломатическими средствами.

-
- ¹Российский энциклопедический словарь. Книга 1. /Главный редактор А.М.Прохоров. М., 2001. С. 460.
- ²Макиавелли Н. Избранные сочинения. Калининград, 2000.
- ³Сатоу Э. Руководство по дипломатической практике. М., 1961. С. 12; Попов В.И. Современная дипломатия: теория и практика. Часть 1: Дипломатия - наука и искусство / ДА МИД РФ. М., 2000. С. 13.
- ⁴Савойский А.Г. Экономическая дипломатия современной России в отношении США на международной арене: Монография. 2-е изд. М., Пятигорск, 2011. С. 11-12.
- ⁵Попов В.И. Указ. соч.
- ⁶De Callières F. De la manière de négocier avec les souverains, de l'utilité des négociations, du choix des ambassadeurs et des envoyés, et des qualités nécessaires pour réussir dans ces emplois. Paris, 1716.
- ⁷Кальер, Франсуа де. О способах ведения переговоров с государями. М., 2000.
- ⁸Requet A. Discours sur l'art de négocier ou Parfait ambassadeur. Paris, 1737; Пеке А. Рассуждение об искусстве переговоров. М., 2004.
- ⁹Савойский А.Г. Экономическая дипломатия как средство внешней политики (на примере экономической дипломатии России в отношении Соединенных Штатов Америки: 1992-2008 гг.): Автореферат. М., 2009. С. 10.
- ¹⁰Зонова Т.В. Роль экономического фактора в истории дипломатии // Внешнеэкономические связи. 2005. №6.
- ¹¹Carron de la Carrière G. La diplomatie économique: Le diplomate et le marché. Paris, 1998. P. 17, 272.
- ¹²Дегтярев Д.А. Экономическая дипломатия: экономика, политика, право. М., 2010. С. 14.
- ¹³Никольсон Г. Дипломатическое искусство М., 1962. С. 96; Попов В.И. Указ. соч. С. 119.
- ¹⁴Трактаты о вечном мире / Сост. И.Андреева, А.Гулыга. СПб., 2003. С. 60.
- ¹⁵Carron de la Carrière G. Op. cit. P. 53.
- ¹⁶Протопопов А.С., Козьменко В.М., Елманова Н.С. История международных отношений и внешней политики России (1648-2000) / Под ред. А.С.Протопопова. М., 2001. С. 37, 46-47.
- ¹⁷Зонова Т.В. Указ. соч.
- ¹⁸Попов В.И. Указ. соч. С. 117, 469.
- ¹⁹A la découverte de l'Europe. Luxembourg, 2008. P. 25.
- ²⁰Mironov B. Les villes de Russie entre l'Occident et l'Orient, 1750-1850 // Économies, sociétés, civilisations. Mai-Juin 1991. №46; Bairoch P. Urbanization and the Economy in Preindustrial Societies: The Findings of Two Decades of Research // Journal of European Economic History. (Fall 1989) №18.; Olivier J.-M. Résumé... de la thèse: Société rurale et industrialisation douce... Université de Toulouse 2-Le Mirail, 1998 // Le Monde. 24.11.2006; Population and

Industrialization: The evolution of a concept and its practical application / Ed. and with an Introduction by N.L. Tranter. London, 1985.

²¹Зонова Т.В. Указ. соч.

²²Градобитова Л.Д. Экономическая дипломатия Скандинавских стран. М.: МГИМО, 1982. С. 3.

²³Орнатский И.А. Экономическая дипломатия. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1985. С. 3.

²⁴Зонова Т.В. Указ. соч.

²⁵Савойский А.Г. Россия - США: 200 лет экономической дипломатии (1807-2007): Монография. 2-е изд. с доп. М.: РИА-КМВ, Пятигорск, 2011. С. 193; Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII-XX века / Автор и составитель проф. Э.А.Иванян. При участии кандидата исторических наук В.И.Батюка, М.А.Литвиновой, доктора исторических наук В.О.Печатнова. М., 2001. С. 544.

²⁶Савойский А.Г. Экономическая дипломатия как средство внешней политики (на примере экономической дипломатии России в отношении Соединенных Штатов Америки: 1992-2008 гг.): Автореферат. М., 2009. С. 9.

Ключевые слова: понятие «дипломатия», экономическая дипломатия, эволюция, традиционная дипломатия, виды дипломатии.

Международная

ЖИЗНЬ

КОЛОНКА Главного редактора

Армен Оганесян:

«Миттельштадт - в значительной степени семейный, преемственный бизнес, придерживающийся, без преувеличения, патриархальных принципов, прямо-таки живой вызов постиндустриализму.

Начнем с того, что в условиях глобализации малый и средний бизнес Германии, сохраняя высокий уровень оплаты труда, не переносит свое производство за рубеж, хотя средства для этого есть».

Армен ОГАНЕСЯН

Главный редактор журнала
«Международная жизнь»
ogannessian@interaffairs.ru

«МИТТЕЛЬШТАДТ» - НЕМЕЦКОЕ «ЧУДО»

Миттельштадт - крохотный городок, едва различимый на карте Германии. Однако экономистам во всем мире это слово хорошо знакомо, а в Бонне располагается целый исследовательский институт, который занимается исключительно проблемами Миттельштадта.

На самом деле Миттельштадт - это собирательный образ с неопределенной географией. Это территория, которую населяет малый и средний бизнес Германии. Здесь вы можете без труда найти компанию, в которой работают всего 30

человек в помещении не больше, чем обычно занимает какая-нибудь автомастерская, и тем не менее представляющую из себя признанный международный бренд.

Никаких нанотехнологий и сложных информационных технологий, кроме Интернета для связи с потребителями в самых разных частях света. Миттельштадт на 99% принадлежит классической индустриальной эпохе, сегодня он обеспечивает более 60% занятости в Германии, а экономисты в Европе и США считают, что именно Миттельштадт не только обеспечивает лидерство немецкой экономики, но и спасает всю финансовую европейскую систему от краха.

Недаром американцы с пристальным и ревнивым вниманием стали приглядываться к Миттельштадту - оазису стабильности в бушующем море мирового кризиса.

Миттельштадт - в значительной степени фамильный, преемственный бизнес, придерживающийся, без преувеличения, патриархальных принципов, прямо-таки живой вызов постиндустриализму.

Начнем с того, что в условиях глобализации малый и средний бизнес Германии, сохраняя высокий уровень оплаты труда, не переносит свое производство за рубеж, хотя средства для этого есть.

В эпоху всеобщего кредитования представители Миттельштадта целенаправленно избегают его магической власти. «У меня нет банковского кредита. Вот что делает Миттельштадт особым явлением», - говорит одна из типичных представительниц Миттельштадта, которую не так давно почтила своим вниманием г-жа Меркель. Даже наиболее крупные представители Миттельштадта избегают брать на себя какие-либо долговые обязательства.

«Они хотят повысить свою независимость от банков и внешних финансовых заимствований», - комментирует ситуацию один из ведущих экспертов Боннского института.

К Миттельштадту относят предприятия, которые насчитывают

до 500 работников, а ежегодные продажи которых не превышают 50 млн. евро. Сегодня Миттельштадт расширяет свои рынки в Китае, Азии и Латинской Америке. Однако в подходах к своим заказчикам - новым и старым - придерживается строгих неписаных правил.

Главный девиз всей деятельности - благоразумие превыше всего. Эта добродетель важнее дохода. Стабильность, а вовсе не рост, ставится во главу угла, и это отражает «семейственность» бизнеса, для которого важно передать компанию следующему поколению в полном порядке.

Многие немцы видят истоки нынешнего финансового кризиса в неумении отказаться от рисков многократного увеличения прибыли и сиюминутного роста ради будущей прочности и сбалансированности рынка.

Миттельштадтец решительно отказывался, даже в тучные годы, от того, чтобы крупные покупатели претендовали более чем на 10% от всего объема продаж. Вы попросите больше - вам вежливо откажут. Такой подход оправдал себя. Во время кризиса многие из крупных компаний-оптовиков прогорели, но потеря 10% продаж не нанесла существенного урона производящим компаниям.

Тем не менее обитателей Миттельштадта беспокоит перспек-

тива ослабления евро, если не его крушение, поскольку введение единой валюты было и остается несомненным благом для Германии. Для Миттельштадта принципиально важна скорость поставок, и этому способствует европейский рынок, свободный от колебаний национальных валют.

Согласно опросам Федерации немецкой промышленности, больше половины компаний Миттельштадта оценивают свой бизнес как успешный и очень успешный в текущем году. Только 8% оценили свое положение как плохое. Однако оценка перспектив следующего года выглядит иначе:

пессимистов стало больше - 14%, а оптимистов поубавилось - 38%. Но, думаю, даже в этих прогнозах нашли отражение принципы «умеренности и аккуратности».

Россия и Германия в равной мере заинтересованы в развитии прямых и долгосрочных контактов между Миттельштадтом и российским потребителем, между средним и малым бизнесом двух стран. Недавно завершившийся форум «Петербургский диалог» мог бы стать важной, хотя и не единственной площадкой для продвижения этих контактов и формирования особой деловой папки «Россия - Миттельштадт».

Ключевые слова: Миттельштадт, Германия, фамильный, преемственный бизнес, девиз - благоразумие превыше всего.

Международная

ЖИЗНЬ

Год Германии в России

Лев Клепацкий:

«И договор 1990 года, и Совместное заявление Президента Российской Федерации и Федерального канцлера ФРГ от 21 ноября 1991 года нацелены в основе своей не просто на развитие взаимных отношений, вернее, не только на это, но и на преодоление огромного по масштабам наследия прошлого, на примирение двух народов. Это государственные задачи, но глубина их решения напрямую зависит не только от поддержки и понимания со стороны общественности обеих стран, а именно от участия в их реализации структур гражданского общества, ибо общество должно преодолеть наследие прошлого, которое как проклятие висело над советско-немецкими отношениями после Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Эти общества, российское и немецкое, должны выработать в себе новый исторический иммунитет, пройдя чистилище примирения и партнерства в новых реалиях».

Наталья Каргаполова:

«Контакты между двумя народами с древнейших времен охватывали многие сферы человеческого бытия. Экспозиционное пространство - своеобразный «сборник кратких рассказов», в основе сюжетов которых - судьбы людей (ученых, предпринимателей, государственных деятелей, земледельцев, инженеров, медиков, художников, архитекторов, мореплавателей, военных, писателей, поэтов и т.д.), в которых наиболее характерно отразились различие и идентичность двух народов. Безусловно, в человеческих историях нашли отражение эпохальные исторические явления, отдельные события, реалии повседневной жизни».

Лев КЛЕПАЦКИЙ

Профессор Дипломатической
академии МИД России
klj@nbox.ru

О потенциале городов-партнеров в российско-германских отношениях

Отношения России и Германии приобрели за последние 20 лет масштабный и разносторонний характер. Практически нет ни одной сферы общественной жизни, не охваченной взаимным сотрудничеством. Пожалуй, ни с одной европейской страной не произошли такие качественные изменения во взаимных отношениях после окончания холодной войны, как с Федеративной Республикой Германия.

Это обстоятельство свидетельствует о том, что обе страны эффективно реализовали базовый смысл Договора о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве от 9 ноября 1990 года. Им были заложены кардинально новые, по сравнению с периодом после установления дипломатических отношений между СССР и ФРГ, политико-правовые условия взаимных отношений. И обе стороны сполна использовали очевидный исторический шанс для преодоления той пропасти, которая возникла между нашими народами в результате нацистского нашествия в 1941-1945 годах, принесшего неисчислимые страдания, лишения и материальные потери многих миллионов российских людей. Вместо созидания и развития они вынуждены были восстано-

ливать разрушенное или уничтоженное жилье, техническую инфраструктуру и многое другое. Последствия для России от гитлеровского нашествия несопоставимы ни с войной с Наполеоном, ни с татаро-монгольским игом. Они оставили глубокие следы в историческом сознании нашего народа, его миропонимании.

Договор 1990 года создавал возможность утверждения в российско-германских отношениях новой атмосферы - атмосферы развития доверия, взаимопонимания, создания капитала взаимовыгодного сотрудничества. Реализуя договор 1990 года, стороны создали многоуровневый механизм диалога: межгосударственные консультации на высшем уровне с участием членов правительства, рабочую группу высокого уровня по стратегическим вопросам экономического и финансового сотрудничества, аналогичную группу по вопросам безопасности, межправительственную комиссию по проблемам российских немцев, смешанную комиссию по научно-техническому сотрудничеству, такую же комиссию по изучению новейшей истории двусторонних отношений и ряд других структур. Обе стороны показывают, что эти механизмы отношений не формальные, они действующие, функционирующие, формирующие сеть многоаспектных взаимных отношений.

Значительных размеров приобрело экономическое сотрудничество. Россия открыла свой рынок, что стало весомым фактором для экспортно-ориентированной экономики ФРГ. Ну а в России всегда были уважение и спрос на немецкую технику. В последние годы российский капитал активнее осваивает немецкий рынок.

Нельзя не отметить в наших отношениях новых участников, имеющих негосударственный характер, в частности появление Петербургского форума, диалога общественности двух стран. Гражданское общество, его ячейки становятся активными акторами современных международных отношений. Это не всегда удобный партнер для административно-государственных структур, и не всегда он воспринимается как желанный. Но это неизбежный фактор современной жизни, в том числе международной, отражающий сегодняшний уровень эволюции общества, в котором граждане не намерены быть пассивными наблюдателями или исполнителями принимаемых государственными органами решений. Они хотят быть соучастниками протекающих в стране процессов. Подключение акторов негосударственного характера было особенно важно в плане решения задачи, которая ставилась в основополагающих российско-германских отношениях, а именно: осу-

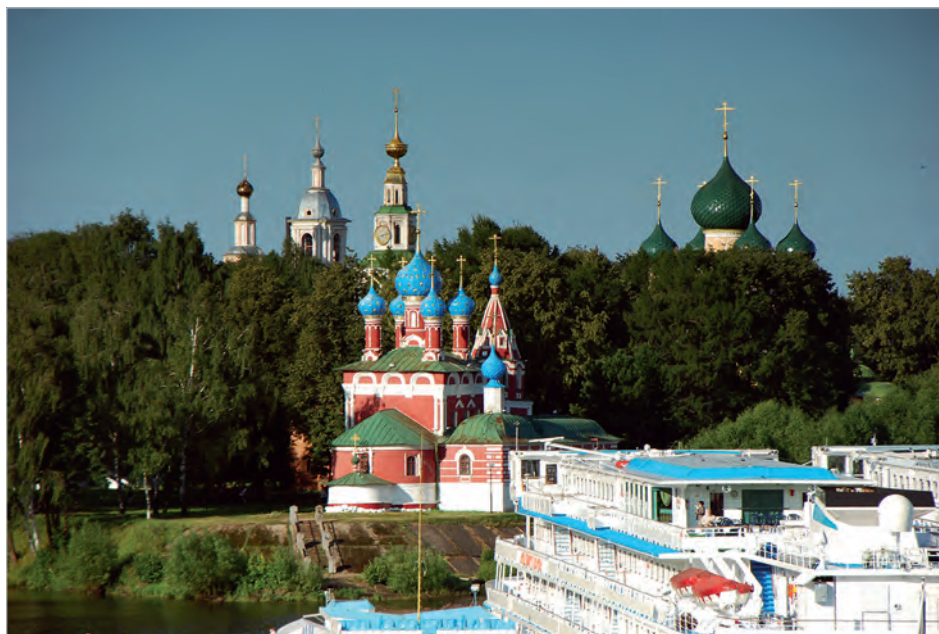
шествление примирения народов России и Германии. Это задача исторического свойства.

Было бы заблуждением полагать, что примирение достигается выдачей денежных компенсаций и некоторыми другими актами. Это может быть достаточно долгим процессом (слишком велика человеческая и психологическая травма у российских людей). При этом надо понимать, что примирение не означает придание забвению истории, истории войны с ее ужасами и страданиями. Как бы она ни была трагична по своей сути, она должна сохраняться в национальной памяти наших народов, иметь более или менее одинаковую интерпретацию у обеих стран.

Применительно к российско-германским отношениям с учетом их исторических особенностей нужно отметить, что изменить природу отношений между народами можно, изменив условия этих отношений. Если эти отношения будут ограничиваться или касаться только административно-управленческих структур, то природа межгосударственных отношений модернизируется, но не глубоко, поверхностно, не затрагивая основной человеческий массив обеих стран, особенно с учетом смены поколений.

В контексте российско-германских отношений это имеет свое собственное назначение. И договор 1990 года, и Совместное заявление Президента Российской Федерации и Федерального канцлера ФРГ от 21 ноября 1991 года нацелены в основе своей не просто на развитие взаимных отношений, вернее, не только на это, но и на преодоление огромного по масштабам наследия прошлого, на примирение двух народов. Это государственные задачи, но глубина их решения напрямую зависит не только от поддержки и понимания со стороны общественности обеих стран, а именно от участия в их реализации структур гражданского общества, ибо общество должно преодолеть наследие прошлого, которое как проклятие висело над советско-немецкими отношениями после Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Эти общества, российское и немецкое, должны выработать в себе новый исторический иммунитет, пройдя чистилище примирения и партнерства в новых реалиях.

В современных российско-германских отношениях существуют структуры, которые призваны в значительной степени способствовать решению этих задач и обогатить палитру отношений двух народов. Помимо «Петербургского диалога», существует формат сотрудничества городов. В системе российско-германских отношений есть порядка 100 пар городов-партнеров.

Город Углич

Из собственного опыта знаю, что партнерство городов воспринимается и организационно выстраивается как сотрудничество их административно-управленческих структур, иногда с подключением представителей некоторых общественных организаций, бизнеса. Это поверхностное понимание, и вряд ли на этой основе можно решать те задачи в российско-германских отношениях, о которых говорилось выше. В то же время в партнерстве городов заложен значительный потенциал для придания отношениям наших стран массового характера, в рамках которого активно участвуют различные структуры гражданского общества. Проиллюстрировать это утверждение могу на примере двух городов - Углича Ярославской области и Идштайна из федеральной земли Гессен.

Год рождения Углича - 937-й. Впервые город упоминается в 1148 году в Ипатьевской летописи под названием «Углич-поле». В конце XVI века Углич стал ареной знаковых событий в российской истории: здесь с гибелью царевича Дмитрия пресеклась династия Рюриковичей и здесь же началась династия Романовых.

Город раскинулся на берегах Волги в 250 километрах от Москвы. Его население составляет 34 тыс. человек, а в Угличском районе проживает немного менее 50 тыс. человек.

Город Идштайн

Идштайн расположен в 50 км от Франкфурта-на-Майне. Город с богатой исторической родословной и хорошо сохранившейся архитектурой XV-XVII веков. Впервые зафиксирован в летописи в 1102 году, в 1287-м получил право города. Сегодняшняя численность населения - около 20 тыс. человек, а вместе с прилегающими поселениями - порядка 30 тысяч.

Идштайн имеет партнерские связи с целым рядом европейских городов (Цвайндрахт - Бельгия; Хойсден (Heusden) - Голландия; Лана, Южный Тироль - Италия; Шиле - Турция). Установлению контактов с российским городом сопутствовала случайность. В 1989 году проездом город посетила В.Терешкова, которая тогда возглавляла Союз советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами (ССОД). Она и порекомендовала Углич. Завязалась переписка, и в октябре 1990 года делегация Углича посетила Идштайн, а в следующем году был ответный визит. Идштайнцы были довольно скептически относительно перспектив сотрудничества: уж больно велико расстояние - 2500 км. Тем не менее стороны договорились о подготовке проекта договора, который и был подписан в День города в Угличе 15 июля 1995 года, что называется прилюдно, при большом присутствии угличан на центральной площади города.

В.Терешкова стала «крестной матерью» установления партнерства этих двух городов, его космической звездой, под которой оно развивалось. И еще одно обстоятельство: рождение партнерства проходило под знаком договора 1990 года, и неслучайно в угличско-идштайновском документе имеется на него ссылка и отмечается, что «начинающееся в год 50-летия окончания Второй мировой войны партнерство стороны рассматривают как их вклад в примирение русского и немецкого народов». Как нередко бывает, одно событие вплетается в другое: партнерство Углича и Идштайна стало воплощением новой страницы отношений между Россией и Германией.

О серьезности намерений сторон говорит и то, что они рассмотрели вопрос о создании Дома Идштайна, или, как его начали позднее называть, Дома дружбы. Под это администрация Углича выделила здание бывшей больницы на берегу Волги. Оно находилось в плачевном состоянии, и местные художники, члены Союза художников России, своими силами стали приводить его в порядок. К этому подключился Идштайн, выделив на реконструкцию (ремонт крыши, воссоздание системы отопления, ремонт фасада, канализации) порядка 70 тыс. евро, причем это были небюджетные деньги, и не только из Идштайна, но и, в частности, из Ланы.

Обе стороны договорились, что здание будет использоваться для проведения совместных мероприятий, семинаров, выставок, организации библиотеки. Был подписан договор, позднее поставленный под сомнение, поскольку в середине 1990-х годов правовая основа по таким вопросам зияла дырами. И однажды у некоторых представителей администрации города появился зуд вернуть здание в свое пользование. Сегодня, бесспорно, Дом дружбы стал одним из заметных культурных центров города, в котором можно увидеть много нового, встретить интересных людей. А угличане и идштайнцы идут сюда и встречаются как у себя дома. Ядром Дома дружбы остаются мастерские художников, которые были одними из первопроходцев партнерства двух городов: А.Петров, В.Малянов, М.Кабанов, В.Максимова, В.Овчаров, Т.Петрова, А.Максимов, Л.Старостина. Домом дружбы надо дорожить обеим сторонам, это уже часть истории многолетнего партнерства Углича и Идштайна.

На этой исторической канве и можно было бы поставить точку. Более чем уверен, что рамки партнерства двух городов ограничились бы взаимными визитами, обменом опытом и рядом других формальных вещей. Живое партнерство между городами можно по-

считать по пальцам (например, содержательно партнерство между Владимиром и Эрлангеном), а в большинстве случаев партнерство не выходит за административные рамки.

Сотрудничество Углича и Идштайна приятное тому исключение. Для некоторых идштайнцев, побывавших в Угличе уже в начале 1990-х годов и участвовавших в организации гуманитарных акций, контакты с жителями этого далекого от них волжского городка стали жизненной потребностью. Они решили объединиться и сформировать некое добровольное общество, которое стало называться «Круг друзей Углича». Этих энтузиастов было около 20 человек, среди них - целые семьи. Новая общественная организация была зарегистрирована в 1996 году. Получила активную поддержку со стороны администрации Идштайна, его бургомистра Х.Мюллера. Она стала, без преувеличения, мотором партнерства, инициатором многих акций, которые наполнили это партнерство человеческим содержанием, личными и семейными отношениями между угличанами и идштайнцами.

«Круг друзей» ставит своей целью содействие партнерству между городами, развитию человеческих контактов, отношений между жителями. Его деятельность нашла признание и с российской, и с немецкой сторон. Приветствуя членов клуба в их десятилетний юбилей, бургомистр Идштайна Г.Крум счел нужным подчеркнуть, что «его создание стало рубежом в развитии партнерства с Угличем». Тогдашняя глава Угличского муниципального района Э.Шереметьева отметила: «Наша дружба живет во многом благодаря любви и активной деятельности «Круга друзей».

По сути дела, в развитие партнерства включилось гражданское общество (в русском языке нередко говорят об общественности, что не совсем отвечает понятию «гражданское общество») в лице «Круга друзей». Эта общественная организация со своим уставом зарегистрирована в органах юстиции. Ее финансовую основу составляют членские взносы (годовые) плюс спонсорские деньги, которые собираются под конкретные акции (гуманитарные, спортивные, музыкальные), плюс доходы от участия в различных мероприятиях (например, продажа русских сувениров на предновогодних ярмарках).

Доходы и расходы жестко контролируются членами правления «Круга друзей», общим собранием, соответствующими финансовыми службами города. Отношения между администрацией Идштайна и «Кругом друзей Углича» строятся на партнерской основе - получается сложение сил, усилий, возможностей. Правление, избираемое на об-

Коллаж художника В.Максимовой. Углич - Идштайн

щем собрании на два года, само планирует и организует мероприятия, осуществляет их самостоятельно либо при поддержке администрации. Поскольку Идштайн имеет несколько городов-побратимов, то при администрации города функционирует партнерский комитет, куда входят представители местного парламента, его политических партий, общественных организаций. В рамках этого комитета обсуждается состояние сотрудничества с городами-побратимами, его проблемы, рассматриваются планы и ресурсы. Угличу придается особое значение.

Идштайнцы хотели, чтобы контакты с Угличем имели бы не спорадический, а постоянный характер. Поэтому была утверждена общественная должность - уполномоченный Партнерского комитета по связям с Угличем (в некоторых городах за контакты со своими партнерами отвечают либо должностные сотрудники, либо создается специальная единица). Уже много лет эту почетную обязанность выполняет г-жа Вильгельмине Катарина Бергманн, являющаяся к тому же сопредседателем правления «Круга друзей».

Привычкой стало делить процессы на этапы. Вот и здесь процесс насыщения партнерства тем содержанием, о котором речь

Формирование гуманитарного транспорта для Углича

пойдет чуть ниже, можно разделить на два периода: с 1990-х годов по 2002 год и последующий период до сегодняшних дней. Разумеется, такое деление носит условный характер, но позволяет несколько оттенить различие их содержаний.

1990-е годы в России! Нельзя вспоминать их без содрогания. Миллионы людей оказались лишенными средств существования. Не хватало всего, нечем было лечить и кормить больных, особенно детей. Среди них резко увеличилась смертность, например умирали от воспаления легких, поскольку не было антибиотиков. Многие угличане потеряли работу: Угличский часовой завод, являющийся градообразующим предприятием, на котором тогда работало более 11 тыс. человек, то есть почти треть населения Углича, «приказал долго жить». Социальная служба города задыхалась от отсутствия средств для выполнения своих функций.

Члены делегации Идштайна, впервые побывавшие в Угличе и посетившие больницу, детскую клинику, школу и другие учреждения города, вернувшись, организовали гуманитарную акцию для Углича. Четыре председателя партийных фракций местного парламента вышли на рождественский базар агитировать за сбор средств. Как отмечает Х. фон Тилинг, впоследствии первый председатель

«Круга друзей», реакция жителей была поразительно активной. И в апреле 1991 года в Углич прибыли четыре грузовика, доставившие 1100 пакетов с продовольствием, 37 коробок с медикаментами, 140 упаковок с одеждой. Бургомистр Г.Мюллер прилетел в Углич и лично помогал разгружать транспорт. По административной линии были организованы две такие гуманитарные акции.

А затем основную тяжесть этой работы взял на себя «Круг друзей». Смотрю данные: 1997 год - отправлено 5 т грузов, 1998 - 2,5 т и так до 2001 года (2000 г. - 12 т, 2001 г. - 15,6 т). Дело не в тоннах, а в содержании - это были медикаменты, детское питание (2,5 т для грудных детей - это годовой рацион) и многое другое, что весило немного, но было значимо для различных социальных групп.

Кто не знает и не помнит, то стоит напомнить, что грузовые перевозки в 1990-х годах были небезопасны, иногда транспорт исчезал бесследно. И гуманитарные конвои стали сопровождаться радиолюбителями обоих городов. Они передавали данные о движении гуманитарных грузов, вплоть до прибытия в конечный пункт. Обратный транспорт возвращался не пустым: заботливые угличане отправляли

Прибытие транспорта в Углич. Водители Р.Смюк и В.Бергманн

в Идштайн банки с медом, огурцами, грибами и другими, как говорили идштайнцы, «вкусными вещами».

С самого начала «Круг друзей» стал ориентироваться на адресную гуманитарную поддержку. Социальная служба Углича передавала сведения о наиболее нуждающихся: многодетные семьи, матери-одиночки, дети-сироты и другие категории. И если указывалось, что ребенку - девочке три года, то в Идштайне подбирали не вообще что-то, а конкретно для нее. Только в 2000 году было отправлено 400 адресных посылок. Позднее в число нуждающихся были включены погорельцы, одинокие пенсионеры, инвалиды, состоящие на учете в социальной службе Угличского района.

Отсюда хлынул в Германию, в Идштайн, поток писем с благодарностью. Гуманитарные акции имели своим следствием массовый характер установления личных и семейных контактов между угличанами и идштайновцами. Сложился какой-то свой, особый и доброжелательный климат в партнерстве. Идштайновцы реагировали на конкретные беды. Летопись партнерства фиксирует оплату операции на сердце 16-летней девочке, у которой шансы выжить были минимальны (она стояла только 22-й в областном списке по оказанию помощи в лечении по государственной линии). Сегодня эта молодая женщина растит дочку. Или: девочка попадает под поезд, ступня ампутируется не совсем удачно. И снова партнеры не остались равнодушными и профинансировали операцию в клинике Санкт-Петербурга. Таких примеров предостаточно.

Всего в первичный период было организовано 11 транспортных конвоев, из них примерно половина была предназначена для лечебных учреждений города. Благодаря идштайновцам центральную больницу района оснастили рентгеновским аппаратом, оборудованием для анализа крови и мочи, инструментами для стоматологии, гинекологии, офтальмологии, хирургическими кроватями и другими предметами. Стоит добавить, что в районе была отмечена высокая смертность среди новорожденных. «Круг друзей» организовал сбор средств и приобрел специальный инкубатор для младенцев.

Между медиками городов установились профессиональные связи, позволившие врачам-угличанам проходить практику в идштайновской клинике, обмениваться опытом. Студенты медицинского профиля также получили возможность пройти специализированную практику в Идштайне.

А вот и факты, уходящие в глубокую историю. В XIX веке первым главным врачом Угличской больницы был немец, первой повивальной бабкой - немка. Владельцем первой вольной аптеки в городе тоже был немец. Архивные документы указывают фамилии и годы их деятельности. Отмечая в 1998 году 200-летний юбилей своей больницы, угличане пригласили на него и идштайнцев.

Совместная работа в гуманитарной сфере создавала хорошую платформу для дальнейшего партнерства. Надо признать, что немецкая сторона была более активна в его развитии, особенно это относится к «Кругу друзей». Можно отметить, что гуманитарные акции продолжаются и сегодня. Накануне нового, 2013 года социальная служба города получила от идштайнцев более 40 тыс. рублей на приобретение подарков для детей-инвалидов. Это была весомая добавка к городским субсидиям. У идштайнцев стало традицией: отмечая личные юбилеи, просят гостей не дарить презенты, а давать деньги. Затем вся собранная сумма передается на поддержку тем или иным угличанам, ясно, что чаще всего это касается детей. Вот и указанная сумма была от одного из юбиляров. Положила начало подобной традиции г-жа Урсула Биттерзоль.

На основании архивных данных угличане установили список немецко-военнопленных, работавших на строительстве шлюза в Угличе, других предприятий города, часть умерших (более 400 человек) похоронены на берегу Волги. Этих данных не было у немецкой стороны. Родилось предложение оформить эти погребения как немецкое кладбище. Администрация Углича активно содействовала решению этой проблемы. Приводили в порядок территорию, где должно было быть кладбище, молодые ребята из разных стран (20 человек, из них пять из Углича), это был первый международный молодежный лагерь на угличской земле.

Немецкое кладбище в Угличе стало пунктом осмысления прошлого. В нем, в этом осмыслении, участвуют и российские ветераны, и ленинградцы-блокадники, и, конечно же, молодежь: и российская, и немецкая, и из городов-партнеров Идштайна. Нашлись трое бывших военнопленных, которые приехали в Углич. Они делились своими воспоминаниями, подчеркивая незлобивое отношение местных жителей к немцам-военнопленным. Через «Круг друзей» родственники умерших начали посещать Углич, некоторые из них стали частыми гостями, включились в различного рода социальные акции. Молодые угличане, будучи в Идштайне, привели в порядок могилы россиян, захороненных

Внук из Германии на месте захоронения деда в Угличе

в Идштайне на местном кладбище во время войны.

Российские ветераны также являются частью угличско-идштайновского партнерства. «Круг друзей» приглашает их в Германию, организует встречи с молодежью. В связи с 65-летием Победы над фашизмом «Круг друзей», его правление встретились с ветеранами войны, блокадниками Ленинграда. Был концерт, чаепитие и многое другое. Это было позитивно воспринято как участниками встреч, так и угличанами.

И Углич, и Идштайн активно вовлекают в орбиту своего партнерства мо-

лодежь. Олимпиады немецкого языка проходят в школах Углича ежегодно с 1999 года, и занявших три первых места приглашают в Идштайн. Поездка и пребывание оплачиваются «Кругом друзей». После того как был налажен школьный обмен, количество желающих изучать русский язык увеличилось в идштайнских школах на 50%. Если сначала школьный обмен имел годовой цикл (в этом году приезжали из Идштайна, на следующий год ехали из Углича), то теперь реорганизовали этот цикл: одни едут весной, другие - осенью. Подсказало наблюдение, при встречах раз в год многое забывалось, контакты терялись. Если встречи проходили в рамках одного года, то контакты сохранялись. И многие школьники уже самостоятельно ведут переписку со своими друзьями в другом городе, приезжают уже по личным приглашениям. Тут следует еще добавить, что участвующие в обмене живут в семьях, имея возможность непосредственного общения.

Так было и при организации молодежного лагеря «Позиция», инициатором которого выступил Углич. Это было в 2009 году, два года спустя он прошел в Идштайне, а в 2013 году будет в Лане. Программа этих молодежных встреч очень насыщена и разнообразна.

Первый визит студентов Угличского педколледжа в Идштайн

Молодые идштайнцы (13 человек) помимо спорта, музыкальных и иных вечеров посетили детский реабилитационный центр «Радуга» и занимались благоустройством его территории.

В школьном обмене участвуют студенты Угличского педагогического колледжа, а также деревенская молодежь. С 2008 года начались контакты между художественными школами, подписавшими соглашение о сотрудничестве. Уже пятый год сотрудничают музыкальные школы, их ученики подключились при финансовой поддержке «Круга друзей» к международным музыкальным встречам, проходящим в разных европейских странах. Надо ли говорить как это им интересно! Клуб молодежных контактов расширяется. В последнее время молодые идштайнцы стали проходить годовую социальную практику в детских учреждениях Углича в качестве волонтеров.

В прошлом году в Угличе побывали баскетболисты из Идштайна, уехали воодушевленные, договорившись об играх с угличанами в этом году в Идштайне. Кстати, в 2012 году угличская баскетбольная команда завоевала третье место в международных соревнованиях в Болгарии. Идштайновцы, трепещите!

Прибытие в Углич участников велопробега Ладога - Углич

Спортивные мероприятия являются составной частью партнерства. Событием международного масштаба стал эстафетный марафон: начался в Германии, в Идштайне, прошел через территорию Польши, Белоруссии, России, завершился в Угличе. Везде к бегунам присоединялись либо профессиональные спортсмены, либо любители. Организаторы - идштайновцы и угличане - не ожидали такого успеха, и их усилия были вознаграждены.

Это было в 1997 году. Когда идштайновцы решили совершить велопробег Владимир - Суздаль - Ростов Великий - Углич, то обнаружилось, что у желающих присоединиться к ним угличан нет велосипедов. После пробега велосипеды идштайнцев остались в Угличе, а позднее здесь образовался «Клуб велосипедистов», который стал инициатором российских велосипедных фестивалей «Угличская верста». В них участвуют велосипедисты из разных городов России и Идштайна. Совместные маршруты велосипедистов двух городов стали традицией. Вот некоторые из них: Ладога - Углич (800 км); Дмитров - Дубна - Кимры - Кашин - Углич (более 200 км). Последний пробег по немецкой земле совпал с 25-летней годовщиной па-

дения «железного занавеса», начинался он от Гёрлиц (граница ФРГ и Польши), проходил через Дрезден, Эрфурт и заканчивался в Идштайне. Это было в честь 15-летнего юбилея «Круга друзей».

Перечень культурного обмена в рамках партнерства поражает обилием и разнообразием. Сами идштайновцы считают, что они шли к партнерству через культуру. Первой ласточкой был угличский художник А.Петров, который три месяца жил и творил в Идштайне, его работа завершилась персональной выставкой. Потом были доклады о культуре Углича, его истории. Проходили фото-выставки, конкурсы детских рисунков «Расскажи о своем городе», выставки угличских художников, концерты духовых оркестров, хора «Матаня», выступления мужского ансамбля церковной музыки «Ковчег», встречи шахматистов.

Сюда нужно добавить Дни немецкой культуры в Угличе в 2009 году: показы фильмов на немецком языке, чтение бургомистром Идштай-

*15-летие «Круга друзей» в Идштайне. Л.Лобанова, председатель клуба Углича,
Л.Клепацкий, профессор Дипломатической академии МИД РФ,
В.Фице, председатель клуба Идштайна,
Р.Карсанов, Генконсул РФ во Франкфурте-на-Майне (слева направо)*

Угличские победители конкурса детских рисунков в Идштайне

на г-ном Г.Крумом выдержек из книг для студентов педагогического колледжа, конкурс на знание Германии на радио «Европа+», мастер-классы в школах по приготовлению пасхальной выпечки, также была представлена немецкая кухня и др. Все проходило при поддержке посольства ФРГ в России.

Уже 15 лет идштайновцы финансируют курсы изучения немецкого языка для всех желающих. Их регулярно посещают 10-15 человек. В Доме дружбы создана немецкая библиотека. Школы, в которых изучается немецкий язык, поддерживаются учебными пособиями, техническими средствами и другими материалами.

Частью партнерства, его сопровождающим звеном, являются местные СМИ - газеты, телевидение. Они информируют своих читателей, слушателей о событиях в городе-партнере, совместных акциях, нередко принимая в них участие. Угличские предприниматели неоднократно бывали в Идштайне, изучали опыт ведения бизнеса, особенно применительно к малому и среднему предпринимательству. Углич неоднократно участвовал в экономических выставках, организуемых в Идштайне. Гости из города-партнера с интересом

присматриваются к экономическим достижениям Углича, хозяйственная жизнь которого в последнее десятилетие заметно оживилась, появились новые производства, и, возможно, скоро появятся совместные проекты. Угличане внимательно изучали организацию туризма в Идштайне, Лане и других городах. Город активно содействует развитию туризма, и сегодня это заметная отрасль местной экономики. Создан информационный центр. Если вы собираетесь в Углич, то там на месте можно получить необходимые сведения, где остановиться, что посетить, вам помогут организовать маршруты осмотра города и его достопримечательностей.

Итогом партнерства Углича и Идштайна за более чем 20-летний период сотрудничества стало то, что оно приобрело масштабный и структурный характер. И если на первоначальном этапе преобладали гуманитарные акции, некоторые из них, имеющие социальный характер (дети-инвалиды, сироты), сохраняются и сегодня, то на втором этапе стали проявляться совместные или совпадающие интересы и на этой основе организовываются соответствующие проекты и мероприятия.

Партнерство приобрело самостоятельную ценность для все более широкого круга жителей обоих городов, становилось частью их жизни. В ежегодных поездках участвуют около 40 человек. В отличие от россиян, не очень любящих статистику, у немцев все зафиксировано по датам и количеству. В целом взаимобмен жителями двух городов с момента установления контактов составил более 1600 человек. Неплохой итог общения. Общие результаты еще более впечатляющие, о чем говорилось выше. Соучастником этого партнерства стал южнотирольский город Лана.

*Дети из Идштайна на выставке
конкурса детских рисунков*

Южнотирольский оркестр в Угличе

Различного рода мероприятия планируются сразу с расчетом на три города. Само общение имеет не спорадический, от случая к случаю, а постоянный характер.

Многие идштайнцы проводят свой отпуск в Угличе, и это опять возможность непосредственного общения со своими друзьями и знакомыми. Они привозят сюда своих родственников, детей. Аналогично, хотя и в меньшей мере, поступают и угличане. Диспропорции являются следствием в уровнях благосостояния. Сотрудничество с немцами вплелось в повседневную жизнь угличан, которые также охотно посещают Идштайн, каждый раз узнавая что-то новое. Стало традицией: все юбилеи партнерства (годовщины подписания межгородского договора, создания «Круга друзей Углича» и др.) проходят с участием, как правило, крупных делегаций (по 30-35 человек). Будучи на одной из таких встреч, российский дипломат заметил: «Такое впечатление, что встречаются родственники».

На самом же деле встречаются разные люди. По многим признакам разные: по умонастроению, душевной организации, раз-

ным жизненным укладам. Партнеров - жителей Углича и Идштайна, видимо, притягивает желание понять друг друга при этих различиях. На этой основе складывается то, что называется взаимопониманием между людьми. Оно не является чем-то одним раз данным, оно требует общения. В этом, наверное, смысл партнерства. Немцы всегда подчеркивают, что они насыщаются в Угличе доброжелательностью, гостеприимством, душевной открытостью, а материальные и бытовые проблемы отходят на задний план при понимании, что с течением времени все обустроится.

Партнерство формируется людьми, их заинтересованностью. Даже у административно-управленческих должностных лиц она должна быть. Но основную скрипку играют негосударственные акторы, структуры гражданского общества. «Круг друзей Углича» в Идштайне вырос численно: до более чем 140 человек. Да и в Угличе пошли подвиги. И раньше был Клуб друзей Идштайна, но в последние годы он преобразовался в общественную организацию «Угличский клуб дружбы городов-партнеров и городов-побратимов». Данное название - следствие юридической «мудрости» регистрирующих органов. Оба клуба перешли к новой фазе взаимодействия - совместному планированию различных мероприятий в годовом исчислении. Это позволяет повысить организационный уровень, распределить силы и средства. Иногда используют технические новинки - видеоконференции по Skype.

Успешность партнерства определяется еще рядом факторов. Среди них один из важнейших - это взаимодействие администрации городов и указанных общественных структур. Можно отметить, что оно находится на хорошем уровне.

Надо отдать должное генеральным консульствам России в Бонне и Франкфурте-на-Майне: они активно поддерживают процесс партнерства указанных городов. Идштайнци отмечают: у них никогда не возникали проблемы с оформлением виз для немецких участников. И в то же время имеются некоторые нарекания к консульской службе ФРГ в Москве: нередко приходится дополнительно давать пояснения или обращаться в посольство с просьбой воздействовать на свою службу.

В заключение можно сказать следующее: ставка на установление и развитие партнерства городов между российской и германской сторонами была сделана правильно, она себя в основном оправдала. Партнерство городов обладает значительным потен-

циалом в развитии дружественных отношений между гражданами наших стран, оно материализует на данном уровне принципы, цели и задачи межгосударственных актов. Понятно, что эффективное, полновесное партнерство нередко является результатом деятельности активистов, энтузиастов. Но не менее важны политические и иные условия, позволяющие им реализоваться. Пример партнерства Углича и Идштайна показывает важность функционирования всех структур: и административных, и гражданского общества.

Осмелюсь предложить журналу «Международная жизнь» сделать переключку городов-партнеров с целью прояснения ситуации о состоянии их партнерства.

Ключевые слова: российско-германские отношения, Договор о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве, Углич, Идштайн, города-партнеры, гуманитарные акции, культурное, молодежное сотрудничество, гражданское общество.

Наталья КАРГАПолова

Ведущий научный сотрудник
Государственного исторического музея
kargapolovan@mail.ru

Россия и Германия: история в веках

Выставка «Русские и немцы: 1000 лет истории, искусства и культуры» открывала перекрестный год Россия - Германия 2012-2013 и проводилась под патронатом Президента Российской Федерации Владимира Путина и Федерального президента Федеративной Республики Германия Йоахима Гаука.

Совместный культурно-исторический проект собрал в едином выставочном пространстве свыше 700 памятников, предоставленных 75 участниками с российской и немецкой сторон, музеями и архивами Австрии, Швейцарии и Латвии.

Организаторами выставки явились Министерство культуры РФ, Фонд прусского культурного наследия, Государственный исторический музей (Москва) и Новый музей (Берлин). Место экспонирования - Исторический музей в Москве и Новый музей в Берлине с экспозиционной площадью 1 тыс. кв. м в каждом.

На протяжении двух лет рабочая группа, в которую входили музейные работники России и Германии, разрабатывала научную и художественную концепции, тематическую структуру выставки, сценарии

Московское метро

кратких рассказов», в основе сюжетов которых - судьбы людей (ученых, предпринимателей, государственных деятелей, земледельцев, инженеров, медиков, художников, архитекторов, мореплавателей, военных, писателей, поэтов и т.д.), в которых наиболее характерно отразились различие и идентичность двух народов. Безусловно, в человеческих историях нашли отражение эпохальные исторические явления, отдельные события, реалии повседневной жизни.

Уже в вестибюле здания, где проходила выставка, «встречались» (благодаря проекции на экранах) русские и немцы, берлинцы и москвичи, выходящие из метро в своих городах. Врата с библейскими сюжетами (шелкографическое изображение знаменитых Магдебургских врат XII в., подлинник в Новгороде), имеющие давнюю русско-немецкую историю, вводили в пространство экспозиции, организованное витринами-киосками, павильонами, выгородками в стиле Баухауса.

электронных презентаций, выявляли и комплектовали экспонаты. Название выставочного проекта уже предопределяло его беспрецедентность своим хронологическим размахом и тематическим многообразием, обусловленными спецификой исторических взаимосвязей между русскими и немцами. Также из названия выставки следовало, что речь пойдет не о Германии и России, а о людях - русских и немцах.

Контакты между двумя народами с древнейших времен охватывали многие сферы человеческого бытия. Экспозиционное пространство - своеобразный «сборник

Следуя художественной и научной концепции, уже само музейное оборудование рассматривалось как основание для тематических островов, «заселенных» экспонатами, средствами мультимедиа, лайтбоксами, текстами. В верхней части витрин размещались тексты русских и немецких пословиц, поговорок, по смыслу идентичных друг другу. В пространстве звучали российские и немецкие музыкальные произведения.

Неординарность проекта заключалась и в том, что впервые был поднят огромный пласт исторических памятников раннего периода (а известно,

Берлинское метро

что регулярность и налаженность связей с древнейших времен дает свои результаты в Новое и Новейшее время). Археологический материал строился по принципу: русский след в Германии и немецкий след в России; территория обнаружения следов - от Рейна до Сибири. Древнейшие находки - мечи из рейнских мастерских, найденные в Казанской губернии, клады западноевропейских монет, спрятанные в новгородской земле, славянские яйца-писанки, которые в качестве символов престижа расходились по торговым путям в Скандинавию и Центральную Европу, - датируются X веком.

Зримыми следами контактов Руси и Германии эпохи средневековья являются находки произведений немецких мастеров, обнаруженные археологами не только в Европейской части России, но и за Уралом. Водолей в виде рыцаря с драконом - работа маасских мастеров конца XII века - входит в группу западноевропейских изделий, которые находили и продолжают находить в Западной Сибири. Интерес-

но, что в этом регионе сохранились уникальные вещи, равных которым осталось немного в странах, где они были произведены.

Политические связи Руси и Германии ранней поры лучше всего демонстрируют династические браки первых князей - Рюриковичей. Семейство киевского князя Святослава, женившегося на немецкой княжне Оде, на протяжении работы выставки можно было увидеть на миниатюре Изборника Святослава 1073 года - старейшей исторической реликвии России.

Включение России в качестве полноправного субъекта в жизнь европейского континента делало межгосударственные браки необходимыми. На протяжении XVIII-XIX веков браки с представителями правящих домов Европы, в первую очередь германских, стали для династии Романовых нормой.

Государственный Эрмитаж чрезвычайно щедро предоставил уникальные экспонаты для «династического» раздела выставки: портреты, личные вещи императоров и императриц, а также полотна Веронезе, Хальса, Ватто и других художников, входивших в состав коллекций Г. фон Брюля и банкира И.Э.Гоцковского, купленных Екатериной II. Именно немецкие коллекции послужили началом императорского Эрмитажа и формирования его живописного собрания.

Следуя общепринятым правилам, традициям, то есть протоколу, в межгосударственных отношениях между первыми лицами немаловажную роль играли подарки, дары, которые красноречиво говорят о степени заинтересованности сторон в развитии отношений. Из сокровищницы даров, представленных на выставке, хотелось бы выделить шедевр русского прикладного искусства - золотой ковш, украшенный сапфирами, принадлежавший Ивану IV. Выгравированная на ковше надпись гласит, что царь приказал изготовить этот ковш из золота, захваченного в Полоцке при его взятии 15 февраля 1563 года. Впоследствии ковш был подарен Петром I саксонскому курфюрсту Августу в 1698 году во время их переговоров. Ковш был предоставлен на выставку Государственными художественными собраниями Дрездена.

На выставке «собрались» три оставшихся предмета из знаменитой и утерянной Янтарной комнаты, подаренной Фридрихом Вильгельмом I Петру I во время его пребывания в Берлине в 1716 году: флорентийская мозаика в янтарной раме, янтарные зеркало и ларец.

Из веймарского музея «прибыла» икона Казанской Божией Матери из усыпальницы Марии Павловны, дочери императора

Золотой ковш Ивана IV из Государственных художественных собраний Дрездена

Павла I, вышедшей замуж за принца Саксен-Веймарского-Эйзенахского. Великая герцогиня до своей смерти оставалась православной, была другом и покровителем И.В.Гёте и Ф.Шиллера, внесла большой вклад в развитие политических и культурных связей первой половины XIX века между нашими странами.

Давность торговых связей иллюстрировал такой эффектный экспонат из Латвийского государственного исторического архива, как грамота 1259 года князя Александра Невского и всего Новгорода о подтверждении возобновления старого договора о торговле с немецкими торговцами и предоставлении им трех дворов в Новгороде.

Ганзейский союз - целая эпоха в русско-немецкой истории. К важнейшим изобразительным свидетельствам торговли Ганзы и Руси в эпоху средневековья относятся четыре рельефные панели XIV века, которые украшали спинку скамьи из церкви Святого Николая в Штральзунде. Скамья служила не только для молитв, но и была местом ведения переговоров. Рельефы на панелях изображают охотников и бортников, поставлявших основные русские экспортные товары.

Забегая вперед, отметим, что, несмотря на исторические многовековые перипетии, немцы оставались одними из постоянных торговых партнеров России, а к 1914 году Германия являлась ее основным партнером. Рапалльский же договор 1922 года между Советской Россией и Германией - это признание друг друга в совершенно новых политических условиях и продолжение традиционных экономических контактов.

Документальная подборка из архивов внешней политики Российской империи и внешней политики Российской Федерации, Немецкого исторического архива стали центральной линией в истории межгосударственных отношений.

Личности дипломатов С.Герберштейна, А.Олеария, П.Потёмкина, О.Бисмарка, А.Горчакова, Н.Румянцева, И.фон Риббентропа, В.Молотова стали краеугольными вехами в раскрытии темы дипломатических контактов, которые зачастую служили основой культурного диалога. «Рассказываю» о С.Герберштейне, пытливом исследователе и талантливом писателе, в экспозиции делался акцент на его изучении Московии. Сочинение барона Сигизмунда Герберштейна «Regum moscoviticarum commentarii» («Записки о Московитских делах») было издано впервые в 1556 году, спустя 20 лет после его второго путешествия в Московию, и по своей достоверности являлось лучшим сочинением о стране, по-прежнему загадочной для Европы.

Выдающейся личностью в истории связей России и Германии на рубеже XVIII-XIX веков был граф Н.П.Румянцев, начавший свою карьеру дипломатическим представителем во Франкфурте-на-Май-

Личные вещи и полотна императоров и императриц

не. Уникальное книжное собрание Н.Румянцева, в состав которого входили редчайшие немецкие инкунабулы, легло в основание крупнейшей в мире библиотеки - Российской государственной (ранее - Государственная библиотека СССР им. В.И.Ленина).

В юбилейную годовщину Отечественной войны 1812 года было уместным вспомнить о действиях генерал-майора И.И.Дибича и генерал-лейтенанта Г.Йорка. Несмотря на официальное военное противостояние между Россией и Пруссией, прусский генерал после переговоров с И.И.Дибичем подписал 18(20) декабря 1812 года около местечка Тауроген в Ковенской губернии конвенцию о прекращении военных операций против друг друга, что означало прекращение союза Пруссии с Францией и создавало условия для успешного наступления Российской армии.

300-летние научные связи России и Германии в области просвещения и науки иллюстрировались материалами, связанными с именами М.В.Ломоносова, Г.Миллера, П.Палласа, Н.В.Тимофеева-Ресовского и др.

Всестороннее и целенаправленное исследование и освоение Сибири входило в число основных задач Петербургской академии наук в XVIII веке. На этом этапе наиболее ярко научное сотрудничество России и Германии воплотилось в деятельности П.Палласа, совершившего два тяжелейших по условиям путешествия по Западной Сибири, Алтаю, Кавказу. После 43-летней службы в России П.Паллас вернулся в Берлин, разделив свою богатейшую научную коллекцию между двумя академиями, а перед смертью высказал пожелание, чтобы на его надгробном камне были указаны обе академии - Берлинская и Петербургская.

Рисунки немецкого художника Х.Г.Гейслера, сопровождавшего П.Палласа в его путешествиях, представили целую панораму этнографического разнообразия России XVIII века.

О «битве» сторонников и противников норманской теории свидетельствует уникальный экспонат книги Г.Ф.Миллера «О происхождении народа и имени российского», в которой автор развивал «норманскую теорию» происхождения российской государственности. На представленном экземпляре - пометки, сделанные С.П.Крашенинниковым, нашедшим вместе с М.Ломоносовым работу Миллера «предосудительной России».

Научный проект создания в России Азиатской академии объединил в мнениях И.В.Гёте и государственного деятеля Рос-

сии С.С.Уварова. К 1811 году относится автограф письма И.Гёте С.Уварову с отзывом на уваровский проект создания Азиатской академии (сейчас - Государственный исторический музей). Знание Азии, по мнению автора, должно привести к распространению здравых понятий о ней, спасти от дряхлости преждевременной и от революционной европейской заразы. И.Гёте поддержал идею проекта Азиатской академии и признавался: «Ваши намерения направлены на то самое, к чему я давно и тщетно обращал свои усилия».

В связи с этим сюжетом на выставке были представлены замечательные портреты этих двух корреспондентов. Портрет И.Гёте (Государственный Эрмитаж) был заказан великой герцогиней Марией Павловной художнику Ф.Ягману в 1818 году для графа С.Уварова в связи с высочайшим указом 1818 года о его назначении президентом Петербургской академии наук. Портрет С.Уварова (Государственная Третьяковская галерея) написан О.Кипренским в это же время, в период активной деятельности как ученого, литератора и государственного деятеля.

В 1925 году германским Обществом кайзера Вильгельма был приглашен для работы молодой советский генетик Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский. В пригороде Берлина - Бухе он руководил отделом генетики и биофизики Института исследований мозга. Совместная работа с немецкими коллегами привела к поразительным результатам в области биологии, молекулярной генетики и радиобиологии.

Разрабатывая тему художественных контактов и понимая их безграничность, остановились на трех временных и географических измерениях. XVIII век представляли работы немецких и русских художников, собранные в усадьбе «Кусково», принадлежавшей Шереметевым. XIX век - работы русских и немецких художников, живших и встречавшихся в Риме. Немецкая и русская колонии художников выделялись своей многочисленностью и представительством значительных имен: И.Ф.Овербек, А.А.Иванов, К.П.Брюллов, П.Корнелиус, Ф.Бруни и др.

Принципы системы немецких художников-назарейцев, основанные на немецкой идеалистической философии, оказали определенное влияние на мировоззренческие и художественные пристрастия некоторых русских художников. Главная цель художественного творчества, по мнению назарейцев, - пробуждение и укрепление веры, нравственное очищение человека, утверждение его высокой морали.

А.Иванов считал главу назарейцев И.Ф.Овербека своим другом и наставником, укреплявшим его в нравственных и творческих исканиях.

Интересна русско-немецкая история четырехметрового полотна И.Ф.Овербека «Таинство покаяния» (Государственный Эрмитаж). Овербек готовил картоны на сюжеты семи таинств, предполагая, что по ним будут вытканы шпалеры, подобные ватиканским коврам Рафаэля, что, к сожалению, не было осуществлено. Идея картины - показать, что человек, греховнопадший в Адаме, получает от церкви постоянный путь к раскаянию, которым он может

Икона Казанской Божией Матери из веймарского музея

возвратиться к Богу. В центральной части картины - Христос и десять коленопреклоненных апостолов. В бордюре - сюжеты Ветхого и Нового завета, связанные с таинством покаяния: семь смертных грехов; семь добродетелей; изгнание из рая; исцеление прокаженного; грехопадение Адама и Евы; воскрешение Лазаря.

Находящийся в Риме граф В.П.Орлов-Давыдов заказал художнику живописное монохромное повторение. Картину, доставленную в Россию в 1864 году, В.П.Орлов-Давыдов подарил Румянцевскому музею в Москве как эталонное произведение религиозной живописи. В 1865 году был издан отдельной книгой русский перевод текста художника, сделанный православным священником, объясняющий смысл изображаемого.

Дизайнерские работы Эля Лисицкого (Лазаря Марковича Лисицкого) в Германии представляли XX век, в начале которого, отказав-

шись от классической ордерной системы, питавшей столетиями европейскую архитектуру, русский, а затем и советский авангард с его революционными принципами стилеобразования оказался востребован мировой культурой. Э.Лисицкому, архитектору, дизайнеру, представлявшему новое советское искусство в Германии, удалось встроить советский авангард в контекст новой западной эстетики. В своих работах по оформлению международных выставок он продемонстрировал неограниченные возможности нового художественного стиля, сочетающего изобразительное искусство, архитектуру, фотографию, кино и промышленную продукцию.

Отобранные для выставки памятники архитектуры должны были предстать как свидетели различных явлений и фактов в истории многосторонних контактов.

Работы Теодора Швертфегера, автора проекта грандиозного ансамбля Троицкого собора Александро-Невского монастыря, Лео фон Кленце, автора проекта Нового Эрмитажа, Эриха Мендельсо-

Рельефные панели XIV века из церкви Святого Николая в Штральзунде

на, создавшего шедевр современной промышленной архитектуры - проект комплекса текстильной фабрики «Красное знамя», внесли заметный вклад в облик самого «умышленного» (по выражению Ф. Достоевского) города, Санкт-Петербурга - Ленинграда.

Облик Магнитогорска, Нижнего Тагила, Ленинска, Макеевки создавался в 1930-х годах, когда в СССР приехал городской советник по делам строительства во Франкфурте-на-Майне известный архитектор Э. Май, проделавший со своей группой масштабные работы по проектированию и планировке этих индустриальных центров.

В качестве примера проникновения национального колорита в рамки чужой традиции была взята история возникновения русской деревни Александровки под Потсдамом и императорской резиденции, прусской Александрии в Петергофе. Идея создания под Потсдамом русской деревни как мемориала романтической дружбы между Александром I и Вильгельмом III и пристанища солдат-песенников принадлежала прусскому императору. Образцом послужи-

ла деревня Глазово под Павловском, построенная по проекту Карла Росси в «русском стиле». Перед немецкими архитекторами была поставлена задача: в мельчайших деталях следовать традициям русского зодчества. К 1827 году выстроили 14 домов, на обширных садовых участках высадили плодовые деревья из королевских питомников (на протяжении жизни нескольких поколений поселенцев в здешних садах вывели около 60 новых сортов яблонь). В 1826 году в присутствии короля была заложена православная церковь во имя святого благоверного князя Александра Невского. Автор проекта - петербургский архитектор В.П.Стасов. Строительством руководил Карл Фридрих Шинкель, придворный архитектор короля.

В свою очередь, архитектурно-парковый ансамбль Александрия в Петергофе стал грандиозным опытом создания ландшафтного ансамбля - своеобразной «Русской Пруссией». Новая императорская резиденция, сердцем которой сделался сельский дворец Коттедж, явилась местом воплощения «рыцарских» устремлений Николая I, местом культа Белой Розы - его супруги, прусской принцессы Александры Федоровны. В 1837 году Николай I заказал архитектору К.Ф.Шинкелю проект сельской церкви для Александрии. Как и тогда же построенный храм под Потсдамом, ее освятили во имя святого Александра Невского. Готический облик капеллы, поставленной близ моря, напоминал романтические пейзажные полотна немецкого художника К.Фридриха, открытого в России благодаря стараниям поэта В.А.Жуковского.

Любимые сорта роз, привезенные Александрой Федоровной с родины, до сих пор благоухают возле императорского сельского дворца.

Одна из страниц истории национального самосознания - поиск национальной идентичности, воплотившийся в постройках храмов - символах национальной идеи. С 1815 года Гёте призывал общество достроить один

«Таинство покаяния» И.Ф.Овербека

из древнейших соборов Германии - собор святого Петра и Богоматери, Кёльнский собор. Новая оценка готического стиля как стиля национального привела к возобновлению строительства собора, начавшегося по приказу прусского короля Фридриха Вильгельма IV и закончившегося в 1880 году. Над проектированием собора трудились лучшие архитекторы Германии - Карл Ф.Шинкель и Эрнст Цвирнер, чьи работы на выставке показывал Архив строительства Кёльнского собора (г. Кёльн).

Аналогичные настроения существовали и в России. Начатое при Александре I проектирование собора храма Христа Спасителя в честь победы в Отечественной войне 1812 года окончательно завершилось при императоре Николае I, отдавшем предпочтение проекту архитектора К.Тона, выполненного в русско-византийском стиле. Константин Тон, немец по происхождению, занял ведущее место в разработке нового национально-романтического направления в архитектуре.

Литература конца XVIII-XIX века - одна из основных образующих диалогического интеллектуального и духовного пространства России и Германии.

В России неизменной любовью пользовались произведения Фридриха Шиллера. Этот немецкий поэт воодушевлял В.Жуковского, М.Лермонтова, Н.Гоголя, А.Герцена, Ф.Тютчева, И.Тургенева, Ф.Достоевского и других. «Я вызубрил Шиллера, говорил им, бредил им, и я думаю, что ничего более кстати не сделала судьба в моей жизни, как дала мне узнать великого поэта в такую эпоху моей жизни», - писал Федор Достоевский брату в период своего обучения в Инженерном корпусе.

Идея Ф.Шиллера превратить искусство в средство нравственного воспитания, ввести литературного героя, живущего под пристальным вниманием совести, ведущего борьбу между долгом и склонностями, разумом и чувственностью, - одна из основополагающих идей XIX века, укоренившаяся на русской почве. Мировоззренческие позиции Ф.Шиллера Ф.Достоевский конкретизировал до «формулы» эволюционного существования человечества - «красота спасет мир».

В.Жуковский - признанный посредник между русской и немецкой культурами. Поэт был тонким переводчиком произведений немецких романтиков и, по его собственному признанию, «родителем на Руси немецкого романтизма».

Ф.Тютчев, чьи связи с немецкой культурой столь же разнообразны, сколь и глубоки, также в течение многих лет представлял в Германии Россию. Поэт, дипломат, философ, публицист, он стал

одной из ключевых фигур в российско-германском культурном диалоге. Ф.Тютчев познакомил русского читателя с переводами стихов Г.Гейне. Он же первым в своих политических статьях, изданных в Германии, твердо и мужественно заявил о равноправии России в исторической жизни Европы.

Годы, проведенные в Германии Н.Гоголем, И.Тургеневым, Ф.Достоевским, отразились в их судьбах и творчестве. В свою очередь, картины здешней жизни, образы немцев в произведениях «властителей дум» в значительной мере повлияли на представление русского читателя о Германии.

Интерес к произведениям Достоевского в Германии пробудился в 1880-х годах. Немецкий читатель, по словам Стефана Цвейга, увидел в этом писателе меру собственной глубины, узнавал не только о России, но и о самом себе. Мироззрение и творчество Ф.Достоевского оказало мощное воздействие на таких немецких писателей, как Г.Гауптман, Я.Вассерман, Ф.Ницше, Р.Рильке, Т.Манн, Г.Гессе.

Среди раритетов этого раздела выставки, относящихся к вышеперечисленным именам, можно было видеть автографы Ф.Шиллера, И.Гёте, российских писателей и поэтов, диплом И.Тургенева об обучении в Берлинском университете, портрет Н.Гоголя, написанный немецким художником во время пребывания писателя в Германии, рабочую тетрадь Ф.Достоевского с сюжетными планами, зарисовками, черновыми набросками, заметками к роману «Бесы», замысел которого возник у писателя в конце 1869 года, когда он жил в Дрездене, личные вещи «властителей дум».

Революционный поворот российской истории в начале XX века привел к тому, что страна, которая почти два столетия принимала немцев, стала страной исхода своих граждан, находивших приют в Германии. В Берлине сложилось своеобразное территориальное и духовное пространство - «Русский Берлин», в котором проживали более 350 тыс. эмигрантов из России.

В столице Германии жили такие известные писатели, как Алексей Толстой, Владимир Набоков, Алексей Ремизов, Андрей Белый, Илья Эренбург, Виктор Шкловский, Борис Пастернак, Владимир Ходасевич, назвавший Берлин «мачехой городов русских».

Рисунки русских писателей, принадлежавшие А.Ремизову, были им собраны в альбом. «В этом альбоме рисунки писателей [...]. Для всех рисунков я нарисовал рамку и оклад». Одаренный художник, Ремизов не получил художественного образования, хотя с детских

лет увлекался рисованием. Изучение древнерусского письма, орнамента, иконописи в сочетании со свободой детского рисунка сформировало индивидуальный почерк художника, в графике которого отразилось и влияние современных художественных течений - кубизма, сюрреализма.

Глубину и насыщенность культурным связям двух стран на рубеже XIX-XX веков придали гастроли Московского Художественного театра в 1906 году. Они не только приблизили немцев к пониманию произведений А.Пушкина, Ф.Достоевского, А.Чехова, М.Горького, но и познакомили немецкую публику с российской национальной театральной школой. Русский театр должен везти за границу русскую литературу - принцип, поставленный во главу отбора гастрольного репертуара. В Москве были опасения относительно восприятия немцами особенностей чеховской драматургии. «Не поймут немцы этой нежной лирики... мечты о какой-то прекрасной жизни...» - с беспокойством писала О.Книппер-Чехова о предстоящем спектакле «Дядя Ваня». Вопреки опасениям немецкие зрители обнаружили глубокое понимание чеховской драматургии с ее проникновением трагедии в сферу обыденного и прозаичного, гармонией трагического и комического.

На выставке в пространстве «Литературных диалогов» можно было прослушать запись произведений Льва Рубинштейна в авторском исполнении на тему переводов с немецкого. На плазменном экране через социальную сеть представлялся один из любимых в России литературных героев - Барон Мюнхгаузен.

Археологические находки

Безусловно, в экспозиции присутствовал самый важный вид искусства. На экранах шли интереснейшие «нарезки» кадров русско-немецкой хроники и игрового кино, предоставленные Госфильмофондом из своих богатейших коллекций. Среди сюжетов хроники 1900-х и 1940-х годов - виды Берлина с цеппелина и зимние виды Москвы 1909 года; немецкий кайзер на маневрах и Николай II на параде; немецкие бюргеры отдыхают и развлекаются и гулянья на Девичьем поле в Москве; русские солдаты и немецкая полевая кухня периода Первой мировой войны; братание на фронте; революционные волнения в России и волнения в Германии; немецкий ресторан и ресторан в Москве периода НЭП; демонстрация в советской провинции и шеренги «левых» в Германии; прибытие Риббентропа и подписание пакта им и Молотовым (пакт Молотова - Риббентропа); совместный советско-германский военный парад в Бресте в 1939 году; советские военные фотографируются в Берлине в 1945 году; реставрационные работы в Петергофе.

Выходцы из Западной Европы, в том числе из немецких земель, проживали в русских городах еще при первых Рюриковичах. В XVI-XVII веках далекая Московия привлекала не только торговцев, но и многочисленных мастеров, специалистов-профессионалов, нанимавшихся в России на хорошо оплачиваемую государственную службу. В середине XVII века указом царя Алексея Михайловича всем обитавшим в столице иностранцам под проживание была отведена специальная территория за пределами города, получившая у москвичей название Немецкой слободы. Указы Екатерины II 1762-1763 годов, приглашавшие иностранцев к переселению в Россию, привели к тому, что «русские немцы» стали неизменной составляющей населения страны.

Из обширного показа жизни и деятельности «русских немцев» в экспозиции выделены сибирские немцы. С Алтайским краем связана жизнь целой династии русских немцев Геблеров. Ее основатель Ф.Геблер, медик из Саксонии, стал крупнейшим исследователем края, создателем старейшего в Сибири музея. Приехавший из Берлина в Барнаул филолог В.Радлов открыл миру древнейшую пазырыкскую культуру (IV-III вв. до н.э.). Старейший в Сибири пивоваренный завод «Томское пиво», основанный выходцем из Пруссии Ф.Крюгером (1858 г.), успешно работает и в наши дни.

Серия народных картинок отражала близкое соприкосновение русских с выходцами из Германии. Ни с одним из западноевропей-

Альбом в оформлении А.Ремизова

ских народов русские на уровне повседневной жизни не имели такого тесного соприкосновения, как с немцами. «Въелся немец в русскую жизнь, куда ни оглянись. Везде он, вверху и внизу, сидит и работает...» - отмечал историк искусства Д.А.Ровинский.

В русском народном искусстве сформировался образ немца, некий стереотип на уровне бытового сознания. Фигура немца комична, стоит особняком к традициям русской жизни, персонаж отличается расчетливостью, любовью к порядку. Но, несмотря на иронию, такая укрепившаяся трактовка - признание факта существования рядом человека иного склада.

Экспозиционный комплекс народной деревянной игрушки подтверждал мнение Вальтера Беньямина, оригинального мыслителя интеллектуальной немецкой культуры: «Из всех европейцев, вероятно, только немцы и русские наделены подлинным гением игрушки... Русская игрушка - самая богатая, самая разнообразная... Дерево при этом - самый важный материал». В традиционной деревянной игрушке, относящейся к самому старинному виду игру-

шек, прослеживается общность некоторых черт культурного развития народов двух стран.

Две мировые войны XX века стали трагическим водоразделом в многовековых отношениях и в восприятии народами друг друга. Военные события недавнего прошлого до сих пор зачастую вычеркивают в обыденном сознании весь богатый мирный опыт предыдущих столетий. В пространстве раздела «Поля войны», на фотопанораме Пулковских высот, сделанной современным фотохудожником, видны на лице земли глубокие шрамы войны. На полях бывших сражений до сих пор лежат непогребенными останки солдат - русских и немцев. Каждую весну из Сибири, Томского кадетского корпуса, в Новгородскую, Ленинградскую, Брестскую области выезжают молодые люди из поискового отряда «Прометей», чтобы в тяжелейших условиях найти останки и предать их, согласно христианскому обычаю, земле. Личные вещи воинов, советских и немецких солдат, найденные поисковиками в слоях земли XX века, - своеобразный противовес археологическим находкам ранних слоев. Это - «археология ужаса».

Два возрожденных фрагмента фресковой живописи из церкви Успения на Волотовом поле XIV века (Новгородский музей-заповедник) - пример трагедии памятников мировой культуры и надежды на какое-то восполнение утраты, благодаря совместным усилиям российской и немецкой сторон.

Девиз перекрестного Года: «Германия и Россия - вместе строим будущее». Важно, вспоминая прошлое, заботиться о будущем, будущем без войн и потрясений, будущем, где исторический и культурный опыт смогут уберечь от трагических заблуждений.

Ключевые слова: выставка «Русские и немцы: 1000 лет истории, искусства и культуры», Александр I, Николай I, указы Екатерины II, Немецкая слобода.

ЯЛТА-2012

Евразийский вектор развития: проблемы и перспективы

16-20 октября 2012

Сессия I

**ПРИОРИТЕТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА: УСПЕХИ, ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ
ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ. ПРОЦЕССЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ, ФИНАНСОВОЙ,
ОТРАСЛЕВОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

- Армен Оганесян**, *главный редактор журнала «Международная жизнь», советник министра иностранных дел России*
Вступительное слово 114
- Владислав Гулевич**, *эксперт украинского отделения ИА РЕГНУМ*
Гносеологические основы интеграции евразийского пространства 115
- Саадат Кадырова**, *руководитель Отдела международного сотрудничества и международных обменов Службы внешнеполитической информации ИТАР-ТАСС*
Гуманитарные аспекты евразийского сотрудничества 117
- Евгений Пантелеев**, *заместитель директора Департамента информации и печати МИД России, кандидат экономических наук*
Евразийская интеграция: информационные и имиджевые аспекты 119
- Галина Поважная**, *начальник Научно-координационного отдела Департамента внешнеполитического планирования МИД России, кандидат педагогических наук*
«Мягкая сила»: о подходах и практике в России и на евразийском пространстве 122
- Сергей Трахимёнок**, *секретарь Союза писателей Белоруссии, профессор, доктор юридических наук*
Евразийская интеграция: роль цивилизационных ценностей и ориентиров 128

Сессия II

**ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ ТС И ЕЭП, ВОПРОСЫ
ГАРМОНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ. ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ РОССИИ,
БЕЛОРУССИИ, КАЗАХСТАНА И ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В РАМКАХ ЕврАзЭС**

- Николай Малишевский**, *профессор кафедры политологии Института парламентаризма и предпринимательства*
Белоруссия и евразийская интеграция: проблемы и возможные пути их решения 131
- Андрей Коваленко**, *председатель Российско-украинской молодежной палаты*
Западная Украина в евразийском пространстве 137
- Марк Ткачук**, *депутат Парламента Республики Молдова, президент Университета «Высшая антропологическая школа», кандидат исторических наук*
Союзная логика для Молдовы. От европейской модернизации к Евразийскому союзу 139

- Виктор Боршевич**, *председатель оргкомитета общественного движения «Профессионалы Молдовы», Чрезвычайный и Полномочный Посол Молдовы в Китае (2002-2006 гг.), профессор, доктор технических наук*
Великая евразийская идея: битва за умы, риски и надежды 141
- Юрий Баранчик**, *руководитель информационно-аналитического портала «Империя», кандидат философских наук*
Евразийский союз и формирование новых элит 144
- Тиберио Грациани**, *президент Института высшей школы геополитики и прикладных наук (IsAG)*
Евразийская интеграция: новый геополитический кластер в меняющемся мире 147
- Сессия III
- ВОСПРИЯТИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ОБЩЕСТВОМ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ЗА РУБЕЖОМ. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ПРОДВИЖЕНИЕ ИДЕЙ ЕДИНОГО ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА**
- Владимир Андреев**, *Генеральный консул России в Симферополе* 153
- Михаил Евдокимов**, *директор Первого департамента стран СНГ МИД России*
Евразийская экономическая интеграция: достижения и перспективы 154
- Александр Князев**, *старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, доктор исторических наук*
Геополитические условия и факторы риска для интеграционных процессов в Центральной Евразии 156
- Айгуль Садвакасова**, *руководитель Центра по изучению сферы межэтнических и межконфессиональных отношений Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, доктор социологических наук*
Этносоциальные факторы евразийской интеграции 160
- Руслан Гринберг**, *директор Института экономики РАН, доктор экономических наук*
Весна Евразийского союза: хрупкие надежды 162
- Игорь Томберг**, *руководитель Центра энергетических и транспортных исследований Института востоковедения РАН, профессор, доктор экономических наук*
Евразийское измерение восточного вектора российской энергетической политики 166
- Ирина Новикова**, *заведующая кафедрой экономической теории Академии управления при Президенте Республики Беларусь, профессор, доктор экономических наук*
Кластерно-сетевая регионализация в инновационно-технологической сфере на постсоветском пространстве как условие вхождения в геоэкономику 168
- Нажен Сарсембеков**, *заместитель председателя Инновационного комитета партии «Нур Отан»*
Таможенный союз и Единое экономическое пространство России, Беларуси, Казахстана как фактор повышения роли человеческого капитала в индустриально-инновационном развитии СНГ 171

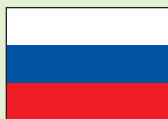
Сессия I

ПРИОРИТЕТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА: УСПЕХИ, ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ. ПРОЦЕССЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ, ФИНАНСОВОЙ, ОТРАСЛЕВОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

АРМЕН ОГАНЕСЯН

Главный редактор журнала
«Международная жизнь»,
советник министра иностранных
дел России

Мы собираемся здесь, в Ялте, на конференциях, которые проводит журнал «Международная жизнь» при поддержке МИД России уже третий год подряд. На этот раз мы предлагаем обсудить евразийскую интеграцию. Думаю, не ошибусь, если замечу, что никогда так широко не формулировали тему, никогда так не расширяли географические рамки приглашенных: у нас есть гости из Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, Украины, Италии, России. Нам это очень приятно.

Заявленная тема охватывает большую территорию, большое население, жизнеспособные экономики, что в наше время немаловажно, очень проблемные, но все-таки выплывающие из кризиса (этот процесс не завершен, конечно). Очень хотелось бы услышать от вас рассуждения на эту тему.

ВЛАДИСЛАВ ГУЛЕВИЧ
 Эксперт украинского отделения
 ИА РЕГNUM

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНТЕГРАЦИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА

В основу Евразийского союза должна быть положена идея не светская, но над-конфессиональная, достаточно просторная, чтобы вместить представителей всех традиционных для России конфессий - христиан, мусульман, буддистов. Эта идея не может быть западно-либеральной, ибо в таком случае Россия теряет культурно-политическую привлекательность в масштабах всей Евразии. Начало падения престижа России на пространстве бывшего Советского Союза пришлось как раз на начало засилья либеральных идеологов в российском культурно-политическом дискурсе, когда Россия добровольно отказалась от «своего» в пользу не критически воспринимаемого «чужого».

Чтобы евразийская идея работала эффективно, ей необходима своя система гносеологических ценностей. Основываясь на этой системе, можно построить и необходимую идеологию международных отношений.

Современная наука базируется исключительно на либеральных доктринах. Кого сегодня считают «отцом современной науки»? Демокрита - первого античного философа-индивидуалиста. Сегодня современной считается наука, исключительно в западном понимании. Да, Демокрит одним из первых начал делить пространство на атомы, а общества - на индивидуумы. Но до него был Платон, который смотрел на природу в целом, за что Платона ненавидели многие западные философы нашего времени.

Идея Евразийского союза как раз и есть собирание раздробленных и растасканных в разные стороны государственных атомов в интегральное целое. Евразийский

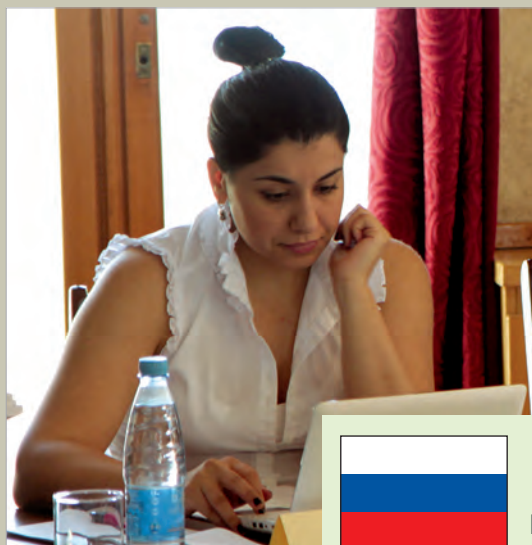
союз - это многополярность, а она имеет платоническую природу, когда есть цельные полюса силы, разбивать которые на осколки нельзя. Пространство Русского мира делить на части негоже. Для нас не Демокрит, а Платон должен быть «отцом познания». Нужно опираться на тех философов, которые ставили часть выше целого - Декарт, Кант и т. д. Идее евразийской интеграции нужна своя геополитическая школа: П.Н.Савицкий, И.И.Дусинский и др. Дусинский, например, смотрел на Иран как на естественного союзника России. Этот тезис сейчас актуален и требует только огранки с учетом сегодняшних реалий.

Хотел бы остановиться на проблемах Украины. Сначала - о проблемах обучения в вузах Украины, где защититься по геополитике можно только в Киеве и Львове. Почему сделано именно так, всем понятно. В вузах иногда присутствуют западные неправительственные организации (НПО), которые участвуют в институтской жизни, проводят регулярные встречи со студентами. А ведь среди студентов - не только граждане Украины, будущие дипломаты и политики, но и перспективная молодежь из среднеазиатских республик, то есть потенциальных партнеров России по евразийской интеграции, и дальнего зарубежья. Если НАТО не имеет возможности работать напрямую со студентами в Туркмении или Узбекистане, это делается в украинских вузах, где обучаются туркмены и узбеки. В то же время в филиале МГУ в Севастополе защитить кандидатскую или докторскую по геополитике или политологии нельзя. Нужно углублять сотрудничество между вузами России и Украины, создавать общее российско-украинское интеллектуально-научное пространство, не позволять разрывать его на автономные сегменты, попадающие под контроль западных НПО. Поскольку идее евразийской интеграции требуется поддержка снизу, а не только сверху, ей нужна своя система образования, континенталистская, но без удушливой стагнации.

Западная Украина - полюс отторжения евразийской идеи - это менее 15% населения. Юго-восток - полюс позитивного восприятия этой идеи. Между ними - пространство, населенное колеблющимися. За кем пойдет центр, тот и получит большинство. Поэтому кажется целесообразным в предоставлении полной и неискаженной информации о ЕврАзЭС сосредоточиться на центральных регионах, где, кстати, российское информационное присутствие не очень-то ощущается. Есть русскоязычная пресса, но не пророссийская.

Варшава стала более активно работать с польской диаспорой Украины, финансируя соответствующие СМИ как на польском, так и русском и украинском языках в том числе в центральных и восточных областях Украины. На Западной Украине российское информационное присутствие практически на нуле. На русском языке прессу читать будет меньшинство, а украиноязычной версии не предусмотрено. Этот наиболее пассионарный антироссийский регион Украины не получает практически никакой информации об истинных политических приоритетах Российской Федерации, довольствуясь искаженными пересказами местной прессы, что только подливает масла в огонь западноукраинского национализма. Кроме того, на Западной Украине проживает внушительное число лиц польской национальности, в силу чего местная аудитория читает либо прессу украинскую, либо польскую. Идеологический крен

таких изданий всегда антироссийский. В итоге украинская аудитория потребляет преимущественно либо украиноцентричный, либо польский информационный продукт (на Западной Украине). Под украиноцентричностью следует понимать как откровенно националистические, так и умеренно антироссийские издания. На Украине сегодня русская культура ничем не представлена, если не считать памятных вечеров, проводимых организациями российских соотечественников и посвященных тем или иным личностям русской истории и культуры. Поэтому необходимо сделать все возможное, чтобы читатель, в том числе западноукраинский, смог получить доступ к информации на украинском языке, но выдержанной в духе уважения принципов украинско-российского партнерства. Наличия русских организаций в западноукраинских регионах недостаточно. Эти организации борются за сохранение национальной самобытности русских Западной Украины, противостоя мощному давлению извне как на административном, так и общественном уровнях. Поэтому их функции - сугубо оборонительные, и можно говорить только об их попытках консервации того, что имеется.

СААДАТ КАДЫРОВА

Руководитель Отдела международного сотрудничества и международных обменов Службы внешнеполитической информации ИТАР-ТАСС

ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ЕВРАЗИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Когда речь идет о евразийском сотрудничестве, принято делать отсылки к макропоказателям, экономическим цифрам, и первое, с чем у нас вообще ассоциируется евразийское партнерство, так это Таможенный союз и сотрудничество в области экономики. Однако сложности в этой сфере не являются обособленными. На мой взгляд,

они тесным образом связаны с проблемами гуманитарного и политического свойства. Хотела бы начать с информационной составляющей потому, что в сегодняшнем мире глобализации и взаимной интеграции именно эта часть гуманитарного сотрудничества играет ключевую роль в развитии всей системы в целом.

Если говорить откровенно, то информационная часть, по сути, проиграна. При чем это касается не только тех стран, которые уже осуществляют свои проекты в рамках ЕврАзЭС, но также тех государств, которые решают сегодня присоединиться к союзу. В этом смысле есть реальные проблемы, но нет спикеров, готовых говорить на эту тему на должном уровне, мало экспертов и уж тем более нет возможностей координировать усилия в вопросах информационной составляющей.

Сегодня уже настал тот момент, когда сама идея евразийской привлекательности перестала работать, и мы должны демонстрировать конкретные и успешные бизнес-проекты и делать это желательно через СМИ, показать, как на практике работает Таможенный союз, как функционирует в целом экономический процесс.

Вторая составляющая - это сотрудничество в области образования и науки. Важно понимать проблемы языкового свойства, когда зачастую родным языком является русский, а незнание собственного родного языка приводит к невозможности продолжать карьеру и строить жизнь у себя на родине. Такого рода проблемы рождают вопросы конкурентности русского языка, русскоязычной прессы и русскоязычного образования в странах ЕврАзЭС.

Научно-образовательная политика в рамках евразийского проекта должна быть выделена в отдельное особое направление. Люди должны понимать, что с евразийским проектом связаны перспективы их успеха. Практика свидетельствует, что успешно зарекомендовали себя и получили свое развитие традиционные формы гуманитарных связей, среди которых международные фестивали, конкурсы, выставки, научные форумы, дву- и многосторонние связи учебных заведений и т. д.

Если говорить о конкретных предложениях, то, на мой взгляд, это должна быть открытая система, в нее могут входить и те, кто с интересом воспринимает евразийскую идею, и те, кто готов вкладывать свой научный, образовательный потенциал в развитие более современных, более адаптированных к интересам XXI века идей, связанных с реализацией практического евразийства. Это относится и к молодежи, потому что «интеллектуальные центры» должны стать притяжением именно для юной аудитории. Сегодня, когда особенную популярность приобретают социальные сети, необходимо создавать сеть информационных коммуникаций внутри евразийского проекта. Есть три-четыре проекта, которые в настоящее время в этом направлении работают, но и тут нужны стратегия и система. Инициативы есть, общественные организации готовы работать, вузы готовы работать.

Интеграционный потенциал государств ЕврАзЭС - взаимосвязанная база, наличие богатых природных ресурсов, транзитные возможности, транспортно-энергетический потенциал, единое культурное пространство, общность исторических судеб, материально-технический и трудовой потенциал - можно использовать для объединения усилий не только в политической, экономической, но и социально-трудовой сферах.

Интеграционное взаимодействие стран ЕврАзЭС в социально-трудовой сфере заключается в реформировании трудовых отношений для достижения продуктивной занятости населения, а также в совместном выравнивании условий труда и оплаты за одинаковую работу, обеспечении социальных и пенсионных гарантий, регулировании миграционных процессов на международной основе, с тем чтобы переселение, проживание, трудоустройство граждан одного государства Сообщества осуществлялись в другом государстве с соблюдением всех прав человека и в максимально благоприятных условиях.

И наконец, для того чтобы человек имел возможность работать по специальности в любом из государств ЕврАзЭС, требуется взаимное признание документов об образовании и квалификационных документов о профессии, ученых степенях и званиях, применение согласованных тарифно-квалификационных перечней работ и профессий рабочих и служащих, признание трудового стажа, а также эквивалентность размера получаемой заработной платы в странах Сообщества при оформлении пенсий.

ЕВГЕНИЙ ПАНТЕЛЕЕВ
 Заместитель директора
 Департамента информации
 и печати МИД России,
 кандидат экономических наук

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ИНФОРМАЦИОННЫЕ И ИМИДЖЕВЫЕ АСПЕКТЫ

Хорошо, что организаторы сделали акцент и на идеологии Единого евразийского пространства (ЕЭП). Можно добавить такой момент, как теоретическая основа евразийской интеграции. Если брать историю интеграционных объединений, то на самом деле она весьма продолжительная. Очень интересный исторический факт: первый Таможенный союз был создан в Южной Африке в 1910 году,

и в него вошли такие страны, как Южно-Африканский Союз, Бечуаналенд, Басутоленд, Свазиленд, и он работал и продолжает работать. То есть у такой интеграционной формы, как таможенный союз, есть весьма серьезная предыстория.

Такого рода протяженный исторический момент не может не привести к переосмыслению того, что такое интеграция. С одной стороны, для России интеграционные процессы на постсоветском пространстве - это неизменный приоритет нашей внешней политики. С другой - на содержание интеграции мы смотрим по-разному. Мы говорим о разносторонней и разноуровневой интеграции на нашем пространстве и в реальности имеем самые различные ее формы. Евразия включает в себя три четверти населения Земли и около, если не ошибаюсь, 40% территорий. И сюда входят наши партнеры по БРИКС - Китай и Индия. Формально все страны на этом пространстве, если мы исходим из географического принципа, могут быть участниками евразийской интеграции, но сегодня имеется в виду постсоветское пространство. Хотя есть мнение, что успешные шаги по реализации евразийской интеграции отменяют необходимость использования термина «постсоветское пространство», имеющего некую негативную окраску, предлагается говорить не о постсоветском пространстве, а уже о некоем евразийском интеграционном пространстве, которое формируется на экономической базе. Вместе с тем евразийская интеграция освещается несколько не так, как должно это быть. Нужно освещать практические плюсы экономической интеграции.

Посмотрим с другой стороны на информационные и имиджевые аспекты. Ведь делается на самом деле очень немало ради того, чтобы идея продвигалась. Достаточно регулярно публикуются в российских СМИ статьи людей, которые вовлечены в этот процесс. Несколько интервью я видел у Татьяны Валовой, недавно была публикация о парламентском измерении в евразийской интеграции «К интеграции» Сергея Нарышкина, работает сайт Евразийской экономической комиссии. Не могу не отметить, что для журнала «Международная жизнь» - это сквозная тема. С удовольствием перелистал все выпуски за 2012 год и увидел, что практически в каждом номере эта тема затрагивается так или иначе. В январе был отчет о конференции «Россия - Украина - Белоруссия: пути интеграции», которая состоялась в Ялте в 2011 году, в феврале - в «Колонке главного редактора» статья «Похищение Европы, или Как Юпитер превратился в Быка», где тоже затрагивалась тема интеграции, интервью Алексея Пушкина в программе «Визави с миром» - в мартовском номере, в апреле был материал философско-теоретического толка К. Долгова «Истоки единства и многообразия мировых культур и цивилизаций» и т. д. В ходе обсуждения проекта новой редакции Концепции внешней политики Российской Федерации со страниц журнала также звучат любопытные и интересные высказывания, в том числе касающиеся евразийской интеграции.

Но вместе с тем думаю, что тема евразийской интеграции требует большего внимания и больших усилий.

В нашу жизнь все активнее входит Интернет. Почему бы нам не использовать его возможности для того, чтобы разъяснять, что такое евразийская интеграция? Тем более что в подавляющем большинстве случаев инвестиции в это могут быть достаточно скромны.

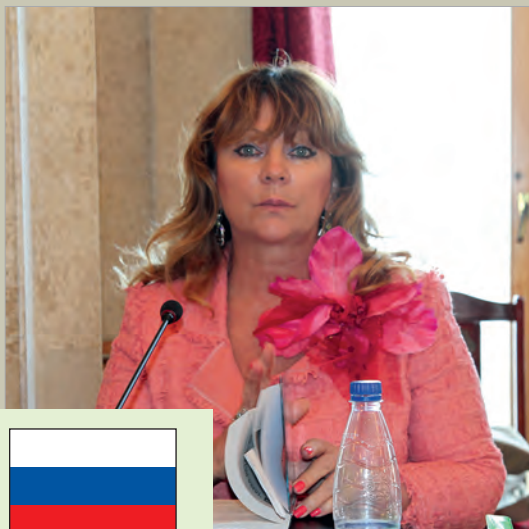
Когда мы говорим о евразийской интеграции, возникает поле для сравнения - Евросоюз. Мы должны смотреть на успехи и неудачи Евросоюза, чтобы не наступать на те грабли, на которые они уже наступали. Существует миф о том, что евразийская интеграция и Европейский союз - это антонимы, отталкивающиеся полюса в мировой политике. Это, как минимум, ложное уравнение, потому что по большому счету не может быть полюсом отталкивания та экономическая интеграционная структура, которая дает России 60% от внешней торговли. Такое искусственное противопоставление европейской и евразийской интеграций надо постараться увести из поля дискуссий.

Владимир Путин лет восемь назад говорил о проблемах интеграционных объединений, их можно сформулировать буквально в двух-трех предложениях. Какие это проблемы? Это великодержавный шовинизм, национализм, личные амбиции тех, от кого зависят политические решения, и, наконец, это просто обыкновенная, пещерная глупость. Надо, чтобы умные всех стран соединялись. Думаю, что объединение умных людей, заинтересованных в позитивном развитии наших стран, - это единственное решение нынешних проблем.

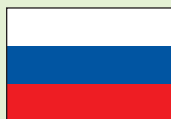
АРМЕН ОГАНЕСЯН: Евгений Александрович приятно для моего уха перечислил публикации в нашем журнале, этот список можно продолжить. Хочу обратить внимание на статью молодого ученого Саргиса Мирзаханяна «Наднациональное»: из Европы в Евразию». Он интересно смотрит на проблемы «наднационального», которые возникали в Европейском союзе, и размышляет о том, какой она могла бы быть в условиях Евразийского союза. Автор проводит такую параллель: интересно, что в государствах - членах Европейского союза трепетно относятся к утрате государственного суверенитета и пытаются завуалировать компетенцию наднациональных органов, в случае с государствами Евразийского союза наблюдается прямо противоположное - главы республик периодически используют в официальных выступлениях термин «наднациональное» и всячески ратуют за готовность государств отдать часть своего государственного суверенитета наднациональным институтам. Мне кажется, что автор прав в том смысле, что Евразийский союз нуждается в «наднациональном». До какой степени будут готовы передать эти частички суверенитета, как пишет автор, цитируя одного западного мыслителя, чтобы потом получить много частичек от других, вкладыв в свое развитие.

Сергей Нарышкин не раз выступал за создание парламентской ассамблеи государств Евразийского союза. Парламент - это как раз та площадка, где обсуждаются не только экономические вопросы, а самые разные, в том числе миграции, образования, науки и т.д., и эта площадка открытая, публичная.

Совершенно согласен, что экономика - это локомотив, который вытягивает всю тему. Да, создана Евразийская экономическая комиссия, ей переданы функции наднационального, планируется дальше развивать этот процесс. И это очень важно.

ГАЛИНА ПОВАЖНАЯ
 Начальник Научно-координационного отдела Департамента внешнеполитического планирования МИД России, кандидат педагогических наук

«МЯГКАЯ СИЛА»: О ПОДХОДАХ И ПРАКТИКЕ В РОССИИ И НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В современных условиях активно возрастает роль гибких факторов, усиливается влияние «мягких» инструментов воздействия на систему международных отношений. Возрастающую роль играет так называемая «мягкая сила» - привлекательность государства и различные ее производные: «умная сила», «нормативная сила», «сетевая сила». Используется «мягкая сила» и в международной деятельности Российской Федерации. В речи на Совещании послов, которое состоялось в июле этого года в МИД России, В.В.Путин отметил, «что назрел вопрос о принятии единой концепции российского гуманитарного и информационного присутствия за рубежом». Успешно, по мнению президента, освоенный сегодня инструментарий традиционной дипломатии должен быть дополнен средствами «мягкой силы», то есть продвижением своих интересов путем убеждения и привлечения симпатий к своей стране, основываясь на ее достижениях не только в материальной, но и духовной и интеллектуальной сферах. Пока же мы существенно усту-

паем другим странам в формировании имиджа страны, в освещении нашей внутренней и внешней политики.

«Сердцевиной нашей внешней политики» президент назвал углубление интеграционных процессов на пространстве СНГ. От успеха на этом направлении будут во многом зависеть позиции и роль России на мировой арене в целом. Сегодня стало особенно ясно, что Россия должна самым активным образом использовать методы и инструментарий «мягкой силы» в своей международной деятельности с целью усилить свое влияние в мире не только через трубопроводы и поставку товаров на свои рынки, но и через симпатии как простых граждан, так и интеллектуальной элиты зарубежных стран к своей политике. Отличительной чертой сегодняшнего времени является стремление руководства страны придать практическому применению «мягкой силы» долгосрочный и более системный характер, развить накопленный немалый позитивный опыт использования «мягкой силы» по линии МИД России, российских загранучреждений, Федерального агентства по делам Содружества независимых государств, соотечественников, проживающих за рубежом, международного гуманитарного сотрудничества (Россотрудничества) и его представителей за рубежом, средствами массовой информации, культуры, искусства, Интернет-сообществом, книгоизданием, прессой, Русской православной церковью (РПЦ), научно-экспертным сообществом, спортивными и туристическими организациями, НПО, институтами гражданского общества, благотворительными фондами, меценатскими движениями, организациями соотечественников, образовательными учреждениями. И этот список можно было бы продолжить.

МИД имеет серьезный опыт взаимодействия с гражданским обществом, включая регулярные заседания Научного совета и Делового совета при МИД, в ходе ежегодных встреч министра с представителями ведущих российских неправительственных организаций, во время регулярного общения российских НПО с профильными департаментами внешнеполитического ведомства. МИД России сотрудничает с экспертным сообществом в рамках ежегодного Мирового политического форума в Ярославле под патронатом Президента России, куда съезжаются крупнейшие зарубежные политики, руководители мировых СМИ, крупных международных структур. Министерство также поддерживает контакты с гражданским обществом по линии Международного дискуссионного клуба «Валдай», Совета по внешней и оборонной политике и т. д. Государственная поддержка общественной дипломатии реализуется в России по целому ряду каналов. К ним относятся: многоплановая деятельность Россотрудничества, Фонда «Русский мир», Фонда поддержки публичной дипломатии им. А.М.Горчакова и Российского совета по международным делам.

В МИД России также придают важное значение контактам между представителями гражданского общества, активно стараются подключать представителей российских НПО к международным мероприятиям. Представители НПО регу-

лярно присутствуют в составе российских делегаций на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, привлекаются к работе различных органов системы ООН. Сегодня 47 российских НПО имеют консультативный статус при ЭКОСОС ООН.

МИД России накоплен позитивный опыт использования «мягкой силы» при работе с НПО политологической и международной специализации. В работе по проведению научно-политологической экспертизы актуальных вопросов российской внешней политики, мирового политического процесса и международных отношений задействованы Совет по внешней и оборонной политике (С.А.Караганов), Институт современного развития (И.Ю.Юргенс), Фонд «Русский мир» (В.А.Никонов), Фонд развития и поддержки международного дискуссионного клуба «Валдай» (П.В.Андреев), Институт демократии и сотрудничества - представительство в Нью-Йорке (А.М.Мигранян), представительство в Париже (Н.А.Нарочницкая), а также структуры медийно-политологического профиля - научно-экспертные советы журналов «Россия в глобальной политике» (Ф.А.Лукиянов), «Международная жизнь» (А.Г.Оганесян), «Свободная мысль» (В.Л.Иноземцев), «Эксперт» (В.А.Фадеев). Используются «площадки» Международного дискуссионного клуба «Валдай» и ежегодной Международной конференции «Балтийский форум».

Существенным потенциалом «мягкой силы» обладают созданные по указу Президента России в 2010 году некоммерческое партнерство «Российский совет по международным делам» (РСМД) и Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М.Горчакова, одним из учредителей которых является МИД России. В соответствии с уставными документами Фонд имени А.М.Горчакова (исполнительный директор Л.В.Драчевский) ориентирован на поддержку публичной дипломатии в содействии участию российских НПО в международном сотрудничестве и вовлечению гражданского общества во внешнеполитический процесс.

РСМД (президент И.С.Иванов) своими специфическими методами содействует продвижению России в глобальный мир. Совет является связующим звеном между государством, научно-экспертным сообществом, бизнесом, гражданским обществом в решении внешнеполитических задач. Направления его деятельности уникальны и разнообразны. Совет проводит научно-исследовательскую и учебно-воспитательную работу, осуществляет международную экспертизу, занимается международной и коммуникационной деятельностью. Важную роль в его работе играют члены Совета, в числе которых представители отечественного научно-экспертного сообщества, ведущие российские эксперты, руководители министерств и ведомств, крупных корпораций и компаний, частного бизнеса, общественных организаций, НПО.

Серьезным элементом «мягкой силы» России остается русская культура. В отличие от политических, экономических, военных факторов, культура в широком ее понимании способствует установлению и развитию нормальных межгосударственных отношений, взаимопониманию и доверию между народами. Роль культуры как фактора «мягкой силы» в современных международных отноше-

ях неуклонно возрастает. Это в первую очередь связано с утверждением в мире многополярности, которая все более приобретает культурно-цивилизационную окраску. Между основными игроками на международной арене усиливается борьба за культурное влияние, причем в нее широко вовлекаются появляющиеся в мире новые центры силы. Глобализация влечет за собой не только взаимопроникновение и взаимообогащение национальных культур, но и культурное разнообразие. Одно из негативных последствий этого явления - все более настойчивые попытки навязывания другим странам (объектом их является и Россия) чуждых им культурно-нравственных ценностей, будь то массовая культура Запада или культурно-религиозные воззрения Востока, причем зачастую экстремистского толка. В условиях угрозы межцивилизационного разлома особое значение приобретают коллективные усилия по налаживанию межкультурного диалога.

Как показывает опыт урегулирования международных конфликтов, практически в каждом из них присутствует культурная составляющая. Это в определенной степени проявилось и в Косове, и в Южной Осетии, где в результате агрессии Грузии были разрушены и повреждены объекты культурного наследия осетинского народа, а также в других регионах мира. Например, в 2009 году из 143 конфликтов в мире 108 имели культурно-цивилизационное измерение.

Указанные глобальные тенденции находят все более адекватное отражение во внешнеполитической стратегии зарубежных стран, деятельности их дипломатических служб. Наши ведущие партнеры не жалеют средств на разработку и реализацию крупномасштабных программ в сфере внешней культурной политики, использование «мягкой силы», расширение своего культурного присутствия за рубежом, в том числе путем создания разветвленных сетей культурно-информационных центров. Возрастает значение многосторонней культурной дипломатии. Вопросы культуры занимают все более заметное место в деятельности международных и региональных организаций, в том числе таких, которые изначально создавались с иными, прежде всего экономическими целями.

Наша страна, естественно, не может не находиться в стороне от указанных общемировых тенденций. Россия плотно интегрировалась в мировое культурное пространство. В последние годы, после периода заметного спада в предшествующее десятилетие, вызванного трудностями социально-экономического развития, отказом государства от монополии в сфере культуры, переналадкой всего механизма внешних культурных связей, наша активность в области международного культурного сотрудничества в многостороннем и двустороннем форматах заметно возросла. Это подкрепляется востребованностью российской культуры, научных достижений, образовательных услуг, вниманием к нашим спортивным успехам в мире. Вполне оправдали себя как катализаторы интереса зарубежной общественности к российской культуре и русскому языку такие крупномасштабные акции, как проведение в мире и России Года русского языка, организация на взаимной основе культурных программ в рамках перекрестных и национальных годов, а также ме-

сячников, фестивалей Дней российской культуры за рубежом. В последнее время значительно возросло число участников культурных, научных, образовательных, спортивных, молодежных обменов, усилилась роль прямых связей между учреждениями культуры и образования, творческими коллективами, концертными организациями, образовательными центрами, музеями и архивами. Успешно стартовал, в частности, Год России в Германии. Совсем недавно были проведены перекрестные годы и Годы русского языка в Италии, Испании, Франции.

В контексте активизации работы нельзя упускать из виду необходимость совершенствования как механизма культурных обменов, так и их структуры. Вполне очевидно, что акцент следует делать не столько на импорте зарубежной культуры, сколько на экспорте именно российской культуры, ее популяризации за рубежом. Это важно также и с точки зрения формирования позитивного имиджа нашей страны и в плане принятия мер по более качественному отбору зарубежной продукции, нейтрализации негативного влияния низкопробной массовой культуры.

Культура тесно связана с языком. Хочется еще раз упомянуть выступление президента страны перед послами и постпредами России. В числе важных аспектов глава государства отметил, что «не задействован в полной мере и фактор русского языка, являющегося одним из официальных языков ООН, на котором общаются во многих странах мира». Сегодня продвижение русского языка за рубежом осуществляется на основе Федеральной целевой программы «Русский язык». По поручению Президента России уже разработан проект «Государственной концепции поддержки Российской Федерацией русского языка за рубежом». Документ сейчас находится на завершающей стадии согласований с администрацией президента.

Нельзя ослаблять внимания в работе с соотечественниками. Один из резервов - более широкое использование потенциала соотечественников при организации мероприятий, посвященных памятным датам российской истории и культуры. И конечно, дальнейшее наращивание усилий по удовлетворению потребностей соотечественников в приобщении к достижениям российской культуры и изучению русского языка. Как известно, эффективно использовать весь арсенал нашей «мягкой силы» для воздействия на зарубежную аудиторию можно лишь с помощью надежных «средств доставки» - имеются в виду современные информационные и коммуникационные технологии. Здесь тоже открываются широкие возможности для повышения уровня межведомственной координации, в том числе и за рубежом, где довольно широко представлены российские СМИ, а также для проработки вопросов, связанных с наращиванием информационного обеспечения внешней политики. И не в последнюю очередь необходимо добиться, чтобы проблематика «мягкой силы» постоянно занимала центральное место в информационной деятельности российских загранучреждений, в том числе и на веб-сайтах посольств.

Серьезным элементом «мягкой силы» России остается спорт. В области международного спортивного сотрудничества центральная задача на обозримую пер-

спективу состоит в обеспечении благоприятных внешних условий для успешной подготовки и проведения зимней Олимпиады в Сочи в 2014 году, а также Чемпионата мира по футболу в 2018 году. Здесь необходимо внимательно отслеживать информационный фон по данной тематике, делать все возможное, чтобы своевременно выявлять политические риски, ставящие проведение Олимпиады под угрозу, в том числе в экологической и правозащитной сферах. Вопросы аналогичного плана, очевидно, придется решать и в связи с проведением Универсиады в 2013 году в Казани. В целом же для дальнейшего роста авторитета России в международных спортивных кругах нам предстоит и впредь оказывать необходимую дипломатическую поддержку инициативам по проведению в нашей стране крупных спортивных мероприятий, расширению российского представительства в международных спортивных организациях, изучать зарубежный опыт управления и финансирования спортивной деятельности, подготовки спортсменов с целью применения его в российских условиях.

Большим резервом «мягкой силы» Российской Федерации является туризм, для развития которого Россия располагает огромными ресурсами. Включение этого резерва потребует общенациональной программы развития инфраструктуры туризма - от аэропортов и отелей до повышения к мировому уровню профессионализма тех, кто непосредственно занят в этой сфере. Дополнительным стимулом здесь, безусловно, стало бы упрощение, а в дальнейшем - отмена визового режима между Россией и Евросоюзом. Немаловажную роль в увеличении потока туристов могла бы сыграть поставленная на профессиональную основу работа по распространению информации о России как стране с широкими туристическими возможностями.

Специфическую составляющую «мягкой силы» России представляет собой Русская православная церковь (РПЦ). Она является одним из самых эффективных ее факторов. Это точку зрения разделяют и многие эксперты по России в зарубежных странах. По общему мнению, строительство православных храмов и духовно-просветительских центров позволит России «набрать очки» в глазах не только русской эмиграции и их потомков, но и представителей более молодых российских соотечественников. Целесообразно позиционирование РПЦ как транснационального института.

Одной из важных проблем российского присутствия за рубежом является приход в современную жизнь, в том числе и политическую, поколения, сформировавшегося и получившего образование уже после распада СССР. Этому поколению просто непонятны те ценности, к которым пытается апеллировать Москва для поддержания своего влияния. В плане резервов для усиления нашего информационного воздействия было бы важным уделить повышенное внимание подготовке и распространению за рубежом телепередач и кинофильмов по российской исторической и культурной тематике, адаптированных для иностранной аудитории.

СЕРГЕЙ ТРАХИМЁНОК
 Секретарь Союза писателей
 Белоруссии, профессор,
 доктор юридических наук

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: РОЛЬ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ОРИЕНТИРОВ

В настоящее время основным инструментом управленческого воздействия на процессы, в том числе интеграционные, на пространстве Евразии служит право. Однако разделяю мнение, что среди государств монетаристского типа, в ряды которых вернулась после семидесятилетнего отсутствия Россия и попали государства, образовавшиеся после распада СССР, несмотря на провозглашение равного партнерства, статус и возможности определяются не подписанными соглашениями, а финансово-экономическим потенциалом. Согласившись на игру по правилам монетаризма, Россия и постсоветские государства втянуты в мировой рынок, где у каждого своя роль и все они являются не режиссерами, а актерами или даже статистами. Это тем более верно, что с исчезновением на планете социалистического права право буржуазное перестало участвовать в соревновании на более привлекательный социальный регулятор.

Политика носит сервисный характер и к тому же чрезвычайно персонафицирована. Скажем, стоит противникам объединения обратить внимание на несущественные детали биографии лидеров, внешности, семейных отношений, и процесс, как минимум, затормаживается.

Поэтому единственной основой объединения может являться только система цивилизационных ценностей. Именно они являются наиболее общими

регуляторами общественных отношений, в рамках которых осуществляется конкретное социальное регулирование, по сути дела, выживания той или иной части человечества.

И Западная Европа объединяется, отдавая в горнило этой интеграции политические и экономические интересы только для того, чтобы сохранить западноевропейские ценности. В глобализирующемся мире выживут только те человеческие образования, которые объединены на основе не виртуальных договорных, а реальных ценностей.

Роль цивилизационных ценностей хорошо просматривается и на примере организации жизнедеятельности США. Одной из главных идей государственно-социального строительства там является тезис о равном сосуществовании 100 конфессий. Но на деле основу регулирования определяют нормы классического протестантизма. И даже такой архаичный с позиций романо-германской правовой системы источник права, как юридический прецедент, сохранился там потому, что позволяет лучше защищать права избранных к спасению, чем, скажем, нормативный акт.

И нам ничего не стоит выдумывать и изобретать. Во-первых, потому что это невозможно, а во-вторых, потому что у нас все это уже есть, и это позволило нам выживать, особенно в экстремальных ситуациях, которыми наша история традиционно не была обделена. Хотя с позиций рассудочной науки проблема ценностей является весьма уязвимой. Как только мы предложим ориентироваться на них, оппоненты тут же заявят: перечислите их нам, классифицируйте и т. д. Разумеется, это можно сделать. А затем выделить из системы ценностей основные, а потом и квинтэссенции их. И таким образом мы придем к наличию на земном шаре цивилизаций «Выгоды», к коим можно отнести западноевропейскую и североамериканскую. И цивилизации «Правды», к коей можем отнести себя. Но делать этого не стоит, поскольку мы сразу попадаем в ловушку софистики.

У России достаточно пространственного и цивилизационного потенциала, чтобы, во-первых, не оправдываться при выборе пути развития, а во-вторых, этот путь или способ выживания давно определен. По авторитетному свидетельству С.Булгакова, основным признаком его является особый образ аскетического приятия мира и его жизни, аскетического труда и творчества в нем. И это весьма важно, поскольку мир подходит к той грани потребления ресурсов, после которой на планете могут сработать механизмы защиты и некое звено природы - человеческое общество - исчезнет в очередном планетарном катаклизме.

Что это дает в стратегическом плане? Адекватную в соответствии с природно-климатическими и социально-политическими факторами оценку ситуации и единственно верную реакцию на вызовы и угрозы. К коим можно

причислить и манипулятивные технологии монетаризма. Став на эти позиции, мы можем возразить тем, кто утверждает, что Россия в конце XX века вернулась в лоно мировой цивилизации, из которого выпала в его начале. На самом деле Россия дважды вбрасывалась в несвойственные ей цивилизационные рамки и ориентиры и каждый раз теряла управляемость, оказавшись неспособной адекватно не только ответить на вызовы и угрозы, но и правильно оценивать их. Мы вовсе не вернулись на магистральный путь развития человечества, мы свернули со своего самобытного пути после реформ Александра II и снова вступили на него в 1917-м, выжили, несмотря на экономическую блокаду, военную агрессию, а потом опять ударились в ересь монетаризма. И негативную роль в этом сыграли наши национальные и ненациональные элиты.

Что это дает тактически? С учетом того, что через 13 лет на данном геополитическом пространстве произойдет смена элит, задача номер один - продолжать исследовать и изучать механизмы монетаризма для лучшего понимания и противодействия манипулятивным технологиям, которые осуществляются представителями цивилизаций «Выгоды». Одновременно наращивать потенциал для коррекции парадигмы развития на ценностях, свойственных данному цивилизационному пространству. И прежде всего потенциал теоретический, идеи и основные положения которого помогут молодым российским пассионариям выбирать необходимые варианты ответов на возникшие угрозы и вызовы.

АРМЕН ОГАНЕСЯН: Мне кажется, что Сергей Александрович выводит на правильный путь, потому что без поисков ценностных ориентиров Евразийский союз не будет жизнеспособным, какая бы взаимная заинтересованность не существовала. Насколько правильно намечены эти ценности, это уже другой вопрос. Главное, что вектор правильный.

Два слова о лимитрофных государствах. Вокруг лимитрофов сейчас начинается активная политическая конфронтация. Но ведь ничего не изменилось с геополитической точки зрения в этих странах. Трахимёнок прав, что история человека и народа вырабатывает некий иммунитет не только выживания, но и развития. Государство может быть очень маленьким, но выработало исторический иммунитет и сопротивляется любому поглощению.

С другой стороны, идея евразийства и объединительный смысл его в том, что тот, кто в него входит, должен почувствовать себя в другом качестве, конечно, более защищенным и с точки зрения безопасности, и с точки зрения экономики, и с точки зрения культуры и идентичности.

Сессия II

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ ТС И ЕЭП, ВОПРОСЫ ГАРМОНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ. ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ РОССИИ, БЕЛОРУССИИ, КАЗАХСТАНА И ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В РАМКАХ ЕврАзЭС

НИКОЛАЙ МАЛИШЕВСКИЙ
Профессор кафедры политологии
Института парламентаризма
и предпринимательства

БЕЛОРУССИЯ И ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Белоруссия, согласно официальным заявлениям и документам, проводит многовекторную политику. Наряду с восточным вектором - Союзным государством и Евразийским союзом - есть и западный, также имеющий два контура - соседский и региональный, - IV Речь Посполитая и «Восточное партнерство».

Программа IV Речи Посполитой, о начале которой польские власти открыто заявили в 2006 году, «предполагает формирование особого национально-культурного ландшафта в местах компактного проживания представителей

польской диаспоры в рамках всеобщей консолидации польской нации». Идеологами строительства IV Речи Посполитой введено в оборот понятие «Малая Польшизна», включающее в себя приграничные с Польшей земли, населенные преимущественно этническими поляками или пропольски настроенными католиками из числа белорусов и украинцев».

В рамках данной программы польское правительство финансирует и реализует в отношении Белоруссии, да и Украины, ряд проектов, в числе которых можно выделить «карту поляка», программы обучения в Польше молодежных активистов, радиостанции и спутниковый телеканал «Белсат», специально созданные для вещания на Белоруссию (технические моменты курирует Совет по телевидению и радиовещанию Польши).

Одновременно с усилением информационного присутствия польские официальные лица, вплоть до уровня вице-преьера, периодически напоминают Белоруссии, что она раньше находилась в составе Речи Посполитой. Польская сторона озаботилась организацией «эмигрантского белорусского правительства», которое было бы признано международным сообществом еще в середине 2000-х годов. Почти тогда же на Гродненщине в недрах «Союза поляков Белоруссии» были созданы параллельные властным структуры администрации. Варшава также опирается на нарастающее влияние католической церкви в Белоруссии. Насколько этот процесс интенсифицировался после встречи А.Лукашенко с Бенедиктом XVI, можно судить, например, по факту передачи колхозов на Гродненщине в собственность костелов Святой Марии Панны (Верейки) и Святой Эльжбеты и Божьего Милосердия (Подороск).

Важную роль играет Польский институт, созданный польским МИД в феврале 1994 года при посольстве РП в Минске, имеющий дипломатический статус, а также сеть неправительственных организаций, так называемого «третьего сектора». Извне - это сетевая инфраструктура более чем 75 НПО-NGO, имеющих интеллектуальную поддержку американцев и англичан. Внутри республики - это прежде всего «Союзы поляков» и сотни польских творческих коллективов, а также так называемые оппозиционные и националистические структуры с налаженными прямыми и опосредованными контактами с правящими польскими партиями - «Гражданской платформой» премьера Д.Туска и консервативно-клерикальной (ныне считающейся оппозиционной) «Право и справедливость» экс-преьера Я.Качиньского, имеющей тесные связи с Ватиканом.

«Восточное партнерство» как региональный интеграционный проект был выдвинут польским МИД в 2008 году, став, по сути, продолжением ГУАМ, продемонстрировавшего в августе 2008 года военно-политическую несостоятельность. Главный «оператор» на Западе - Польша (Бело-

руссия, Украина, Молдавия), на Юге - натовская Турция (Азербайджан, Грузия, Армения). Официальный спонсор - Брюссель. Его цель - создать энергоотмычку для взлома сырьевой кладовой Евразии (России и Среднеазиатского региона). Интерес Варшавы (под «крышей» Брюсселя - Вашингтона) - опередить Кремль, использовав заминки в интеграционных процессах на постсоветском пространстве, закрепить постсоветские республики за собой.

Все это - симметричная западная альтернатива интеграционным проектам на Востоке. Как результат - сегодня количество польского или пропольски ориентированного населения Белоруссии составляет около 15% и имеет устойчивую тенденцию роста, охватывая и органы госуправления. До недавнего времени единственной серьезной проблемой продвижения западных интеграционных проектов на Восток было не отсутствие сторонников, медийной и прочей поддержки на местах, а слабая экономика Польши и недостаток средств. Однако если исходить из озвученного Би-би-си (13.10.2012) заявления премьер-министра Дональда Туска: «Польша инвестирует 70 млрд. долларов в экономику и инфраструктуру», - данная проблема может быть устранена уже в ближайшее время, скорее всего, с помощью США.

На восточном направлении во многом благодаря Союзному государству и «постсоветской инерции» Белоруссия все еще считается частью Русской цивилизации и ближайшим союзником России. Однако в местном информационном пространстве и значительной части интеллигенции и молодежи уже доминирует другая точка зрения - «общее славное прошлое народов Речи Посполитой»: «белорусы - не русские», Белоруссия - «многонациональная страна, находящаяся на цивилизационном пограничье», являющаяся «центром Европы» и «сердцем Европы», - эти термины используются официально.

В Белоруссии есть школы с обучением на русском языке, но нет ни одной русской школы, польские школы белорусские власти финансируют из госбюджета. Сходная ситуация имеет место в конфессиональной и медийной сферах, где не издается ни одной русской газеты или журнала, а образ России сопровождается негативными ассоциациями, стереотипами, смыслами и символами, переносимыми на все интеграционные проекты. Сегодня в РБ подавляющее большинство католических ксендзов - этнические поляки. Для сравнения: из сопоставимых с католиками по численности (но далеко не столь единоподушных в интеграционных предпочтениях) почти 1500 православных священников (1473 общины) не белорусы - лишь 4 тысячи.

Более двух третей из 15 политических партий - прозападные, пророссийских - ни одной. Из 2402 общественных объединений только 17 явля-

ются организациями российских соотечественников. Сколько из них лояльны России - неизвестно. Белоруссия перестает быть русской - численность русских за 1999-2009 годы уменьшилась на 31% (на 356,6 тыс. человек), их доля в общей численности населения республики сократилась с 11,4% в 1999 году до 8,3% в 2009 году и продолжает уменьшаться. По данным СМИ, премьер-министр РБ С.Сидорский декларировал возможность «разрушения самой основы» и выхода республики из Союзного государства еще в 2006 году.

Проект Евразийского союза рассматривается в Минске как возможность «многовекторно» дистанцироваться от интеграции на Западе ровно настолько, чтобы Брюссель и Вашингтон не угрожали личной власти белорусского президента, одновременно сводя интеграцию на Востоке к «созданию равных условий хозяйствования» в виде дальнейшего дотирования белорусской экономики Россией. Одновременно участие в проекте позволяет способствовать легитимации и сохранению в том или ином «рейтинговом» статусе белорусского президента и трудоустроить за счет Москвы в «наднациональные органы управления» минских чиновников, а также найти безопасное для властей и оплачиваемое западными деньгами занятие для так называемой оппозиции. Минск также стремится по-прежнему пользоваться всеми экономическими бонусами формального союзника России и переложить вину за обнищание населения не только на Москву, но и Астану, якобы с азиатским коварством заставляющих Минск отказываться от социальной ориентации экономики и «исконной европейскости».

Европейцы и американцы работают в Белоруссии не с конкретными структурами и лицами, а с общественным мнением, формируя его с помощью этих лиц и структур. Не закливаясь на персоналиях оппозиционеров, Запад вкладывается в переделку мировоззрения, а не производственных фондов. Это более рационально, экономично и эффективно. Россия вкладывает миллиарды в белорусскую экономику, Запад просто «промывает мозги», дробит постсоветское пространство на подконтрольные ему атомы и получает все необходимое (Белоруссию пока отчасти спасает, что идентификация, навязываемая населению, слишком искусственна, нарочита и надуманна).

В сфере общественных объединений сосредоточена огромная энергия общества, особенно интеллигенции и молодежи. Поэтому работа в общественном секторе Евразийского союза должна вестись на серьезном уровне и соответствующим инструментарием, сочетающим административные и общественные методы. В административной сфере необходимо внести ясность в приоритеты работы соответствующих структур, сделать деятель-

ность этих структур максимально прозрачной, подотчетной общественности, кардинально повысить ответственность за выполнение чиновниками их функций. Нужно обратить внимание на организационную поддержку (юридреса для регистрации, офис или помещение, экспертное сопровождение проектов, координацию деятельности между собой и на международном уровне), медийную поддержку (выход на массовую аудиторию, профессионально поддерживаемый сайт в «кольце» аналогичных ресурсов) и правовую защиту (юрподдержку в конфликтных ситуациях, договор об оказании правовой помощи).

Фактор финансовой поддержки общественных инициатив тоже важен, но вторичен, зачастую ее лоббируют с целью «распила» выделяемых средств. В итоге возникает коррупционная почва, благодатная для злоупотреблений как со стороны чиновников, так и аффилированных с ними псевдообщественных организаций. Таким образом дискредитируется сама идея, а средства зачастую не просто «пилятся», но и используются против тех, кем выделяются.

Евразийской интеграции необходим «пул» экспертов, способных выступать в качестве «лидеров мнений» в регионах и в то же время обеспечивать экспертное сопровождение проектов общесоюзного значения. Способствовать его созданию могут расширение географии общественно значимых мероприятий и форумов, формирование общей системы образования (создание институтов, интеллектуальных центров), не позволяющей атомизировать и отдавать в ведение западных НПО социокультурное и научно-интеллектуальное пространство СНГ, работа с учащейся молодежью посредством студенческих конференций, конкурсов, обеспечения учреждений образования информацией о перспективах и преимуществах евразийской интеграции.

Целесообразно также использовать потенциал национальных общин и диаспор, которые могли бы стать значительным инструментом интенсификации политических контактов и расширения интеграционных процессов.

В смысловой сфере идея Евразийского союза надконфессиональна и наднациональна - это единство во множестве. В организационной - это целостность многополярной интеграции, собирание и экономическое возрождение растащенного по сторонам и дробимого на атомы пространства.

Культивация необходимых настроений извне должна быть направлена на так называемое культурное ядро - элитарную, а не массовую интеллигенцию. Людей, чей интеллектуально-образовательный потенциал превосходит возможности государства. Для которых проблема - не отсутствие способностей и энергии, а невозможность реализовать их на практике

(прежде всего из-за диктата номенклатурной этнократии с ее национализмом, клановостью и бюрократией).

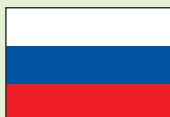
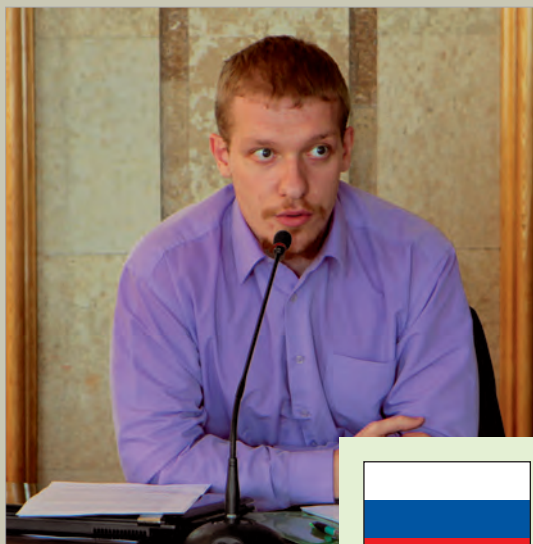
Именно эти люди налаживают на «атомарном» уровне информационно-пропагандистский поток публикаций, дискуссий, разговоров, зачастую бесконечно твердящих и повторяющих одно и то же и в совокупности образующих одно длительное усилие. Из него, в свою очередь, рождается достаточно однородная коллективная воля, способная инициировать действия. Ориентирующаяся на таких малочисленных интеллектуалов массовая интеллигенция увлеченно внедряет в сознание публики соответствующие оценки.

В медийном плане евразийскому интеграционному проекту может помочь появление своего тематического телеканала, радиостанции и интернет-сайтов, адресно работающих с определенными сегментами общества на региональном и общесоюзном уровнях, с целью донесения до каждого простой и понятной информации о том, какую пользу получит от интеграции как общество (например, ежегодная выгода России и Казахстана - 25-миллиардный товарооборот и 30-процентный рост торговли, Белоруссии и Украины - 6-9 млрд. прямых и косвенных поступлений в бюджет и т.д.), так и каждый лично и его семья (новое качество жизни, свободу передвижения на огромной территории, дешевый свет и газ, больше социальной справедливости и меньше чиновников, прочие преимущества).

В целом для обеспечения интеграционных процессов на постсоветском пространстве необходимо создание на постоянной основе действенной упредительной системы управления общественными процессами, которая будет представлена в форме симбиоза государственных структур и общественных организаций, мягко вписывающихся в гущу общественной жизни. Она станет регулярно проводить форумы, аккумулирующие и направляющие общественную энергию, будет задействована во всех общественно значимых событиях («круглые столы», конференции, обсуждения, дискуссии, памятные даты и т. п.), а также планировать и осуществлять свой событийный ряд, реализовывать собственные проекты, создавать информационные поводы, которые будут восприняты населением.

И приоритет должен принадлежать не организационной, а информационной составляющей, поскольку любой интеграционный проект - это прежде всего взаимодействие информационно-коммуникационных пространств и выработка общей ценностно-мировоззренческой основы и точки зрения на ключевых направлениях.

Необходимо мягко перехватить стратегическую инициативу в сфере построения гражданского общества, а не отдавать эту сферу в безраздельное ведение Запада и взращиваемой им оппозиции. Инструментарий гражданского общества должен работать на интеграцию, а не дробление/атомизацию постсоветского пространства!

АНДРЕЙ КОВАЛЕНКО
Председатель Российско-украинской
молодежной палаты

ЗАПАДНАЯ УКРАИНА В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Сконцентрируюсь на семантическом аспекте евразийской интеграции, нежели чем на экономическом и политическом. Европейский союз начался не с общества «угля и стали» в 1950-х годах, не с экономической интеграции, а с мечты об объединении европейской цивилизации вокруг единого центра. Так нужно подходить и к евразийской интеграции. Об этом говорил в 1994 году Н.Назарбаев, когда сформулировал политический проект Евразийского союза. И недавно В.В.Путин четко формулировал, что евразийство - это политическая философия, мировоззренческий комплекс идей.

Современная Украина - это общество с двойной идентичностью, разорванной идентичностью, которую искусственным путем пытаются слепить без ценностных оценок идущего процесса, которую пытаются скрепить новой национальной мифологией, которая не строго идентич-

на украинству как таковому, не идентична Малороссии, не идентична ни культуре казачества, ни культуре Галицкой Руси. Это своеобразный национальный миф, который есть у всех государств-наций нового времени.

Западноукраинская идентичность складывалась на основе аристократическо-феодалного влияния Западной Европы, Австро-Венгрии, Польши, а Восточная Украина попала под влияние восточнохристианской цивилизации, российской цивилизации. Это видно во всем: и в формах демократии, и в формах самоуправления. Если на востоке мы встречаемся с восточнорусской, казацкой формой самоуправления - своеобразной формой идентичности, близкой России, то на западе Украины мы вынуждены констатировать, что это не так. Возникает вопрос: как интегрировать ту часть Украины, которая с регулярным постоянством в ходе электорального процесса высказывается за европейскую интеграцию, отказывается от интеграции с Москвой и Востоком, с евразийским пространством? Это стабильная составляющая. Такие настроения есть и в Крыму, и в Одессе, в Луганске и Донецке.

Теоретически и технологически возможны несколько вариантов решения проблемы. Кто-то может предложить поставить на раскол Украины, то есть разделение ее на восточную и западную. Доминирует идея интеграции всей Украины в Евразийский союз на основе прагматических задач и целей украинской элиты. Но можно представить, что под давлением мирового кризиса может реализовываться какая-то схема встраивания Украины в Евразийский проект на определенных условиях. Третий вариант видится самым авангардным и евразийски оптимистическим. Это поддержка и активная работа с собственно ядром западноукраинского национализма. Работа с его лидерами, его культурной идентичностью и попытка объяснить всему западноукраинскому обществу, что интеграция в Европейский союз приведет к негативным последствиям для самой Западной Украины. Необходимо объяснить западноукраинскому обществу, молодежи, что интеграция в западный проект приведет к еще более сильному размыванию их идентичности. В этом варианте Москва, а не Брюссель, должна быть гарантом западноукраинской идентичности. Таким образом, формула встраивания Украины, включая Западную, в Евразийский проект выглядит приблизительно следующим образом: поддержка украинской идентичности, западноукраинской идентичности, за вычетом русофобии. Такая ориентация Кремля в ближайшей и долгосрочной перспективе должна привести к полной интеграции Украины.

МАРК ТКАЧУК
 Депутат Парламента Республики
 Молдова, президент Университета
 «Высшая антропологическая школа»,
 кандидат исторических наук

СОЮЗНАЯ ЛОГИКА ДЛЯ МОЛДОВЫ. ОТ ЕВРОПЕЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ К ЕВРАЗИЙСКОМУ СОЮЗУ

Тема евразийской интеграции сегодня в Молдавии в политической повестке дня является темой №1, подключение Молдовы к системе договоров по Таможенному союзу (Россия, Белоруссия, Казахстан) приобретает для страны революционный смысл. С 2002 по 2009 год Республика Молдова активно вела курс на европейскую интеграцию, но с самого начала, в отличие от Украины, Грузии, мы говорили исключительно о европейском, но не евроатлантическом векторе. С учетом нашего конституционного нейтралитета мы не собирались контактировать с НАТО и не думали о вступлении в ЕС, не понимая, какова перспектива этого.

Для нашей страны, которая подавлена коррупцией, с ориентацией на Румынию в 1990-х годах европейский выбор был достаточно прогрессивным, он, в частности, позволил пересмотреть все законодательство. Мы приняли около 300 законов гуманитарного характера, ввели семь кодексов, кодифицировали право - это было большим прогрессом. За европейскую интеграцию отдавали свои голоса около 70% населения Молдовы. Что интересно, такое же количество опрошенных ратовали за стратегическое партнерство с Россией и, как правило, это были одни и те же люди. Такова специфика Молдовы - Россия никогда

не воспринималась Молдовой как Восток, в силу исторических причин Россия воспринималась как источник вестернизации, модернизации по западным лекалам, потому что на западе от Молдовы находилась Турция, которая никоим образом не производила впечатление европейского партнера.

Что случилось с 2009 года по 2012-й? Почему сейчас за европейскую интеграцию ратует альянс трех находящихся у власти партий, когда сторонников европейского выбора в Молдове стало в два с половиной раза меньше, а сторонников Таможенного союза в среднем 57-60%. Это достоверные данные, основанные на социологических опросах. При этом (при бинарном выборе - либо Европейский союз, либо Таможенный союз) 63% выбирают Таможенный союз и, соответственно, 27% - европейскую интеграцию. Думаю, причина в том, что общество Молдовы вдруг ощутило то, что называется двойными стандартами со стороны ЕС, увидело, что ЕС отнюдь не является источником свободы, европейских ценностей, а является проводником предельно реакционной консервативной политики, которая ориентирована геополитически, являясь по сути антироссийской, а у нас до границы России 750 км.

В самом ЕС произошли серьезные изменения, в ходе последних выборов в 2009 году в Европарламент было избрано много представителей правых консервативных партий, много мест в Европарламенте получила Румыния, что позволило ей усилить влияние на политику в отношении лимитрофов. В Молдове услышали со стороны Румынии, которая стала членом Евросоюза, ряд скандальных заявлений реваншистского характера, связанных с пересмотром границ по итогам Второй мировой войны. Например, Президент Румынии Бэсеску уже несколько раз заявлял, что он повторил бы отданный 22 июня 1941 года приказ военного преступника, казненного маршала Антонеску, перейти Прут. Представьте себе, что было бы, если бы канцлер ФРГ сделал такое реваншистское заявление в отношении Франции. Однако никакого скандала не произошло.

Во внутренней политике оказалось, что при правлении альянса за европейскую интеграцию в Молдове можно открыто перейти к режиму узурпации власти, Парламент в течение года не мог избрать президента, но не был распущен. Оказалось возможным и изменение кодекса о выборах за месяц до самих выборов, что противоречит всем европейским стандартам. Оказалось возможным закрыть оппозиционный канал, а за предыдущих восемь лет правления коммунистов не был закрыт не только ни один оппозиционный канал, но и ни одна газета, ни одна радиостанция. Погром 7 апреля 2009 года, когда горел молдавский Парламент, был назван «Днем свободы». Стало понятно, что идет пересмотр итогов Второй мировой войны, причем в интересах Румынии. Скажем, советский режим признается преступным, потому что был оккупационным. Но как он может быть оккупационным по отношению к Молдове, если само молдавское государство возникло 28 июня 1940 года.

Выход для страны лежит на пути вступления в Таможенный союз, и Компартия выдвинула инициативу о проведении референдума по вступлению в него. После

того как Парламент отверг ее, мы с Социал-демократической партией и рядом других структур готовим акции по принуждению Парламента к голосованию за референдум. Евразийский выбор, или союзная логика на восточном направлении, опирается в первую очередь на демократические требования. Сегодня для Молдовы союз Белоруссии, Казахстана и России - это не только геополитический выбор, это демократический выбор. Вступление Молдовы в Таможенный союз решит многие проблемы, в частности Приднестровского района.

ВИКТОР БОРШЕВИЧ
Председатель оргкомитета
общественного движения
«Профессионалы Молдовы»,
Чрезвычайный и Полномочный
Посол Молдовы в Китае (2002-2006 гг.),
профессор, доктор технических наук

ВЕЛИКАЯ ЕВРАЗИЙСКАЯ ИДЕЯ: БИТВА ЗА УМЫ, РИСКИ И НАДЕЖДЫ

Полагаю, что либерально-демократические идеи и доктрины сыграли в развале советской державы куда большую роль в сравнении с другими, чисто внутрисистемными кризисными факторами, нежели это считают до сих пор. Хотя и принято считать, что такова историческая судьба любого наднационального проекта, дожившего до XX века (австро-венгерского, турецкого, японского, британского, французского, португальского и, наконец, югославского и советского), забывают о живучести нынешних китайского и российского исторических проектов, о небывалом размахе современного североамериканского проекта, а также об отчаянных попытках выживания Евросоюза.

Наиболее эффективным средством геополитической и геоэкономической экспансии является идеологическое оружие, потому что ничто так не способно объединять или разъединять людей, как могучая системообразующая либо системоразрушающая идея. Последняя череда разрушительных «демократиче-

ских» революций в странах ислама (впрочем, как и нынешняя волна провокационных «унионистских» маршей у нас в Молдове) - яркое тому подтверждение.

Именно при помощи либерально-демократических идей были разрушены социалистический лагерь, Советский Союз и Югославия. Процесс остановился у порога государства Российского. Нашлись в России и на постсоветском пространстве трезвые и ответственные головы, которые поняли наконец, какой реальной разрушительной силой обладают эти своеобразно трактуемые идеи «свободы» и «демократии» при их упорном и эффективном внедрении в массовое сознание. На деле такое понимание идей «свободы» и «демократии» обернулось расхищением государственной собственности, развалом внутрисистемных хозяйственных, транспортных, научных, образовательных и культурных связей. Потрясающий принцип «берите свободы столько, сколько сможете унести» обернулся очередной фазой эскалации межэтнических и религиозных столкновений, вплоть до кровавых разборок и вооруженных конфликтов.

Настало «время собирать камни». Главный вопрос: под какую системообразующую идею? Теоретически любая системообразующая (как и системоразрушающая) идея должна обладать, как минимум, двумя особенностями - свойством массового «резонанса», обусловленного подсознательными искусительными (либо ненавистническими) мотивами, заложенными в коллективной исторической памяти и культуре реципиентов, который активизируется при соответствующем информационном воздействии в подходящих для этого условиях, и «аттрактивности» (притягательной силой) в экономическом, статусном и стабилизационном (в случае ее конструктивного восприятия) отношениях.

При этом для актуализации такой «суперидеи», для «раскрутки» серьезного цивилизационного проекта необходимо наличие в среде потенциальных стран-участниц достаточно большой и влиятельной, способной к «резонансу» и «аттракции» массы людей, недовольных актуальным положением дел у себя в стране и потерявших доверие к другим, альтернативным проектам (к примеру, у нас в Молдове количество желающих вступить в Евросоюз и верящих в эту «затею» за последние три года правления «евроинтеграторов» уменьшилось с двух третей до менее половины граждан страны).

Проблема в том, что в нашей общей многовековой и драматической истории заключены противоречивые процессы и события. Чем были Российская империя и Советский Союз для наших народов - «империями зла» или носителями мирового прогресса, «тюрьмами народов» или их фактическими освободителями и объединителями, «рассадниками мракобесия» или носителями инновационных идей? Наша общая историческая память содержит в себе как примеры ужасающей жестокости и нетерпимости, так и образцы высочайшего героизма и благородства, как времена кровавых смут и расколов, так и времена невероятной солидарности и единения, трагических катастроф и великих свершений.

Является ли идея евразийского проекта такой «суперидеей», то есть могучей системообразующей идеей, удовлетворяющей «резонансному» и «аттрактивному» кри-

териям? Ответ: да, является, потому что великий евразийский проект еще со времен Чингисидов и Петра Великого по-прежнему, несмотря на все его исторические издержки и провалы, несет в себе сильнейший исторический и социально-культурный потенциал. Он глубоко внедрен в ткань исторической памяти наших народов.

Потому что Евразийский регион столетиями (и даже тысячелетиями) являлся тем самым уникальным экономическим и культурным мостом, который связывал в единое целое Запад и Восток. Более того, этот регион и теперь зияет на мировом атласе как некая гигантская геополитическая и геоэкономическая лакуна, настоятельно требующая своего наполнения, адекватного велениям времени.

Несмотря на наличие необходимых и достаточных объективных условий для реализации евразийского проекта, следует отметить, что помимо его замечательных перспектив и возможностей (уникального и обширного географического положения в миросистеме, потенциально огромного потребительского, инвестиционного и трудового рынков, разнообразных и практически неисчерпаемых сырьевых, энергетических и человеческих ресурсов, особой социо-культурной общности и т. д.) мы не должны забывать, что за минувшие два десятилетия на его некогда едином политическом, экономическом и культурном пространстве произошли серьезные перемены.

Во-первых, в постсоветских республиках появилось новое поколение граждан с новым, специфическим менталитетом, во многом определяемым не только современными представлениями о прогрессе, но и древними архаическими структурами и культурами, ныне успешно мимикрировавшими под современные либерально-демократические «принципы» и «ценности» («модернизированная» клановость, «осовремененный» этнократизм, партийно-групповой протекционизм, «научно» обоснованная враждебность к «инородцам» и др.).

Во-вторых, целенаправленная, разнообразная и эффективная идеологическая пропаганда по медийным, образовательным, «гражданским» и другим каналам немало потрудились над дискредитацией нашего общего прошлого, над разрушением традиционной светской и религиозной этики, над вытеснением русского языка из сферы государственного образования и обращения, в насаждении в умах отчаявшихся людей ксенофобии, русофобии и прочих деструктивных установок, настроений и мотиваций.

В-третьих, новые политико-олигархические и коррумпированные элиты во многих постсоветских республиках уже успели подпасть под сильное влияние западных держав. Более того, они умудрились подсесть на «долговую иглу» МВФ и других геоэкономических и геополитических структур, для которых евразийский проект и сама многовековая евразийская идея являются опасными препятствиями для окончательного закабаления этих стран.

Одними экономическими и инфраструктурными заманчивыми перспективами нам не обойтись. Вовлечение в евразийский проект постсоветских республик с их человеческим потенциалом теперь и далее потребует значительных усилий и средств для преодоления последствий столь неразумной некогда политики идеологического и геополитического индифферен-

тизма. Нельзя допускать шагов, негативно сказывающихся на интеграции - агрессивная ценовая и таможенная политика, преследование и унижение «гастарбайтеров», неразумные санкции против провокаций тех национальных политиков, которые заинтересованы именно в создании у себя на родине образа России как «империи зла» в духе времен, когда на Западе безраздельно властвовали идеи и образы Милана Кундеры и Збигнева Бжезинского.

Как никогда становится важной многоплановая и хорошо скоординированная работа, направленная на поддержку тех здоровых сил в национальных республиках, для которых великая евразийская идея является не пустым звуком, не очередной «пиаровской» пророссийской кампанией, но великой надеждой на обретение своего достойного исторического места на бескрайних просторах между атлантическим Западом и тихоокеанским Востоком. Иначе эти республики останутся навсегда за бортом евразийского цивилизационного ковчега.

ЮРИЙ БАРАНЧИК

Руководитель информационно-аналитического портала «Империя», кандидат философских наук

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ И ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ЭЛИТ

После распада СССР прошло уже достаточно времени для того, чтобы со всей определенностью сказать, что осмысление национальных концепций развития показывает, что ни одна из стран СНГ, развиваясь в одиночку, не имеет стратегических перспектив выживания. И если западные страны

СНГ - Беларусь, Молдова, Украина (как и страны Прибалтики) - имеют ясную «перспективу» растворения в «единой» Европе, то многие из стран Закавказья, Центральной и Средней Азии имеют совсем другую, более мрачную перспективу превращения в постоянно тлеющие горячие точки в южном подбрюшье России. Если же Россия не сможет сцементировать вокруг себя своих исторических братьев, друзей и соседей, то одним из вероятных вариантов вполне может стать ее собственный распад.

СССР выполнил свою историческую миссию: в предельно сжатые по историческим меркам сроки сцементировал территорию и культурное пространство Российской империи, осуществил серьезный экономический, образовательный и военно-промышленный скачок, фактически в одиночку выиграл Вторую мировую войну, совершил прорыв в космос и ряде перспективных научных направлений, прямо или косвенно содействовал освобождению от западного колониализма большей части мира.

Сейчас наступает новая эпоха развития евразийского пространства. Элиты постсоветских стран серьезно выросли в организационном, профессиональном и культурном планах. Они сейчас самостоятельно могут ставить и решать задачи национального развития без согласования с руководством в Центре. Однако такое усиление «национальных окраин» позволяет совсем иначе, более технологично, подойти к решению как глобальных вопросов развития евразийского пространства, так и современного мира, к участию в глобальной игре сообщества стран, то есть командно. Осмысление процессов, происходящих в мире, - образование в Европе единого политического, экономического, культурного пространства, все более безответственная односторонняя политика двойных международных стандартов, проводимая США, отказ учитывать другие точки зрения на развитие мира в целом, глобализация мировых рынков, интеграция стран Южной Америки, концентрация капитала и промышленного потенциала ТНК, развитие информационных технологий и многое другое - показывает, что новые вызовы эпохи требуют системного комплексного ответа, который может быть дан только в рамках долгосрочного объединенного планирования и последующей практической реализации.

А последние события на мировой политической карте мира - ликвидация государственности некоторых стран и прямое военное вмешательство Запада в дела суверенных государств, введение односторонних санкций, в том числе и против нашей республики, - вообще не оставляют нам никакого выбора. Ни одна из стран СНГ, включая Россию, в одиночку в нынешнем социально-экономическом положении не в состоянии дать адекватный ответ на новые вызовы глобализации. Следовательно, необходимо объединение усилий наших стран в поисках возможной модели объединения постсоветского пространства.

Наряду с органами государственного управления большая роль в создании полноценного союза евразийских стран принадлежит и общественности наших стран. Общества наших стран после распада Советского Союза остро нуждаются в новых идеях. Возможно, идея Евразийского союза - одна из них. Воплощение любой глобальной общественной идеи невозможно без ее носителя - элиты. Одной из первоочередных задач нынешних властей Беларуси, Казахстана и России является формирование элиты, у которой со временем образуются совместные цели и задачи деятельности. Наши страны стоят перед общей глобальной задачей - формирование целостной системы подготовки людей, образованных и понимающих суть развития Евразийского союза, его цели и задачи, от детского сада до вуза. Но без идей элита мертва, ее задача - в рамках Евразийского союза - быть носителем целостной системы идей, которая будет привлекательна для граждан стран, входящих в Евразийский союз, и наших партнеров.

Работает ли либеральная программа в России, Беларуси? Нет. Как показали события мирового экономического кризиса, начавшегося в 2008 году и продолжающегося по сей день, западная либеральная система ценностей работает только при трех обстоятельствах: во-первых, в условиях неограниченного доступа к дешевым, подчеркиваю, дешевым энергоресурсам, во-вторых, при условии открытия и создания новых рынков и, в-третьих, в условиях неэквивалентного обмена со своими торговыми партнерами. Как только эти три условия заканчиваются, что и начало происходить в 2008 году - открытые после распада социалистической системы рынки были исчерпаны, ресурсы стали дорожать и в условиях выхода на «нефтяное плато» не видно предпосылок к их удешевлению, дорогие ресурсы убивают систему неэквивалентного обмена и возвращают ее в здоровое состояние, - западная либеральная модель тут же начала давать сбои. Очевидно, что рано или поздно это скажется и на внутреннем политическом устройстве этих стран и переходе к более жестким формам и моделям государственного устройства с гораздо меньшими степенями личной и общественной свободы.

Нужно критически смотреть на перспективы либеральной идеи в наших странах. Соответственно, нужен некий симбиоз социалистических идей Просвещения - свободы, равенства, братства людей и народов - и традиционной для наших народов системы ценностей - православия, мусульманства, государственничества. Советская система в самый трудный период своего существования - в годы Великой Отечественной войны - смогла найти такой ментальный конструкт и перевести понятный для жителя Российской империи конструкт «За Веру, Царя и Отечество» в новый по форме, но по смыслу абсолютно идентичный - «За Родину, за Сталина».

ТИБЕРИО ГРАЦИАНИ
Президент Института
высшей школы геополитики и
прикладных наук (IsAG)

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: НОВЫЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ КЛАСТЕР В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

В своем докладе хотел бы рассмотреть контекст и основные принципы евразийской интеграции, а также предложить ряд мер по ее ускорению и углублению.

НОВЫЕ ПАРАДИГМЫ ГЕОПОЛИТИКИ

В эпоху, наступившую с крушением биполярного мира, на геополитической сцене все более уверенно заявляют о себе в качестве глобальных игроков формирования принципиально нового типа, такие как БРИКС, АСЕАН, Союз южноамериканских наций и, не в последнюю очередь, Евразийский союз. Совершенно очевидно, что по многим параметрам этот феномен - усиление роли преимущественно неформальных, а главное, гетерогенных с точки зрения национального состава политико-экономических блоков - не описывается в канонах традиционной политологии и даже геополитики, для которых характерна презумпция существования в том или ином виде национальной первоосновы крупномасштабных объединительных процессов. Возникает впечатление, что в обозримом будущем сложившиеся в XX веке понятийный аппарат и аналитический инструментарий этих дисциплин придется переформулировать в относительно новых терминах – «континентализм» и «макрорегионализм». Конечным итогом

такого пересмотра должна стать разработка на перспективу многопланового сценария утверждения многополярного мира, представляющего собой сложный ансамбль динамичных и гибко взаимодействующих структур, обладающих глобальным влиянием.

Охарактеризованная выше в общих чертах аналитическая программа, разумеется, не может быть прочитана как некий альтернативный план устранения концепции национальных интересов из обновляемой схемы мировой политики. Речь идет не об отмене представлений об «индивидуальных» национальных интересах как таковых, а об их глубокой переинтерпретации в контексте все более четко видимых континентальных и макрорегиональных парадигм мирового развития. В результате национальные интересы в современном мире должны быть в ряде случаев осознаны в первую очередь как источник мотивации, подталкивающей партнеров по значимым континентальным и макрорегиональным блокам к все большей сплоченности и тесной интеграции. При формулировании основ геополитики применительно к новейшим реалиям критическому пересмотру подлежат такие основополагающие подходы, как мир - системный анализ с его ригидным делением глобального пространства на ядро и периферию, концепция «сетевой» экономики и полицентричного мира и т. д.

В настоящее время в Институте стратегических исследований (IsAG) проводится сравнительное исследование процессов образования ряда интегрированных геополитических и геоэкономических ареалов, причем особое внимание уделяется динамике Евразийского союза и решению вопроса о том, как реализация новых интеграционных проектов скажется на экономическом и политическом самочувствии уже сложившихся альянсов, например Евросоюза.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ СДВИГИ И НОВЫЕ ЛИНИИ НАПРЯЖЕННОСТИ

Текущий этап противостояния между отстаивающей однополярный мир коалицией западных и прозападных стран, с одной стороны, и группой стран, входящих в структуры многополярного мира - с другой, сопровождается обострением противоречий в сфере международных отношений. Сталкиваются тенденции продолжающейся фрагментации прежде единых геополитических систем, преимущественно по линиям культурных, этнических и религиозных разломов, и интеграционные тренды, набирающие обороты в узловых точках пространства, где государства создают относительно новые альянсы согласно своему геополитическому видению мира. Не секрет, что процесс геополитической фрагментации сохраняет инерцию в значительной мере под давлением со стороны Запада, в идеологический арсенал которого многолетними усили-

ями различных мозговых трестов и «фабрик мысли» вписаны стратегии создания дуг нестабильности, стимулирования управляемого хаоса и искусственного раздувания хантингтоновских «конфликтов цивилизаций».

Изучение многообразных объединительных процессов должно в конечном итоге вылиться в расширенное понимание общих геополитических парадигм современного мира. В этом плане первостепенное значение приобретает исследование динамики осевых с точки зрения интеграционного потенциала регионов - Средиземноморско-Центрально-Азиатского, в частности - ввиду их особой роли в цементировании масштабных геополитических конструкций (евразийской в случае Средиземноморско-Центрально-Азиатского региона). Существенно, что подобные конструкции, как правило, основываются как на материальных факторах, например географической близости государств-партнеров, так и на духовных - на осознании народами глубинной общности их исторических судеб и самобытных, но внутренне взаимосвязанных духовных культур.

МНОГОПОЛЯРНАЯ СИСТЕМА

На сегодняшний день именно новые геополитические макрообразования - прежде всего в силу причин экономического, демографического и геокультурного порядка - в значительной степени определяют политическую картину мира, основным качеством которого становится многополярность. Более того, уже сейчас практически не остается сомнений, что в ближайшем будущем реальное лидерство в условиях стремительных перемен сможет быть достигнуто только в формате сохраняющейся и принимаемой в расчет многополярности. Наиболее важные аспекты изучения интеграционных процессов при этом связаны с проблемами обеспечения безопасности внутренне синхронизирующихся кластеров и макрорегионов, раскрытием потенциалов соответствующих геокультур, сопутствующей геополитической динамикой, а также с установлением адекватных международно-правовых режимов макрорегиональной интеграции.

СФЕРА БЕЗОПАСНОСТИ

В данной области приоритетной темой исследования является защита геоэкономических интересов вовлеченных в интеграционные процессы больших - макрорегиональных, континентальных или субконтинентальных - пространств. Очевидно, что для обеспечения коллективной безопасности входящим в состав этих образований государствам придется серьезно пересмотреть свои исходные представления относительно логики вхождения в военные и дипломатические союзы.

ГЕОКУЛЬТУРА

История существовавших ранее масштабных геополитических объединений убедительно свидетельствует, что в рамках подобных альянсов должно быть с предельной четкостью отрефлектировано духовно-культурное единство государств-партнеров. Только при выполнении этого условия могут быть сформулированы критерии и реализованы практики, позволяющие каждому из стремящихся к единству народов в полной мере сохранить собственную идентичность, а всем вместе - избегая конфликтов и сглаживая противоречия - на длительный срок гармонизировать свое сосуществование, следуя общей геополитической судьбе.

ГЕОПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ

Важно учесть, что в современных условиях, когда многополярность можно считать свершившимся фактом мировой политики, тематика геополитических исследований не ограничивается традиционными вопросами - проработкой геополитических сценариев и рецептов. На данный момент в число задач геополитических исследований естественным образом входит составление политических рекомендаций по защите интересов интегрированных макрорегиональных и континентальных групп.

ВОПРОСЫ ПРАВА В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ

Геополитике во все времена свойственно юридическое «самовыражение», с помощью которого регулируются взаимоотношения между различными геополитическими субъектами. В этом свете очевидно, что в эпоху многополярности одной из основных задач становится идентификация группы стран, способных совместно функционировать как каркас новой международно-правовой структуры.

ЕВРАЗИЙСКАЯ МОДЕЛЬ: ГАРМОНИЗАЦИЯ ИНТЕРЕСОВ, ВЗАИМОУВАЖЕНИЕ, ПРОЧНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ЕДИНСТВА

Перед активно продвигающимся по пути интеграции евразийским пространством стоят непростые задачи. Народы, населяющие необъятные территории Евразии, сталкиваются с вызовами в самых разных областях - от государственно-общественного строительства до энергетики, причем каждый из этих вызовов имеет отчетливо макрорегиональный характер, а интересы государств Евразии порой разнонаправлены. Следует отметить, что мультиполярность современного мира является для Евразии одновременно и одним из основных вызовов, и шансом реализовать собственный, чрезвычайно амбициозный интеграционный проект. При колоссальном раз-

нообразии действующих в разных частях Евразии климатических, демографических, экономических, этнических, религиозных и культурных факторов в XXI веке именно интеграция является приоритетной задачей, стоящей на повестке дня континента. В сущности, от ее решения в равной мере зависят и благополучие евразийских народов, и стабильность многополярного мироустройства в целом. Именно ввиду колоссального разнообразия на пространстве Евразии единственно приемлемой для нее является модель интеграции на основе подлинного взаимоуважения и тщательной гармонизации интересов всех участников процесса, а также глубокого осознания ими общности собственных национальных культур и исторических судеб в рамках континентальной Европы.

ПЛАН ДЕЙСТВИЙ

Необходимым условием успеха евразийской интеграции является четкая расстановка приоритетов в этой области. Сферами, в первую очередь заслуживающими внимания с этой точки зрения, являются торговля, инфраструктура мобильности на интеграционном пространстве, финансы, наука и высокие технологии, безопасность, дипломатия, культура и образование.

Меры по укреплению торговых связей в Евразии:

- создание особого евразийского агентства, миссия которого должна состоять в разработке процедур стандартизации и сертификации товаров и услуг;

- формирование единой комиссии Евросоюза и Евразийского союза для совместного решения задач стандартизации и сертификации;

- следует всячески продвигать в европейских медиа идею присоединения Казахстана и Белоруссии к ВТО.

Инфраструктура мобильности:

- разработка и создание общей инфраструктуры для обеспечения перемещения трудовых ресурсов и товаров в Евразии;

- корректировка национальных законодательств государств Евразии с учетом авторитетности задачи обеспечения большей мобильности трудовых ресурсов и товаров;

- построение и дальнейшее развитие разветвленной системы интерфейсов между Евразийским союзом и Евросоюзом.

Финансовая инфраструктура:

- расширение деятельности Евразийского банка развития с филиалами в различных государствах Евразии, а также в Евросоюзе;

- меры по учреждению и выводу на мировой уровень Евразийской товарно-сырьевой биржи.

В евразийской интеграции технологическое развитие будет играть одну из ключевых ролей:

- создание единого евразийского научно-технического пространства;
- укрепление научно-технических связей между Россией, Белоруссией и Казахстаном;
- расширение научно-технического сотрудничества между Евросоюзом, Китаем, Индией, Японией, Украиной и Евразийским союзом;
- построение информационной платформы аэрокосмического комплекса Евразийского союза.

Политика безопасности:

- необходимо наладить механизм обеспечения безопасности евразийского пространства как целого;
- следует продвигать в европейских медиа идею подключения Казахстана, а также и Италии как представителя Средиземноморско-Центрально-Азиатского региона к Совету Безопасности ООН;
- на повестке дня стоит пересмотр отношений с НАТО по линиям Россия - НАТО, ОДКБ - НАТО, Шанхайская организация сотрудничества - НАТО.

Евразийская дипломатия:

- евразийская дипломатия должна как единое целое действовать в интересах разрешения конфликтных ситуаций в Евразии и обеспечения ее стабильности.

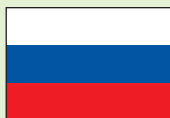
Образование и культура:

- неотложной задачей является преодоление национального эгоцентризма (европейского, российского, китайского и т. д.) в философских вопросах;
- следует последовательно изживать проявления национального эгоизма в Евразии, стремясь к достижению максимальной сплоченности государств - участников евразийского интеграционного проекта;
- назрела необходимость создания евразийского агентства по образованию и культуре, миссия которого, в частности, должна состоять в образовании авторитетных «фабрик мысли», ориентированных на интеллектуальное обеспечение евразийской интеграции, в учреждении ряда евразийских политехнических институтов и формировании центров экономического развития в интересах содружества.

Безусловно, к числу необходимых мер следует отнести шаги по обеспечению расширения коммуникаций между народами, принимающими участие в евразийской интеграции, углублению связей между государствами Евразийского союза и БРИКС, а также интенсификации диалога между Евразийским союзом и Евросоюзом.

Сессия III

ВОСПРИЯТИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ОБЩЕСТВОМ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ЗА РУБЕЖОМ. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ПРОДВИЖЕНИЕ ИДЕЙ ЕДИНОГО ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА

ВЛАДИМИР АНДРЕЕВ
Генеральный консул России
в Симферополе

Дорогие друзья! Позвольте вас приветствовать в качестве представителя России на крымской земле. Очень рад участвовать в мероприятии, которое проводится под брендом моего любимого, прекрасного журнала «Международная жизнь» при поддержке Министерства иностранных дел. Это уникальное событие. Должен признаться, что не так часто получается принимать участие в мероприятии, которое организует российская сторона и предлагает такую замечательную повестку дня. Наверняка будут продвигаться позиции, которые нужны и России, и Украине, и государствам, которые готовы участвовать в евразийской интеграции.

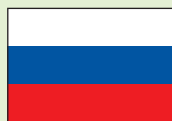
К сожалению, многие мероприятия, а здесь их проходит немало, предлагают совершенно другую повестку дня, в основном нацеленную на то, чтобы отдалить и Крым, и Украину от России.

Здесь, как я вижу, обсуждается также тема «мягкой силы». Так, эту конференцию можно рассматривать как проявление «мягкой силы» России.

Надеюсь, ваши предложения и проекты будут реализовываться, в том числе и на крымской земле.

МИХАИЛ ЕВДОКИМОВ
 Директор Первого департамента
 стран СНГ МИД России

ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Экономическая ситуация меняется и в Европе, и на евразийском пространстве. В определенной степени модель западного экономического развития в Европе достигла своего предела. В Соединенных Штатах экономическая ситуация усложняется, внутренний долг страны продолжает расти, и роль доллара как мировой валюты ослабевает. А Китай в обозримом будущем может стать и станет первой экономической державой в мире.

Расширение Евросоюза достигло своего предела. Евросоюз понял, что дальнейшее расширение на Восток ни политически, ни экономически не обосновано. А с другой стороны, растет Китай, и мы, страны СНГ, также должны вписаться в мировую экономическую систему. Население Китая почти 1 млрд. 400 тысяч - какой экономический потенциал! Евросоюз - это 500 мил-

лионов. Страны Таможенного союза насчитывают 170 млн. человек - это уже достаточный внутренний экономический потенциал. Все страны СНГ тоже являются частью мировой экономической системы. Наша страна во многом следует этой общей модели экономического развития. Мы также зависим от развития экономической ситуации в мире, в Европе и Азии. Поэтому с 1991 года на пространстве СНГ предпринимались различные попытки интеграции. Самым известным был Договор о зоне свободной торговли в рамках СНГ, потом ЕврАзЭС. А теперь по инициативе Президента Казахстана Н.Назарбаева создан Таможенный союз. Экономическое объединение трех государств (России, Белоруссии и Казахстана) уже дало результаты в плане как внутреннего экономического развития, так и конкуренции на евразийском и мировом рынках. Мы видим конкретные результаты этого экономического развития, значительный внутренний рост товарооборота между тремя странами. Например, европейский бизнес, который работал в России, стал двигаться в Белоруссию и Казахстан, потому что условия работы на этих рынках такие же. С другой стороны, видно, что российский бизнес заинтересован в развитии отношений и торговли с Белоруссией и Казахстаном на тех же условиях. Условия для торговли очень благоприятные.

Думаю, что главное направление экономического сотрудничества и успех в рамках Таможенного союза вызван тем, что мы передали значительную часть национальных полномочий в наднациональные органы. Когда Запад говорит, что Россия воссоздает Советский Союз, надо понимать, что для России передача в наднациональный орган части своих полномочий, наверное, наиболее болезненна. Ведь этот наднациональный орган создан на абсолютно паритетных началах: по три министра или члена коллегии министерств от каждого государства. Нашим ведомствам было непросто согласиться, что по многим вопросам уже не российское министерство или ведомство принимает решение, а это вопрос консенсуса трех государств. Союз открыт в первую очередь для стран СНГ.

Экономически присоединение Украины к Таможенному союзу - это 45 млн. потребителей. С учетом того, что члены Таможенного союза являются импортером сельскохозяйственной продукции, присоединение Украины и Молдавии даст очень значительный рост внутренней торговли за счет продуктов сельского хозяйства. Думаю, что западники, когда просчитают это, поймут, что если Украина и Молдавия станут членами Таможенного союза, то для них возрастет конкуренция на его рынке по сельскому хозяйству. Естественно, те сельскохозяйственные предприятия, которые находятся внутри Таможенного союза, имеют значительное преимущество по сравнению с предприятиями других стран СНГ или Европейского союза.

Двери для всех стран в Таможенный союз открыты. Есть практические проблемы, например, у нас нет общей границы с Арменией, она решается технологически. Есть мнение, что политические проблемы, которые появились после распада СССР, препятствуют расширению ТС. Но ведь, по нашим подсчетам, в Европе в целом до 200 потенциальных конфликтов, и это не мешает интеграции. Представляется, что участие в Таможенном союзе стран СНГ, на территории которых существуют эти конфликты, например Молдавии, может в какой-то степени ослабить эти проблемы. Часть вопросов (торговли, технического регулирования, отношения с третьими странами) будут переданы в наднациональный орган. Может быть, нашим коллегам из этих государств надо подумать, что через экономическую интеграцию возможно в какой-то степени ослабить такие конфликты.

АЛЕКСАНДР КНЯЗЕВ
 Старший научный сотрудник
 Института востоковедения РАН,
 доктор исторических наук

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ РИСКА ДЛЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРАЗИИ

Важнейшим условием интеграции является сохранение стабильности и безопасности на пространстве стран, уже включенных в интеграционные проекты, и сопредельных государств. Казахстан и Средняя Азия, или шире - Центральная Азия, представляют собой регион в высокой степени конфликтотенный, самым прямым образом способный влиять на состояние сферы

безопасности, включая и территориальную целостность ключевых стран Центральной Евразии: России, Китая, Ирана, Индии.

Для Центральной Азии есть три основные группы факторов региональных угроз - внерегиональные, внутререгиональные (погранично-территориальные противоречия, водноэнергетические проблемы и т. д.) и внутристрановые (несостоятельность большинства государственных институтов, особенно характерная для малых государств, «многовекторность» внешней политики, влекущая в том числе формирование устоявшихся разнонаправленных лоббистских групп, этнократический характер всех государств региона как источник межэтнических конфликтов, разобщенность страновых элит: регионализм/трайбализм, перманентно кризисное социально-экономическое положение большинства региональных государств, являющееся основой открытого либо латентного протестного потенциала.

Так, гражданская война 1992-1997 годов в Таджикистане носила характер войны регионов за доминирование в центральной республиканской власти. Заключение в 1997 году межтаджикского мира (предусматривавшего 30-процентную квоту участия в органах государственной власти и управления для представителей оппозиции) проблемы не решило, на протяжении последующего периода в политической системе и сфере контроля над финансовыми потоками в Таджикистане установилось практически полное доминирование одного регионального клана (Кулябского). При этом в регионах, бывших базой оппозиции в период гражданской войны, центральному правительству так и не удалось установить свой полноценный контроль.

Сущность двух киргизских революций (2005 и 2010 гг.) в основе составляла борьба между южными и северными кланами за центральную власть. В 2005 году произошло ее перераспределение от северных кланов (А.Акаев) к южанам (К.Бакиев), события апреля 2010 года стали реваншем северной элиты. Однако общая слабость госструктур привела к тому, что де-факто республика уже разделена на два автономно существующих региона - южный и северный, при этом низкие компетентность и ответственность двух групп элиты позволяют предположить невозможность достижения консенсуса между ними в обозримой (хотя бы среднесрочной) перспективе. Дополнительно происходит процесс установления разнонаправленной внешней ориентации южных и северных киргизских политиков. Если «северяне» в лице Президента А.Атамбаева, большинства парламента и часто меняющихся правительств пытаются балансировать между интересами евразийской интеграции (Россия и Казахстан) и интересами США, то управляющая югом южная элита в основном уже обслуживает интересы КНР, находясь под управлением китайских соответствующих структур.

«Эффект домино» легко применим и к внешне стабильной Туркмении. Доминирование в органах государственной власти и управления представите-

лей одного племени («теке», или «ахал-теке») на протяжении многих десятилетий вызывает растущее недовольство, в частности со стороны населяющего западный Балканский и северный Дашогузский велаяты племени иомудов. В Балканском велаяте расположена значительная часть объектов газодобычи, являющейся основным сектором экономики, и сепаратистские настроения в Западной Туркмении, пусть пока и в латентной форме, очень сильны. Дестабилизирующий сценарий в Туркмении усложняется и наличием существенных туркменских этнических ирредент в сопредельных странах. При общей численности населения Туркмении - около 5 млн. человек, в приграничных районах Афганистана проживает приблизительно 1 млн. этнических туркмен (преимущественно племена иомудов и др., кроме текинцев), в приграничье Ирана - более 1 млн. 300 тыс. человек (также не относящихся к племени «теке»). Дополнительный фактор усложнения - наличие крупных нетуркменских ирредент на севере (казахи-адайцы) и западе (Лебапский велаят, узбеки).

Узбекские ирреденты в регионе являются общей проблемой пяти постсоветских республик и Афганистана. При общей численности населения Узбекистана, оцениваемой в 30 млн. человек (в целом в пяти республиках бывшего СССР проживают около 56-57 млн. человек), сравнительно гомогенного, узбекские ирреденты играют заметную роль в окружающих странах: в Афганистане - около 2,5 млн. человек; Таджикистане - около 1,2 млн. человек; Киргизии - около 0,8 млн. человек; Туркмении - около 0,5 млн. человек; Казахстане - около 0,2 миллиона.

Крупные узбекские диаспоры, способные оказывать существенное влияние, имеются в Саудовской Аравии, Турции, России. Численность этнических узбеков (и близких к ним по идентификации уйгуров) в Саудовской Аравии, по разным оценкам, может достигать до 800 тыс. человек. Значительное число выходцев из Узбекистана (в основном периода разгрома басмаческого движения) инкорпорировано в саудовскую элиту, занимают серьезные позиции в бизнесе, политических и государственных структурах, включая саудовские спецслужбы. Турция играет активную роль в поддержке оппозиционных узбекских движений и организаций, в частности известного Исламского движения Узбекистана (ИДУ). Численность узбекской диаспоры в Турции относительно невелика, приблизительно 70 тыс. человек. Несмотря на это, она может играть важную роль для Узбекистана в силу специфического состава: это потомки эмигрантов периода Гражданской войны и басмаческого движения в Средней Азии, участников Туркестанского легиона периода Второй мировой войны, эмигранты 1980-х годов из Северного Афганистана и эмигранты постсоветского периода. Все эти категории имеют сильную антироссийскую и происламистскую идеологическую направленность.

Общую политическую ситуацию в Узбекистане можно охарактеризовать как относительную устойчивость в условиях общей неопределенности. Лидер-

ский характер как всей политической системы, так и государственного устройства делает их крайне неустойчивыми в отсутствие системы преемственности. Оценка эффективности государственных институтов при высоком протестном потенциале в этой ситуации очень сложна, особенно с учетом общей информационной закрытости Узбекистана. Тем не менее можно прогнозировать два важных момента: смена власти в Узбекистане будет сопровождаться попытками межкланового перераспределения сфер влияния, в которых основные позиции по-прежнему сохранятся за двумя ныне доминирующими группировками: ташкентской и самаркандской, возможно, с компромиссным включением в структуры власти представителей других региональных кланов, в том числе традиционно наиболее оппозиционного - ферганского.

Второй важный для прогнозирования развития событий не только в Узбекистане, но и регионе в целом момент заключается в нынешнем внешнеполитическом позиционировании республики. Тесное взаимодействие Узбекистана с США и НАТО, дистанцирование от ориентированных на Россию процессов (в том числе приостановление членства в ОДКБ) и сбалансированно умеренное сотрудничество с Китаем - все это исключает на краткосрочную перспективу какие-либо дестабилизирующие проекты для Узбекистана со стороны США. Вкупе с достаточно действенной работой государственных институтов Узбекистана, в первую очередь силовых, правоохранных, спецслужб, делает Узбекистан в краткосрочной перспективе относительно эффективным буфером для пространства Таможенного союза в отношении угроз афганского происхождения.

В этих условиях крайне интересной предстает роль двух наименее дееспособных государств региона - Таджикистана и Киргизии - с точки зрения их вовлечения в интеграционные процессы евразийского пространства, в частности в Таможенный союз. В создающихся условиях высока вероятность формирования единого конфликтного «коридора» для стран Таможенного союза по линии Афганистан - Таджикистан - Киргизия, что, в свою очередь, актуализирует вопрос о целесообразности форсирования их участия в ТС и интеграционных процессах в целом.

Защищенность южной границы Таможенного союза, она же - южная граница Казахстана, представляется тем более актуальной, что в самом Казахстане процессы последних двух лет свидетельствуют о неуверенной внутренней стабильности. В определенной мере казахстанские внутривнутриполитические процессы аналогичны узбекистанским. Отсутствие внятных схем сохранения преемственности государственного управления при высокой роли президентского лидерства стимулирует рост конкурентности между казахстанскими региональными элитами. В этом процессе можно акцентировать внимание на роли двух регионов - это Западный Казахстан и это Юг республики. Если до недавнего времени значимость и степень участия этих двух региональных кланов в управлении республикой и

распределении ресурсов была относительно сбалансированной, то трансформации последнего времени говорят о серьезном изменении баланса и повышают риски роста нестабильности, включая и сепаратистский. Это относится прежде всего к Западному Казахстану (Мангистауская и Атырауская области, в меньшей степени - Западно-Казахстанская), в отношении которого можно провести аналогии с Балканским велаем Туркмении. Являющиеся ресурсной базой современной казахстанской экономики и ее финансового потенциала, в социальном плане области довольно депрессивны. Сепаратизм в настроениях подкрепляется ментальными отличиями казахского населения этого региона (адайские племена), понижение роли элиты этого региона в последнее время в масштабе республики создает рост конфликтных и протестных настроений, проявлением чего могут служить известные события декабря 2011 года в Жанаозене. Южный и западный регионы в наибольшей степени подвержены влиянию радикального исламизма, подпитываемого как с южного, афгано-ферганского направления, так и со стороны российских - Северного Кавказа и Поволжья.

АЙГУЛЬ САДВАКАСОВА
 Руководитель Центра по изучению
 сферы межэтнических и межконфес-
 сиональных отношений Академии
 государственного управления при Президенте
 Республики Казахстан, доктор социологических наук

ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Евразийское пространство - это исторически и эпохально отдельная цивилизация. Современные государства на этой территории являются полиэтничными, то есть мы находимся в полиэтничном и поликонфессиональном

пространстве. Если с вопросами полиэтничности мы кое-как справляемся, научились жить в полиэтничном обществе, то современные вызовы, связанные с религией и политизацией религиозных вопросов, создают риски внутриэтнических, внутригосударственных и межгосударственных расколов. При строительстве национальной независимости в Казахстане, ее укреплении, в первую очередь был поставлен вопрос о целостности государства и единстве его народа. За 20 лет независимого развития всех наших республик изменилась и их генетическая структура. Казахстан значительно отличается и от европейских стран, и от азиатских государств СНГ. Именно в Казахстане на период обретения независимости коренное население составляло чуть менее 50% граждан. Тогда как на Украине, в России, Молдове и Белоруссии большинство населения имели и имеют сегодня коренные этносы. По последней переписи в Казахстане, мы имеем 64% казахов, но сохраняется доля славянского населения, хотя численность азиатских этносов повышается. Тем не менее говорить о том, что Казахстан станет моноэтнической страной, не приходится, поэтому все вопросы, связанные с поликультурностью, с полиязычным образованием, имеют для страны большое значение.

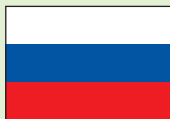
В Казахстане высок уровень знания русского языка, он достигает 84%. К сожалению, уровень грамотности снизился в связи с общим снижением уровня образования. А благодаря большим усилиям по становлению и возрождению государственного языка, уровень владения им в Казахстане превышает 60%. Предпринимаются усилия по сохранению языков этносов, проживающих в Казахстане. Сегодня более 70% этносов страны владеют своим родным языком. Это индикаторы сохранения нашей поликультурности, полиязычия и полиэтничности. В Казахстане принята доктрина национального единства, главным приоритетом в ней обозначено единство в многообразии. Думаю, что такой подход должен распространяться и на общее евразийское пространство. Общие основы и ценности должны сочетаться с развитием этносов, их культуры, языков и т.д. Нельзя забывать о национальной идентичности, гражданской идентичности, ведь понимание, что такое нация в современном мире, что такое этнос и что такое государство, - это вопросы достаточно болезненные. В Казахстане мы проводим замеры, практически 95% населения сегодня себя уверенно называют гражданами Казахстана. При этом сохраняется четкая этническая идентификация.

Противники сотрудничества на постсоветском пространстве зачастую обвиняют его сторонников в попытке возрождения Советского Союза. Национал-патриоты в Казахстане однозначно заявляют, что это путь назад к Советскому Союзу, создающий риск для Казахстана потерять суверенитет. Наш президент отвечает, что нет, это союз суверенных государств, где каждое государство выступает как субъект международной политики, субъект

международных отношений. Однако чем дальше будут идти процессы интеграции, тем больше вопросов будет возникать. Например, вопрос трудовых мигрантов: Казахстан является как принимающей, так и транзитной страной для мигрантов из Центральной Азии в сторону России.

РУСЛАН ГРИНБЕРГ
 Директор Института экономики РАН,
 доктор экономических наук

ВЕСНА ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА: ХРУПКИЕ НАДЕЖДЫ

ЕврАзЭС долгое время казался невнятным придатком «бумажной интеграции» бывших советских республик. Но теперешние попытки наладить в рамках этого объединения результативное экономическое взаимодействие приобретают не просто зримые очертания, а выливаются в создание реально действующих институтов. Сформировался и функционирует Таможенный союз, провозглашено начало строительства Единого экономического пространства (ЕЭП), с января 2012 года приступила к работе Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) - главный интеграционный и, что самое важное, наднациональный орган трех стран. Россия, Белоруссия и Казахстан заявили также о переходе к следующему этапу интеграции - созданию к 2015 году Евразийского экономического союза (ЕЭС). Все это, несомненно, внушает оптимизм.

В перспективе речь может пойти и о ликвидации границ между тремя государствами и введении единой визы для иностранцев по типу шенгенской. Дело сдвинулось с мертвой точки: центростремительные силы начинают преобладать над центробежными.

И вот здесь впору предостеречь от излишней эйфории, для чего уместно вернуться к урокам несостоявшейся интеграции в рамках СНГ. Практически подталкивая СССР к распаду, тогдашнее руководство России оказалось в плену двух ошибочных представлений. Первое - иллюзия «приползания», второе - теория «обузы». Оно наивно полагало, что страны - участницы СНГ будут вечно от нас зависеть и никуда не денутся, поскольку не состоятся в качестве дееспособных государств. В то же время считалось, что Россия быстрее устроится на «солнечной стороне жизни» и без них. Но и то и другое оказалось большой ошибкой. Все страны СНГ с самого начала взяли курс на полную независимость от Москвы, действуя в отношениях с ней по принципу: «максимум экономических выгод - минимум политических обязательств».

При создании СНГ на постсоветском пространстве не было учтено такое исключительно важное обстоятельство, которое можно было бы обозначить как «барьер размерности». Формирование интеграционного блока существенно облегчается, если его потенциальные участники более или менее равновелики. Успех ЕС в значительной мере предопределен тем объективным обстоятельством, что здесь имеются как крупные, относительно равновеликие страны - Англия, Франция, ФРГ, Италия, так и малые - Голландия, Бельгия, Ирландия и др. Ведь, передавая в наднациональный орган часть своего суверенитета, каждой стране приходится идти на компромисс, что-то получать и что-то отдавать.

Возьмем французов и немцев. Первые хотели иметь единый сельскохозяйственный рынок, поскольку были там сильны, а вторые - единый рынок промышленных товаров, где у них были доминирующие позиции. В СНГ же на Россию приходится 65-70% всего экономического потенциала Содружества. И в этом главная проблема. С кем и что должна согласовывать Россия, в какой наднациональный блок передавать часть своего суверенитета, если на нее приходится 2/3 всей экономики СНГ? России, в принципе, трудно координировать любые свои шаги с малыми государствами, скажем с Молдовой, Киргизией, а они, как правило, не имеют желания подчиняться ее правилам и нормам. Россия слишком велика, чтобы быть равноправным партнером, и это объективно затрудняет любую интеграцию с ее участием. И все же «интеграционное окно» возможностей в рамках Содружества есть. Это Таможенный союз, который в перспективе способен стать ядром будущего Евразийского союза. Тем более что зреет и политическая основа для региональной консолидации в связи с растущей активностью исламского фундаментализма.

Государствам - членам нового экономического союза необходимо инициировать совместную программу реструктуризации и диверсификации собственных экономик, используя оставшиеся заделы советского научно-технического потенциала. Правда, в наших руководящих кругах, и не только в наших, живуче представление, что вся советская промышленность - это сплошные «потемкинские деревни» и чем быстрее она исчезнет, тем будет лучше для всех. Так думать - серьезная ошибка. Если отказаться от попытки реанимации оставшейся, еще весьма приличной по международным меркам части советского научно-технического потенциала, то все страны постсоветского мира неизбежно скатятся в зону «технологического захолустья». Координация национальных промышленных политик, которую должна инициировать Россия, становится здесь императивом.

Похоже, установка на получение односторонних преференций от России начинает сегодня уступать место более рациональным соображениям. Кажется, у новых независимых республик уходит страх перед возможностью восстановления Российской империи, чего они боялись все эти 20 лет. Сейчас, по-видимому, происходит какой-то перелом. Тяготы существования в суровом глобальном мире последних лет начинают вроде бы взывать к необходимости совместного противодействия возрастающим угрозам и вызовам.

В то же время все разговоры о Евразийском союзе как альтернативе ЕС кажутся мне контрпродуктивными. Надо помнить, что интеграция в рамках Евросоюза основывается не только на экономических мотивах. Здесь есть некая социокультурная европейская установка, спланивавшая народы и государства, с какими бы острыми (как сегодня) кризисами они ни сталкивались. У нас пока такой нет. Классическая евразийская идея, если смотреть на вещи трезво, сегодня явно непригодна. Имею в виду ту идеологию, которую разработали в 1920-х годах русские эмигранты, пытаясь создать евразийскую политику как альтернативу Западу, который якобы обманул Россию, бросив ее на произвол судьбы. Такое евразийство не может быть восстановлено. И может ли вообще созреть некая общая идеология в условиях острого дефицита демократических традиций?

В общем, наши интеграционные предпосылки объективно слабее, чем в Евросоюзе. Но что касается чисто экономического аспекта интеграционных проектов, то при определенных условиях они перспективны, и здесь не вижу никакой альтернативы российской щедрости. Мы не должны быть скрягами и бороться за каждый рубль или доллар в наших действиях, газовых или негазовых войнах. Если мы действительно хотим консолидировать постсоветское пространство, то у нас нет никакого выбора, кроме как пла-

тить за интеграцию. В краткосрочном плане - это потери, в долгосрочном - однозначный выигрыш для всех, в том числе и для России.

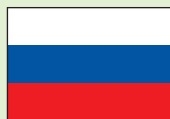
Создание Таможенного союза - это удивительное достижение и России, и Казахстана, и Белоруссии, которые перестали бояться восстановления российского империализма, как некоторые говорят. Нам надо заботиться о том, чтобы он развивался дальше. Превращался бы в Единое экономическое пространство, с гармонизацией налоговых законодательств и некоторыми продвижениями в валютной интеграции. Мне не нравятся разговоры о единой валюте. Мне кажется это самообманом. Если есть какой-то смысл говорить о единой денежной системе, то только тогда, когда рубль станет резервной валютой, это намного проще и яснее. На создание наднациональной валюты типа евро, думаю, нет никаких шансов. Имеет какие-то шансы развитие рубля в сторону резервной валюты. Для этого надо еще снизить инфляцию до 2-3%, что очень трудно. Тем не менее есть большой прогресс. Существует такой показатель, как влияние российского рубля на обслуживание товарооборота стран СНГ. Еще совсем недавно эта величина составляла где-то 3-5%, а сегодня подходит уже к 30%. Может быть, наши казахстанские товарищи скажут, какую долю занимает рубль и тенге, если здесь есть какое-то продвижение. Вообще, это очень большое достижение.

В экспертном сообществе идет спор относительно Украины. Мы наблюдаем уникальную ситуацию: Украина находится между двумя гигантами, между ЕС и постсоветским пространством - странами СНГ. Это пример уникального образца противоречий между рациональными экономическими интересами и политическим выбором. Если посчитать все выгоды и невыгоды Украины от отношений с Таможенным союзом, то вступление ее в Евразийский союз нет никакой альтернативы, тем более при том отчаянном положении, в котором находится украинская экономика. С другой стороны, нет ни одной серьезной политической силы в Украине, которая бы отказалась от амбиций, намерений и желания стать полноправным членом ЕС. Пора делать выбор. Но продолжается эта многовекторная, двухвекторная политика Украины, что очень печально для евразийского проекта. Потому что без Украины это будет не совсем полноценный союз.

Не думаю, что мы можем возвращаться к некоторым концепциям истории, а именно к евразийству 1920-х годов. Наш выдающийся историк Л.Гумилев тоже призывал к тому, что у нас общие корни. Мы должны думать о некоем минимуме этических принципов. Одной экономики для интеграционного блока маловато, это всегда большие риски.

ИГОРЬ ТОМБЕРГ

**Руководитель Центра энергетических
и транспортных исследований
Института востоковедения РАН,
профессор, доктор экономических наук**

ЕВРАЗИЙСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ВОСТОЧНОГО ВЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Хотелось бы сконцентрироваться на причинном вопросе: почему создали Таможенный союз? Да, это общий рынок. Но это внутренний общий рынок. Наличие Таможенного союза определяется стремлением трех стран, а в перспективе и большего количества стран выступать общим фронтом вовне. У нас достаточно схожи экономики, особенно по части энергетики.

Ни для кого не секрет, что конъюнктура для наших стран на энергетических рынках, прежде всего на газовом, изменилась в худшую сторону в связи с тем, что предложение газа увеличилось, в том числе и за счет сланцевого газа американцев. И когда танкеры с СПГ развернулись от Америки в сторону Европы, то, конечно, цены обрушились и конъюнктура рынка сильно пошатнулась.

Выйти на рынок Китая - это значит продавать наш газ самим, управлять сетями, хотя бы быть частичным оператором, вкладываться всей мощностью, получать деньги. Это то, о чем мы мечтали применительно к Европе. То есть выйти на конечную прибыль.

Теперь о нефти. У Казахстана есть труба на Китай, которая заполнена не полностью. Буквально через неделю после формирования Таможенного союза было сообщение о том, что «Газтранснефть» вдвое снизила цену на прокачку топлива на Китай в своих трубах. Эту информацию можно рассматривать как возможность для российских компаний поучаствовать в экспорте через казахские трубы. Раньше существовала такая практика. Сейчас нефть считается общей, никаких таможенных переходов. Думаю, наши компании пойдут на это. Есть только одна, наверное, проблема: Китай просит нас увеличить поставки нефти в два раза плюс восстановить поставки по железной дороге. Вопрос в том, надо ли нам это. Во-первых, у нас опять появляется определенная нефтяная монополия. Во-вторых, стоит задача превратить сорт ВСТО (это очень качественная легкая нефть) в маркерный сорт, что позволит нам регулировать цены или как-то влиять на них. Когда есть бренд, добыча копеечная, но влияние на цены огромное.

Очень интересная ситуация с углем. Раньше все говорили в унисон, что этот век - век газа. Теперь, после появления сланцевого газа, оказалось, что, например, в Америке, уголь стал невостребованным. Америка начинает массированные поставки дешевого угля в Европу и Китай. Россия и Казахстан тоже должны им поставлять по договору. Китай очень нуждается в угле, потому что 71% энергобаланса - это угольная генерация. Уголь довольно перспективный товар, потому что существует гигантский китайский рынок, который сам бы мог себя обеспечивать углем, но существует проблема - логистика. Уголь производится на западе и северо-западе, а потребляется на востоке и юго-востоке. Если начнутся массовые перевозки угля, возникают пробки на железных дорогах. Поэтому легче взять у нас или в Австралии.

Сейчас везде идет борьба за коммуникации, которые, к примеру, в сторону Китая могут быть отрезаны достаточно легко. И то, что у нас с Казахстаном есть общая граница, это наше неоспоримое преимущество. Китайцы на каком-то этапе будут брать наши энергопродукты по любым ценам, лишь бы они были. Но и наши конкуренты готовятся к выходу на азиатский и китайский рынки.

Такие объединительные интеграционные процессы, как Евразийский союз, позволят нам выступать единым фронтом перед покупателями и остальным миром, который потребляет наши энергоресурсы. Это будет очень важным моментом.

ИРИНА НОВИКОВА
 Заведующая кафедрой
 экономической теории Академии
 управления при Президенте Республики
 Беларусь, профессор, доктор
 экономических наук

КЛАСТЕРНО-СЕТЕВАЯ РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ В ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КАК УСЛОВИЕ ВХОЖДЕНИЯ В ГЕОЭКОНОМИКУ

В XXI веке геоэкономика все более и более становится объективной реальностью, существующей независимо от нашей воли и сознания. Она представляет собой планетарную мировую экономическую систему, одной из важнейших характеристик которой является переход от индустриальной к постиндустриальной экономике.

Постиндустриальная экономика предполагает в структуре валового продукта высокую долю третичного сектора - сферы услуг. В развитых странах он составляет 80%. При этом в данном секторе велика доля науки, научного обслуживания, образования и образовательной инфраструктуры. С этой точки зрения экономика и называется «экономикой знаний». Иначе говоря, экономика знаний - это форма существования постиндустриальной экономики. Повышается не только роль эффективности инновационной деятельности, которая сегодня у нас сводится главным образом к адаптации инноваций к рыночным условиям, или, проще говоря, к механизму трансфера знаний в тех-

нологии и продукты и их коммерциализации. Но инновации - не стандартный, а специфический актив, эффективность которого зависит не от комбинации ресурсов, а от эффективности использования информационного потока знаний. И если механизм управления информационным потоком и его использование будут имманентны меняющейся глобальной среде, то инновационная система будет приводить в движение все элементы экономики знаний, обеспечивая таким образом качество экономического роста и уровень жизни населения. С этой точки зрения постиндустриальная экономика может быть названа «информационной экономикой». То есть информационная экономика - это также форма существования постиндустриальной экономики.

Следует заметить, что новая экономическая парадигма, одной из характеристик которой является постиндустриальная экономика, предполагает и новые организационные формы построения данной экономики, а также управления ею.

Геоэкономика представляет собой конечный продукт глобализации мировой экономики, в которой на современном этапе формируются глобальные игроки-акторы. В традиционных отраслях уже сформированы глобальные игроки, хотя конфигурация их периодически меняется. Прорваться с традиционными продуктами и технологиями на базе модели «догоняющего развития» не представляется возможным. Сформированы достаточно жесткие сети, в узлах которых находятся глобальные игроки, уже поделившие рынки традиционных продуктов.

В современных условиях именно эти акторы определяют мировое экономическое развитие. Именно они и формируют геоэкономiku.

Следовательно, признавая наличие новой парадигмы функционирования глобальной экономической системы и ее законов, следует формировать новых игроков-акторов, но используя новые организационные формы их построения и механизмы управления в них. И это прежде всего касается научно-инновационной сферы.

Сегодня оперативная единица, требующая новых организационных форм, - это проект. В нашем случае это инновационный проект, который осуществляется не компанией или группой компаний, а сетью. В свою очередь, сеть, принимая более-менее устойчивый характер, трансформируется в кластер, подчиненный определенной цели. В советское время космический кластер был типичным кластером, с адекватной структурой и элементами, рассредоточенными по всей территории Советского Союза, с конкретной целью и средствами ее достижения. Он реализовал преимущества пространственных структур уже тогда.

Данный вид координации называется гибридным. Он сочетает в себе и рыночную координацию, и иерархическую форму организации. Но в отличие от иерархической формы управления, предполагающей вертикаль-

ное управление, данный гибрид предполагает горизонтальное управление и коммерциализацию создаваемых продуктов, обеспечивающих гибкое реагирование на быстро меняющуюся среду.

В рамках ЕврАзЭС - России, Казахстана, Беларуси - мы пошли интеграционным путем индустриальной эпохи, которая осталась в XX веке. Регионализация получилась индустриальной, да еще и основанной на прошлых технологических укладах.

Переход к постиндустриальному развитию предполагает новую концепцию региональной интеграции, имманентную новой ситуации в глобальной экономике, - формирование геоэкономики и переход к постиндустриальному развитию со всеми вытекающими отсюда последствиями.

После разрушения Советского Союза модель развития в постсоветских республиках находилась в рамках формирования рыночной экономики, характерной для средних веков Западной Европы. Да и интеграция у нас, копируя интеграцию и ее стадии в Евросоюзе, больше соответствует индустриальной эпохе, чем постиндустриальной.

Сегодня территории можно «сшить» через формирование кластеров в научно-инновационной сфере и создание новой модели управления в них. Регионализация носит кластерно-сетевой характер. При этом ядром кластера становятся не просто научные организации, а, как в объединенной Европе, «центры превосходства», занимающиеся междисциплинарными исследованиями и привлекающие не только своих, но и зарубежных специалистов для создания прорывных технологий.

Большую роль в создании и функционировании таких кластеров должна сыграть мобильность научных кадров между исследовательскими структурами, между секторами экономики и странами. Нельзя сейчас вариться в собственном соку, необходимо искать пути сотрудничества с мировыми научными центрами, координироваться с существующими научными программами и формировать свои, привлекая сотрудников из-за рубежа. Здесь можно провести параллель с эпохой индустриализации в 30-х годах прошлого века в Советском Союзе, когда приглашались специалисты, инженеры, ученые из-за рубежа. Тем более если вспомнить, что специалисты приехали именно в период, когда разразилась Великая депрессия, когда была большая безработица и в США, и Европе.

Сегодня ситуация очень похожа. И начинать регионализацию сейчас следовало бы не с ЕЭП, а с ЕИП - единого инновационного пространства ЕврАзЭС. Мощный «инновационный лифт» можно создать, используя сильные стороны интегрирующихся стран. Это их ресурсный потенциал, куда включаются не только традиционные ресурсы - труд, земля, капитал, предпринимательские возможности, но и специфические активы - географическое расположение, го-

сударственное регулирование, адекватное мировым экономическим процессам. «Инновационный лифт» должен работать не только за счет государства, за счет средств налогоплательщиков, но и за счет средств бизнеса и т.д. Нужны межгосударственные инновационные и венчурные фонды.

Таким образом, жизнеспособность региональной группировки ЕврАзЭС определяется не скоростью прохождения этапов интеграции по примеру Европейского союза, а созданием новой концепции построения кластерно-сетевой регионализации как основы жизнеспособности ЕврАзЭС и ее скорейшей реализации.

НАЖЕН САРСЕМБЕКОВ
Заместитель председателя
Инновационного комитета партии
«Нур Отан»

ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ И ЕДИНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИИ, БЕЛАРУСИ, КАЗАХСТАНА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ РОЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ИНДУСТРИАЛЬНО-ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ СНГ

Идея интеграции и выбора вектора ее развития на постсоветском пространстве, выдвинутая Президентом Республики Казахстан Н.А.Назарбаевым в 1994 году, последовательно и успешно реализуется. Создание ЕврАзЭС, Таможенного союза и Единого экономического пространства (ЕЭП) России, Беларуси и Казахстана - это закономерное развитие интеграционных процессов на пути к Евразийскому союзу, направленное на повышение благосостояния населения и формирование конкурентоспособной экономики постсоветских стран.

ТС и ЕЭП России, Беларуси и Казахстана открывают широкие перспективы для свободного передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы на территории с населением в 170 млн. человек. По итогам 2011 года, товарооборот между Россией и Казахстаном составил 23,8 млрд. долларов, что на 40% больше предыдущего года и почти на 20% превышает докризисный уровень. В целом по итогам прошлого года объем внешней торговли ТС и ЕЭП России, Казахстана и Беларуси вырос на 33%, до 913 млрд. долларов, объем взаимной торговли в 2011 году увеличился на 36%, до 62,3 млрд. долларов.

Вместе с этим интеграция - это сложный процесс выработки согласованной политики, которая должна учитывать как национальные интересы, так и необходимость осуществления совместных действий в приоритетных областях сотрудничества, одной из которых является сфера образования, науки и техники.

Страны, которые сегодня осуществляют свою политику в направлении модернизации, демонстрируют растущую эффективность и высокие темпы экономического развития, обеспечивая за счет инноваций до 85% прироста валового внутреннего продукта, а на долю самых динамичных из них - США, Японии и Германии, вместе взятых, - приходится сегодня 43% глобального ВВП (в текущих долларовых ценах). Соответственно, высока и доля этих стран в мировом инновационном разделении труда, которая составляет 36% - у США, 30% - у Японии и 17% - у Германии.

За последние 15 лет в странах с развитой экономикой доля затрат на научные исследования и разработки составляла 2,5-3% ВВП, в то время как в государствах - участниках СНГ этот показатель в среднем снизился до 0,4-0,5% ВВП. Существующие структурные диспропорции в научно-технических отраслях негативно сказываются на конкурентоспособности государств - участников СНГ. Во многом эти проблемы связаны с тем, что товары высокотехнологичного уровня, производимые в СНГ (программные и технические средства, новые материалы, биотехнологии, информационные ресурсы, услуги и др.), остаются в основном неконкурентоспособными как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Преодоление этих проблем возможно путем формирования современного технологического уклада на основе высоких технологий, новых источников энергии, а также глубокой переработки природных ресурсов, создания новых видов материалов и перехода к высоким ресурсосберегающим безопасным технологиям. Среди научно-технологических направлений сотрудничества следует выделить следующие: информатизация, нанотехнологии и nanoиндустрия, биотехнология, микроэлектроника, энергетика и транспорт.

Согласно данным Всемирного банка, национальное богатство развитых стран только на 5% состоит из природных ресурсов, на 18% - из капитала, а на 77% - из знаний и умения ими распорядиться.

В этой связи для стран СНГ важно вовлечение молодежи в научно-техническую сферу, с тем чтобы обеспечить преемственность знаний и научных традиций, подготовить новые научные кадры, восприимчивые к инновационному развитию экономики.

Сотрудничество в сфере образования имеет приоритетное значение для выстраивания долгосрочных перспектив интеграционного взаимодействия в этой и связанной с ней других областях экономики. Реализуя договоренности в сфере образования, молодежь стран СНГ и ЕврАзЭС получает его в престижных вузах стран сообществ. Так, например, в 2011 году в России обучались порядка 20 тыс. студентов из Казахстана, в Беларуси - 2163 студента из России.

Интеграционные процессы на постсоветском пространстве должны развиваться прежде всего на основе активизации производственно-технологических кооперационных связей, и в первую очередь между Россией, Украиной, Беларусью и Казахстаном, имеющими в ряде отраслей науки и техники передовые позиции.

По оценкам экспертов, без кооперационных связей с другими странами Содружества, даже Россия, наиболее самодостаточная из бывших советских республик, способна производить лишь две трети продукции. Высокотехнологичные проекты, финансируемые предприятиями, инвестиционными компаниями, банками и осуществляемые в форме совместных предприятий, пока еще не так многочисленны, но именно они могут стать основой расширения производственно-технологической кооперации. Реализация таких проектов и программ поможет сохранить имеющиеся и отладить новые производственные цепочки, а значит, повысить масштабы промышленной кооперации между странами и, соответственно, качество человеческого капитала.

Поэтому человеческий капитал рассматривается как стратегический ресурс, определяющий характер конкуренции на мировых рынках. В странах ТС и ЕЭП России, Беларуси и Казахстана формирование человеческого капитала находится на достаточно высоком уровне.

Так, согласно Программе развития ООН, рассчитывающей индекс человеческого развития (ИЧР), страны ТС и ЕЭП в 2011 году в списке 187 стран мира расположились следующим образом: Беларусь - 65-е место, Россия - 66-е, Казахстан - 68-е. В условиях реализации индустриально-инновационной политики, больших задач функционирования ТС и ЕЭП структура человеческого капитала претерпевает качественные изменения, обусловленные ростом экономики знаний, необходимых для инновационного развития и модернизации экономики.

По отдельности каждой из стран СНГ и ЕврАзЭС будет сложно перейти к высоким технологическим укладам - нужно объединять усилия. В свете ска-

занного реализация Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств - участников СНГ на период до 2020 года направлена на решение вышеуказанных вопросов научно-технологического сотрудничества. В городе Дубне создан Международный инновационный центр нанотехнологий, призванный стать базовой организацией многостороннего сотрудничества СНГ в этой области. Примерами решения таких задач являются ежегодные форумы российско-казахстанского приграничного сотрудничества, проводимые вот уже девять лет поочередно в одном из приграничных городов Казахстана и России, где встречаются не только главы государств и члены правительств, но и руководители казахстанских и российских регионов, научно-технической сферы. Системой широких взаимовыгодных межрегиональных связей охвачены практически все казахстанские регионы и почти 80 субъектов Российской Федерации.

Для развития межрегионального высокотехнологичного сотрудничества создана производственная и научно-техническая база. В приграничных районах действуют более 400 совместных предприятий. Так, на прошедшем в городе Павлодаре в сентябре этого года IX Форуме межрегионального сотрудничества Казахстана и России обсуждалась тематика инновационного сотрудничества и производственной кооперации этих стран. В рамках встреч деловых кругов подписаны около 30 соглашений, в том числе конкретные проекты на общую сумму около 2 млрд. долларов. В международной выставке, приуроченной к Межрегиональному форуму, участвовали 173 компании, в том числе 75 казахстанских и 98 российских.

По примеру европейских стран целесообразно развивать совместные технологические платформы, создавать единую исследовательскую сеть с участием вузов, научно-исследовательских центров. Эффективная коммерциализация научных разработок - это основа конкурентоспособного промышленного производства. Практическую реализацию этих направлений осуществляет Центр высоких технологий ЕврАзЭС. 31 августа 2011 года подписано соглашение между фондом «Сколково» и Центром высоких технологий ЕврАзЭС. В будущем фонд «Сколково» намерен создать свои представительства в странах - участницах ЕврАзЭС. К работе по научно-технологическому сотрудничеству необходимо активно подключать не только крупные компании, но и малый и средний бизнес. В развитых экономиках мира такие предприятия создают примерно 30-35% всех инновационных продуктов и услуг. На пространстве СНГ могут быть реализованы масштабные инновационные проекты, которые позволят эффективно развивать экономику как отдельного государства, так и стран Содружества в целом.

Этому будут способствовать инновационные достижения ТС и ЕЭП России, Беларуси и Казахстана в образовательной и научно-технической сферах.

В этих условиях изменение роли, структуры и повышение качества человеческого капитала позволят обеспечить ускоренное инновационное развитие стран СНГ и ЕврАзЭС, повысить конкурентоспособность товаров и услуг на внутреннем и мировых рынках.

А.ОГАНЕСЯН: *Хочу выразить признательность Министерству иностранных дел, без поддержки которого эта конференция у нас с вами бы не состоялась.*

М.ЕВДОКИМОВ: *Спасибо огромное за приглашение! Конференция была очень важной, потому что мы в МИД не можем работать как в вакууме. Мы также должны чувствовать реакцию политологов, специалистов по разным направлениям, регионам на те процессы, в которых мы участвуем. Для меня сразу возникли некоторые темы, которые мы постараемся разработать, в том числе и для руководства страны. Ситуация вокруг Таможенного союза нам понятна. Мы обсуждали проблему приграничного сотрудничества стран Таможенного союза, в 2011 году у нас был 40-процентный рост товарооборота в его рамках, но это, к сожалению, не отразилось на приграничном сотрудничестве. Также важна тема энергетики и, конечно, тема воды.*

В.АНДРЕЕВ: *Мной упоминалось, что Россия исторически - это центр для тех, кто согласится и будет строить вместе с ней евразийскую интеграцию. Сегодня у нас прекрасная дискуссия, замечательный обмен свежими мнениями, основанными на чувстве взаимопонимания и партнерства. Я за то, чтобы такая важная дискуссия была освещена крымскими СМИ.*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН****Е.В.Ананьева,**
*обозреватель, кандидат
философских наук***А.И.Давыденко,**
*первый заместитель
главного редактора***В.К.Злобина,**
*заведующая отделом
интернет и мультиме-
диапроектов***Т.А.Макарова,**
*заместитель главного
редактора***Г.И.Поволоцкий,**
*шеф-редактор***Б.Д.Пядышев,**
*Чрезвычайный и Полно-
мочный Посол, доктор
исторических наук***Е.Б.Пядышева,**
*ответственный
секретарь, кандидат
исторических наук***А.В.Рассадин,**
*политический
обозреватель***Е.Ю.Студнева,**
*обозреватель***С.В.Филатов,**
*обозреватель***НАУЧНЫЕ
РЕДАКТОРЫ:
М.В.Грановская
А.Д.Дубина****РЕДАКТОРЫ:
О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская****РЕДАКТОР
ПО ВЫПУСКУ:****И.Н.Знатнова****ТЕХНИЧЕСКИЕ
РЕДАКТОРЫ:****В.А.Позднякова
М.С.Тюрина****ОРГРАБОТЫ:
О.Н.Иванова**

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.

Адрес редакции: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services, 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Журнал зарегистрирован в Госкомитете РФ по печати.
Свидетельство о регистрации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.

Подписано к печати 25.01.2013. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №34.

Отпечатано в типографии ООО «Верже-РА»

Москва, 127055 ул. Новослободская, дом 31, стр.4, офис 11

www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55

© МИД РФ. Редакция журнала «Международная жизнь». 2013.

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

*Правила оформления сносок и библиографии
в конце статьи:*

¹*Бердяев Н.А.* Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²*Putham H.* Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴*Ефимова Т.Н., Кусакин А.В.* Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru